

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ДО ИВ АН СССР

ДРЕВНЯЯ АРАВИЯ
(материалы и сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР

**ДРЕВНЯЯ АРАВИЯ
(материалы и сообщения)**

**Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973**

Ответственный редактор
А.Г.Дундин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение Древней Аравии, ее истории, культуры, языков, а также природных и экологических условий, выдвинулось за последние десятилетия на одно из первых мест в ряду историко-филологических дисциплин, занимающихся исследованием древневосточных цивилизаций.

Интерес к Аравийскому полуострову имеет долгую историю и вполне закономерен. Аравия, сыгравшая важную роль в истории древнего мира, ставшая на пороге средневековья колыбелью мировой религии и родиной одного из крупнейших завоевательных движений, таит в себе ключи ко многим загадкам ближневосточных культур, и в первую очередь — арабской.

Обнаруженные здесь памятники материальной культуры и надписи показали, что на территории Аравии существовал самостоятельный очаг человеческой цивилизации. Древняя Аравия находилась в окружении основных районов зарождения и развития цивилизаций Передней Азии: Египта, Переднего Востока и Месопотамии. Морские пути связывали ее с такими древними центрами культуры как Индия и Эфиопия. В течение многих веков Аравия была активным посредником и партнером в торговом и культурном обмене между Передней Азией и Индией, странами Юговосточной Азии и восточным побережьем африканского континента.

Неудивительно поэтому, что начиная с 1762 г., когда в Аравии побывали первые ориенталисты (датская экспедиция К.Нибура), не прекращались настойчивые попытки ученых проникнуть в таинственную страну царицы Савской, древний Награн, на родину пророка. Трудями неутомимых исследователей наука к середине XX в. располагала копиями многих тысяч надписей и описаниями памятников

материальной культуры из Северной, Центральной и в особенности Южной Аравии.

Наибольший интерес представили находки, относящиеся к самому крупному в Аравии центру древневосточной культуры, сложившемуся на юге полуострова и просуществовавшему до УП в.н.э.

Собранный материал и результаты его изучения были значительны, но вместе с тем стало совершенно очевидным, что только систематическое и планомерное обследование территории полуострова даст возможность правильно оценить удельный вес накопленных сведений и воссоздать полную, исторически достоверную картину прошлого Аравии.

На археологической карте Аравии и сейчас остается немало "белых пятен". Изучение Аравии и ныне еще носит эпизодический характер, поездки путешественников и научные экспедиции зависят от случайно возникших возможностей. Многие районы ее, особенно в центральной части и на юго-востоке, остаются необследованными. Большие комплексы историко-археологических памятников, а в Южной Аравии иногда руины целых городов и даже территории древних государств, не описаны и неизвестны специалистам.

Социальные потрясения, всколыхнувшие в шестидесятых годах XX в. южные районы полуострова, а также внедрение современных средств сообщения положили начало постепенному выходу Аравии из состояния изоляции и созданию благоприятной обстановки для проведения исследовательских работ. С конца 60-х гг. почти во всех государствах Аравийского полуострова начались археологические и эпиграфические полевые работы, в которых участвуют ученые разных стран. Их внимание привлекают и древние государства южной Аравии — Сабá', Ма'ин, Катабан, и государства северных и восточных окраин полуострова — Набатей, Пальмира, Хатра, и развитие кочевого общества обширных внутренних районов. Особое направление в историко-археологическом изучении Древней Аравии составляет выявление и исследование памятников первобытного общества на территории Аравии, в частности на юге и юго-востоке полуострова.

Древняя Аравия, особенно древняя Южная Аравия, занимает важное место в работах советских востоковедов. Сабейстика в России ведет свою историю от первых находок южноарабских надписей, сделанных в 1810 г. У.Я.Зееценном, чиновником русской

дипломатической службы, во время его путешествия по Йемену. Собственно сабейстические исследования были начаты в двадцатых годах академиком И.Ю.Крачковским¹. С 1949-1950 гг., когда он прочитал на Восточном факультете Ленинградского университета курс лекций по введению в сабейстику, они заняли прочное место в нашем востоковедении. В исследование проблем истории доисламской Аравии большой вклад внесли работы Н.В.Пигулевской². Труды И.Ю.Крачковского и Н.В.Пигулевской определили основную особенность советской школы сабейстики: комплексный подход к изучению Аравии, сочетающий использование эпиграфических и нарративных источников, собственно аравийских и происходящих из сопредельных стран, изучение государств северной и южной Аравии, в древности и в раннем средневековьи.

С середины 50-х гг. в исследование истории и культуры Южной Аравии включились А.Г.Лундин, Я.Б.Грунтфест, Г.М.Бауер. Главными темами их исследований стали политическая история, хронология, социально-экономические отношения и социальная структура иждноарабского общества³, грамматика иждноарабского языка, грамматическо-стилистическая структура текстов надписей, лингвистическая география Аравии в доисламский период⁴, контакты древне-Йеменской и центральноарабийской культур, северноарабские государственные образования в доисламский период⁵.

С конца 50-х гг. советские специалисты начали регулярно посещать Йемен и в распоряжение отечественных сабейстов стали поступать новые эпиграфические тексты. К настоящему времени число их составило более пятисот единиц. Если на первых порах дело ограничивалось фотографированием случайно увиденных надписей, преимущественно в музеях Сана'а и Та'иза, то с 1966 г. предпринимаются попытки перейти к систематическому обследованию территории ЙАР в целях выявления ранее неизвестных историко-археологических и эпиграфических памятников. В частности, результатом поездок в ЙАР сотрудника ИО ИВ АН СССР П.А.Грязневича в 1965-1967 и 1970-1971 гг. явилось открытие нескольких сотен надписей, множества древних археологических и архитектурных памятников, обследование ряда районов, в том числе ранее не посещавшихся учеными. Эти результаты - наибольший вклад в иждноарабскую эпиграфику за последние десятилетия со времен работы Американской археологической экспедиции в Тимна' и в Марибе. В начале 1972 г.

сотрудник ИА АН СССР С.С.Ширинский провел первую археологическую рекогносцировочную поездку на территории НДРГ. Систематические археологические изыскания и, в частности, проведение регулярных раскопок, является неотложной задачей науки наших дней.

В целях стимулирования и координации научно-исследовательских работ по доисламской Аравии при Ленинградском отделении ИВ АН СССР в августе 1971 г. создана Группа по изучению Аравии, руководимая П.А.Грязневичем и включающая специалистов различных профилей - историков, филологов, лингвистов.

Основной задачей Группы является обеспечение комплексного изучения древней Аравии, известных и вновь открываемых памятников, разработка проблем истории и культуры Аравии (преимущественно Южной Аравии) в доисламский период и в раннее средневековье. Наряду с уже представленными темами, важное место в работе Группы займет изучение средневековых арабских источников по древней Аравии, рассматриваемых не только в источниковедческом, но и в культурно-историческом плане. В рамках этого направления следует отметить проводимое М.Б.Пиотровским исследование историко-эпического предания о древней Южной Аравии, сохранившегося в средневековой арабской литературе, а также подготавливаемый к изданию комментированный русский перевод избранных трудов ал-Хасана ал-Хамдани.

Особое внимание в научных планах Группы уделено исторической географии Южной Аравии, в частности, подготовке материалов для исторической карты Йемена, проблемам древней и средневековой топонимики, идентификации и локализации древних поселений и т.п.

Ближайшей задачей Группы является обработка, публикация и исследование новых эпиграфических и историко-археологических материалов, собранных П.А.Грязневичем во время двух его поездок в ЙАР в 1965-1967 и 1970-1971 гг. Они включают более 400 надписей, фотографии городищ, остатков древних сооружений, архитектурных и строительных деталей, планы обследованных местностей. Издание этих материалов составит содержание монографии "Южная Аравия. Материалы по древней истории и культуре". Первый том монографии находится в печати. В нем публикуются надписи и другие материалы поездки 1965-1967 гг. (вади Дахр, Хаз, район долины ка' ал-Баун - Амран, На'ит, Райда, и область Замар - Хакир - Зафар, в древности центральный район Химйаритского государства). В

настоящее время идет обработка материалов второй поездки (1970-1971 гг.), которые войдут во второй том книги.

Предлагаемый сборник содержит статьи, отражающие различные аспекты работы Группы. Одной из главных целей его является своевременная информация о проводимой работе по публикации и исследованию новых текстов. Наряду с полной публикацией памятников, в сборник включены - в целях информации специалистов - предварительные сообщения о характере и содержании наиболее важных материалов, собранных П.А.Грязневичем в ЙАР в 1970-1971 гг. и краткая формулировка уже полученных результатов их исследования. В частности, здесь дано описание надписей из ал-Джауфа (древнего Ма'йна), Архаба, Хадакана - Шибам-Сухайма, публикуется древнееврейская надпись из Бейт Хадир, приносящая новые данные о связях древнего Йемена с Палестиной, помещены заметки о топографии центрального Архаба, впервые обследованного автором. Статья А.Г.Дундина содержит сообщение о новых эпиграфических материалах, собранных московским археологом С.С.Ширинским во время поездки по ИДРЙ в феврале-мае 1972 г., в том числе о надписях из вадии Хирр, весьма важных для истории сабейско-катабанских отношений. Сборник завершают статьи, представляющие другие аспекты работы Группы по изучению Аравии: исследование арабского историко-эпического предания о древней Южной Аравии и материалы по истории северных окраин Аравийского полуострова.

Группа по изучению Аравии при ДО ИВ АН СССР предполагает и в дальнейшем публиковать аналогичные сборники для информации специалистов о поступлении нового эпиграфического и историко-археологического материала, о проведенных советскими учеными полевых работах на территории Южной Аравии, а также о наиболее важных результатах исследований по истории и культуре Древней Аравии, выполняемых в СССР.

Ленинград
январь 1973 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ И.Ю.Крачковский, Две южно-арабские надписи в Ленинграде. - ИАН, отд. общественных наук, 7, 1931, стр.427-453 (Избр.соч., I, М., 1955, стр.396-414).

² Н.В.Пигулевская, Византия на путях в Индию, М-Л., 1951; ее

же, Арабы у границ Византии и Ирана в IV-VI вв., М.-Л., 1964.

³ Г.М.Бауэр, Некоторые социальные термины в древнейеменских текстах.-СЯ, II, М., 1965, стр.313-335; А.Г.Лундин, Государство мукаррибов Саба' (Сабейский эпонимат), М., 1971.

⁴ Г.М.Бауэр, Язык южноаравийской письменности, М., 1966; Я.Б.Грунтфест, Глагол в южноарабском языке, Л., 1966 (автореферат); Y.B.Gruntfest, The Problem of Classifying Southern Semitic Languages, М., 1969; А.Г.Лундин, Новые южноарабские надписи музея в Сан'а, I, II - ЭВ, XV, 1963, стр.36-50; XIX, 1969, стр.14-20; Г.М.Бауэр, Сабейская надпись из собрания Э.Глазера № I210.-СЯ, I, 1963, стр.135-147; A.G.Lundun, Die Epochenliste von Saba (aus dem Stamme Ḥalīl). "Sammlung E. Glaser, V". SBAW, 248. Wien, 1965.

⁵ И.Ш.Шифман, Североарабское государство Лихьян. - ЭВ, XVII, 1966, стр.38-44; его же, Имущественные и земельные отношения в Пальмире в I-III вв. н.э. по эпиграфическим данным. - ПС, 13, 1965, стр.100-113; А.Б.Халидов, Дополнения к тексту "Хронологии" ал-Бируни по Ленинградской и Стамбульской рукописям. - ПС, 4, 1959, стр.147-171; А.И.Колесников, Сражение при Зу-Каре. - ПС, 19, 1969, стр.76-86; М.Б.Плотровский, Арабская версия истории царицы Зенобии (аз-Забб). - ПС, 21, 1970, стр.170-184.

П.А.Грязневич

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЙЕМЕНЕ В 1970-1971 гг.

Научная программа поездки в ЙАР, которую я совершил в ноябре 1970 - мае 1971 г. на средства стипендии ЮНЕСКО, предусматривала продолжение начатых мною в 1966-1967 гг.¹ поисков памятников доисламской истории и культуры Южной Аравии, а также собрание материалов по исторической географии Йемена. В рамках этой программы было проведено рекогносцировочное обследование ряда районов ЙАР, в том числе мало или совсем неизученных, для выявления и фиксации сохранившихся памятников древности, сбора эпиграфического и археологического материала. Кроме того, в феврале-мае 1971 г. я предпринял попытку систематического обследования нескольких городищ (в частности, Шибām-Сухайм и Ḥадақан, Рийām и

Итва в центральном Архабе, Зафар Зӯ-Райдан и Хакир, Уарабат ал-Куфра в области Нихм, Каср ас-Сабаййā и Дāфф в северной части Джахрāн) с целью выявления и описания имеющихся там на поверхности памятников, установления их взаимной связи и относительной хронологии, а также специфических черт, характеризующих их принадлежность к определенному типу и периоду культурной эволюции в рамках сабейской цивилизации.

Маршруты поездок охватывали территорию трех главных древне-йеменских государств – Сабейского, Маинского и Химйаритского. Собранные материалы – среди них фотографии, эстампажи и копии более 350 древне-йеменских надписей – содержат сведения о памятниках доисторического, древнего и средневекового периодов истории Йемена, а также данные по исторической географии и топонимике центрального, северного и северо-восточного районов страны.

I.

Памятники первобытной культуры из Йемена малоизвестны в специальной литературе, находки их единичны². Между тем во время полевых работ мне неоднократно приходилось находить такие памятники в самых разных частях Йемена. Среди них каменные орудия – кремневые резцы, скребки из обсидана и т.п. Весьма многочисленны остатки мегалитических сооружений, обычно круглой формы из грубообработанных валунов, окружающих площадки диаметром от трех до десяти и более метров. Наиболее значительные мегалитические сооружения я видел в северо-восточной части вади ас-Сирр (близ селения Бейт Салāхй в вади Бахмāн, в 38 км на северо-восток от г.Сана), в вади Дахр (около 12 км на северо-запад от г.Сана), на горном плато джебел Масна'а (около 12 км на запад от г.Замар), где сохранились остатки крупной поздне-неолитической стоянки, на холмах в северной части вади Хиррāн, на юго-западной окраине вади ал-Джауф, в оазисе Рагвāн, в центральном Архабе, в вади Майтам (между гг. Ибб и Ка'таба), на джебел Сабир у Та'изза, в ал-Худжари и в предгорной Тихаме. Здесь, в долине ал-Мукайса, в местности Хāмилй (на юго-восток от г.Хайса) у западного подножия холма Зухра находится одно из самых крупных, насколько я знаю, мегалитических сооружений в Йемене. Оно содержит, в частности, шесть рядов менгиров (около 150 столбов, отдельные камни высотой до 4 м), образующих аллеи длиной около 30 м. К западу от аллей находится несколько сооружений, представляющих

собой круги диаметром 5-6 м из валунов с остатками дольменов в середине.

В этой связи следует упомянуть и о довольно часто встречающихся в Йемене наскальных изображениях животных, обычно горных козлов, и, реже, человека. Большая часть виденных мною петроглифов сопровождается граффити, выполненными письмом "самудского" типа, и, возможно, отмечает места ритуальной охоты на горных козлов. Особенно много наскальных рисунков находится в северо-восточной части вади Дахр, в урочище Хаджар ал-Ми^ккаб в юго-восточной части вади Шир^а. Наскальные изображения животных и граффити я видел на городище Сува^лблих близ Раг^вана.

Обследованные мною памятники и собранные образцы каменных орудий относятся ко всем основным этапам развития первобытного общества и распределяются практически по всей территории Йемена. Эти находки свидетельствуют о том, что Южная Аравия, в частности, Йемен был местом обитания доисторического человека. Многие центры древней государственности и культуры возникли здесь на месте первобытных стоянок, включив доисторические сооружения в состав новых строительных комплексов. Систематическое изучение этих памятников позволит, вероятно, определить отношение автохтонной первобытной культуры Южной Аравии к цивилизации, созданной семитскими племенами.

II.

Поиски эпиграфических памятников и изучение археологических объектов на территории Химйаритского государства были начаты в декабре 1970 г. поездкой в районы к востоку и на запад от г.Замара (Хакир - Азра^а, Раба^а - Масна^а), завершившей обследование этого района, начатое мною в августе 1967 г. посещением городища Хакир, Хаммат Зий^аб (на северо-восток от джебел Исбил) и городищ Залман, ал-Маукил, Хибара и Науфан в области Ру^аайн к югу от Хакира. 10-12 декабря вместе с кади Исма^а'йлом ал-Аква^а (Департамент древностей ЙАР) и д-ром А.Гхошем (Индия) я совершил поездку по маршруту Ибб - вади Майтам - Ка^атаба, имевшую целью осмотр химйаритского городища Джайшан в верховьях одноименного вади (16 км на север от г.Ка^атаба).

12 декабря я возобновил обследование руин города Зафар З^у Райдан, которое я проводил 6-16 августа 1967 г., и закончил его

1-3 мая 1971 г. Кроме руин Зафара, были обследованы окрестные селения Хадда Гулайс, 'Арафа и ад-Дасйиа (на с-в от Зафара близ джебел Шамир Иур'иш), гору Райдāн и, наконец, чрезвычайно интересное городище в современном селении Сурха к западу от Зафара, сохранившее много памятников позднехмийаритского времени.

К тому же, по-видимому, периоду относятся руины крепости в старинном селении Бейт 'Укаб (22.П.1971 г.) в области Санхāн и городища в Бейт Хадир (15.Ш.1971 г.) и в Бейт ал-Джауз (17.Ш. 1971 г.), где найдено несколько надписей и части архитектурных украшений храмов. 27-29 апреля я провел рекогносцировочное обследование крупных городищ на границе территории Сабейского и Хмийаритского государств Нахлат ал-Хамра', Каср ас-Сабāййā', ал-Кумайм и городище Дāфф в вади Джахрāн, в котором я побывал еще в августе 1967 г.

Наиболее значительные результаты принесли рекогносцировочные поездки и стационарные работы на территории Сабейского государства. 23-29 декабря 1970 г. в составе специальной миссии ООН я совершил поездку по северовосточным районам Йемена, во время которой удалось посетить и обследовать большое количество археологических памятников*). Маршрут поездки проходил через вади ал-Баун, по правому берегу вади Шавāба и вади Хиррāн, далее по левому берегу вади ал-Харид, мимо места слияния вади Хабаш и вади ал-Харид, по долине ал-Джауф (древний Ма'йн), через оазис Рагвāн и территорию племени Джид'ан к Марибу.

Условия поездки были крайне неблагоприятны из-за напряженного политического положения в этом районе. Удалось провести лишь самые необходимые работы. В числе обследованных городищ на территории ал-Джауфа назову Хазмат Абū Саур, ал-Байдā' (Нахк), Барāкиш (Йасил), Ма'йн (Карнау), Инабб. Помимо топографического описания, маршрутных схем и зарисовок, удалось собрать образцы керамики и архитектурных украшений, а главное - сфотографировать названные городища и более сотни надписей. Особый интерес представляют,

*) Поездка была организована Специальным Представителем ООН в ЙАР д-ром Т.Хатеном при энергичной поддержке со стороны тогдашнего премьер-министра ЙАР Мухсина ал-'Айнй. В ней, кроме меня, участвовали М.Ливадотти (Италия), врач-терапевт больницы в г.Саиа, Р.Рубгг (швейцарцы), врач-психолог, П.Коста (Италия), специалист по мусульманской археологии и искусству. Миссию сопровождали шейхи племен ал-Джауфа.

по-видимому, впервые сделанные фотографии археологических памятников и надписей из ал-Байдā (Наи́к) и Хазмат Абū Саур, а также фотографии 98 надписей, находящихся на городской стене Бардихива (Иаси́л), второй столицы Маньского государства. Среди найденных надписей часть относится к IX и VI-V вв. до н.э., характеризуя, в частности, городище Хазмат Абū Саур как одно из древнейших сабейских поселений.

Маньские города находятся, как правило, на высоких насыпях в пределах видимости один от другого. В Наи́ке и Иаси́ле древние городские стены сохранили почти первоначальный вид. Оба эти города имеют в плане круглую (овальную) форму с двумя воротами — на западной (главные ворота) и на восточной стороне. Внутреннее пространство городищ местами занесено песком и землей на высоту нескольких метров. За исключением Ма'йна-Қарнау, все городища необитаемы. Вокруг них можно видеть остатки ирригационных сооружений и древних полей. По количеству надписей, богатству и важности сохранившихся памятников изобразительного искусства и архитектуры ал-Джауф в настоящее время превосходит все другие центры древнейшей цивилизации. Это в полном смысле уникальный археологический заповедник.

Другим районом, богатым памятниками древности, на пути в Мариб были окрестности селения Рагвāн, некогда представлявшие собой густонаселенный земледельческий оазис на пересечении нескольких вад. К сожалению, я смог осмотреть здесь лишь три крупных городища — Харабат Су'ūd (Кутал), ал-Асāхия (А́рарат) и Харабат ас-Сува́лих на каменной террасе на левом берегу вад Мās. Я видел здесь около десяти надписей.

Миссия прибыла в Мариб 26 декабря. Поздней ночью 27 декабря крупным путем через пустыню мы вынуждены были спешно покинуть оазис. Губернатор Мариба не мог дольше обеспечивать нашу безопасность. Мы успели осмотреть Марибскую плотину и храм Авбама, руины построек и остатки ирригационных сооружений у выхода в оазис вад Фаладж, а также несколько усадеб и более десятка колодцев, в стенах которых сохранились встроенные надписи и детали архитектурных украшений. Сам г. Мариб, сильно разрушенный обстрелами и бомбардировками во время недавней войны, необитаем из-за большого количества мин, оставленных в городе. По словам жителей, музей в Марибе растащен воевавшими.

На обратном пути удалось осмотреть всего лишь одно городище — Инабб (около 12 км к востоку от Ма'йна-Карнау), настоящий центр керамического производства древнего Ма'йна. Здесь я собрал небольшую коллекцию керамики, переданную Национальному музею в г. Сана.

Неподалеку от селения аз-Зāхир (северозападная часть вади ал-Джауф) на миссии было совершено вооруженное нападение. Исследовательские работы пришлось прервать. Дорога к вади ал-Харид и вади Хиррāн оказалась отрезанной, и миссия возвращалась в Сана по северным районам Йемена: вади Мазаб, Хумайдāt, Харāб, Харф, Хайвāн, Хус, Хамир, Рейда, Амрāн, Сана, проделав в общей сложности около тысячи ста км.

За время поездки я сделал около трехсот фотографий, в том числе — более 120 древнейеменских надписей, фотографии шести городищ, отдельных сооружений, архитектурных деталей и т.п. Сделаны зарисовки и планы городищ, составлены схемы маршрутов, позволяющие внести коррективы в существующие сведения о топографии местностей, посещенных миссией.

В течение декабря 1970 — февраля 1971 гг. я совершил рекогносцировочные поездки по центральному плоскогорью на северо-запад от г. Саны (вади Дахр, вади Дала', селения ал-Хукка, ар-Рахба, Джидар и др.) и на северо-востоке — вади ал-Малика, вади Риджāн и вади ас-Сирр. В марте 1971 г. я провел стационарные комплексные работы на городищах Шибām-Суҳайм — ал-Гирās и Хадакāн, давшие богатый материал. Метод сплошного обследования местности принес свои плоды: оказалось, что соседние с городищами селения и усадьбы целиком построены из строительного материала, вывезенного с руин. В них были обнаружены надписи, некогда находившиеся на городищах. Всего было описано и сфотографировано более ста надписей, большое количество строительных деталей, деталей архитектурных украшений, керамики и т.п. Полученный материал дает представление о плане обследованных городов, расположении и планировке важнейших зданий, их отделке, а также позволяет восстановить основные этапы истории этих двух больших религиозно-политических и торгово-административных центров на западе Сабейского государства.

Обследование области Архаб, составлявшее один из главных пунктов моей научной программы, и ныне, как и во времена Э.Глазера, представляет серьезные трудности. Политическое положение в

области в 1970-1971 гг. было неустойчивым, отдельные племена и целые районы находились фактически вне контроля республиканского правительства. До лета 1971 г. попытки правительства разместить там свои гарнизоны наталкивались на вооруженное сопротивление племен.

В середине февраля 1971 г. вместе с группой геодезистов и гидрографов из ЧССР я побывал на западной окраине Архаба между селениями Эйфан - ал-Хумаира - На'сит. Городище На'сит и его окрестности я обследовал раньше, в апреле 1967 г. На этот раз мне хотелось осмотреть местности к югу и юго-западу от На'сита, по рассказам местных жителей, насыщенные памятниками древности.

Действительно, в селении ал-Хумаира я нашел строительные блоки, остатки колонн, детали архитектурных украшений, несколько переносных алтарей с надписями и другие предметы древности, вывезенные с руин большого храма, расположенных в 500 м севернее селения на высоком холме вулканического происхождения. К западу от руин храма в местности, прилегающей к вулкану джебел Зурб, находятся остатки нескольких построек сабийского времени. К сожалению, недоброжелательность местных шейхов помешала мне добраться до главной цели этой поездки - обширного городища на северо-восток от ал-Хумаира, носящего название Мадйнат ал-Хаба.

Лишь во второй половине марта мне удалось посетить районы Архаба, всегда остававшиеся недоступными для иностранцев. 22-24 марта я проехал вдоль юговосточной окраины Архаба по маршруту Бейт ал-'Узарй - ал-Абва - вади Ширā' - Бейт аз-Зубайр - Бейт 'Аджал - урочище Хаджар ал-Ми'кāб. Наибольший интерес представило обследование руин храма, называемых обычно Каср Шилā (близ селения Бейт 'Аджал), а также урочища Хаджар ал-Ми'кāб, в котором находится высеченная в скале гробница кайла Сам'ай Амшафака б. Садак'ила и большое количество наскальных рисунков и граффити письмом "самудского" типа.

Вскоре благодаря содействию шейха Мухаммада 'Али ал-'Убайдй я смог поехать в центральные районы Архаба. 27 марта 1971 г. состоялся первый рекогносцировочный выезд по маршруту Бейт Дугайш - Бейт ал-Маррāн - ал-Хайфа - Сирвāх, во время которого было обследовано большое городище Сирвāх (по-видимому, древний Мадр) с прямоугольным храмом и дворцовым комплексом. Через день я вернулся в сопровождении аскеров шейха Мухаммада ал-'Убайдй и на этот раз прожил в Архабе несколько дней.

Часть на автомашине, часть пешком я осмотрел центральный район Архаба на всем его протяжении с юга на север до вадии ал-Баун, вадии Шавāба и вадии Хиррāн, где я проехал в декабре 1970 г. по дороге в Мариб. Среди обследованных здесь крупных археологических объектов особенно значительны, кроме руин Сирвāха, городище Рийām, на котором сохранились развалины одного из самых древних и почитаемых святилищ древнего йемена — храм божества луны Та'лаба, а также дворец и крепостные сооружения в селении Итва, где обнаружено более трех десятков надписей, в том числе надписи периода мукаррибов, древнейшие из найденных в Архабе. Обследование показало, что вопреки А. Громану, относившему храм в Рийāме к числу прямоугольных сабейских храмов³, святилище Та'лаба на вершине горы Рийām имеет в плане овальную, почти круглую форму и совершенно аналогично знаменитому храму Аввам в Марибе.

Наконец, интересный материал дал осмотр нескольких сабейских поселений на северо-запад от Рийāма и Итвы, сохранившихся в вадии ал-Хибт ва-л-Хушайдāt, вадии ал-Харāб, вадии Байхāн и вадии банī 'Али на северной границе Архаба. В их числе — городище Архūм у подножия джебел Рийām, развалины крепости и небольшого поселения возле нее на плоском возвышении между вадии ал-Харāб и вадии Байхāн, мощный оборонительный комплекс Дарб ар-Ранī на вершине отрога джебел Хисāн в вадии банī 'Али, некогда защищавший проход в центральный Архаб к главным святилищам Та'лаба.

Во время поездки было составлено историко-археологическое и топографическое описание обследованных местностей, собран чрезвычайно важный эпиграфический (более 80 надписей) и историко-культурный материал, подтверждающий гипотезу, согласно которой Архаб является одним из древнейших центров сабейской цивилизации.

Обследование показало, что представления Г. фон Виссмана о топографии центрального Архаба, основанные на дневниковых записях Э. Глазера, ошибочны особенно в описании рельефа и в локализации главных историко-археологических объектов этого района, в частности, Сирвāха, Итвы и так называемой "архабской скалы" со списками эпонимов⁴.

Важной, хотя и не слишком богатой находками, была поездка 14-17 апреля 1971 г. по вадии ал-Баун от начала его у 'Амрāна до соединения его с вадии Барвар, вадии ас-Сидд и вадии ал-Хараджа,

впадающих дальше к востоку в вади Шавāба. Главными объектами обследования были г. Зйбйн и его окрестности. В самом Зйбйне я не нашел сколько-нибудь примечательных сабейских древностей. Он интересен, главным образом, памятниками мусульманского времени и прежде всего старинной мечетью Масджид Абӯ Тайр, в которой находится уснпальница имама ал-Махдй Абӯ Тайра Ахмада б. ал-Хусайна (убит в начале марта 1258 г.) и могилы многих знаменитых ученых и религиозных деятелей. На перевале Нақйл Кухи на пути из Зйбйна в область Мурхиба мне показали наскальную надпись, касающуюся сакральной охоты. Две другие надписи были найдены на остатках сабейских городищ у подножия джебел Йанур. Я воспользовался случаем, чтобы осмотреть руины г. Зафāра, резиденции имама ал-Мансūra 'Абдаллāха б. Хамзы (ум. в 614/1217 г.), и г. Зафир, с которыми связано немало любопытных страниц средневековой истории Йемена.

На обратном пути из Зйбйна я обследовал городище Хамида и ряд других объектов к северу от г. Рейды, а также руины на юго-запад от него вдоль южного склона джебел Салйл. Сделанные находки, в том числе более десяти надписей,полнили материал, собранный мною здесь в апреле 1967 г. Результатом этой поездки было подробное описание топографии и топонимики Йа' ал-Баун, одной из самых больших долин Йемена.

И, наконец, 10-12 мая я совершил последнюю поездку перед возвращением в СССР (12 мая закончился срок моей командировки) в область Нихи по маршруту Сана - Нақйл Ибн Гайлан - ал-Мадй - Баррāн - Милх, отчасти повторившему маршрут Й. Халеви, единственного, как кажется, европейца, проехавшего сто лет назад, в марте 1870 г., по этим местам⁵. Я смог еще раз побывать на городище Харабат ал-Кутра близ ал-Мадйда, которое обследовал в феврале 1971 г. Оно принадлежит к числу самых крупных городищ, виденных мною в Йемене. Несколько меньше городище близ селения Карйат банй Сб' в 14 км к северо-востоку от Харабат ал-Кутра и руины города-крепости Баррāн, контролировавшего главную дорогу из области Нихи в древний Ма'йн. Долина Милх, несомненно, один из древнейших земледельческих районов Йемена. Остатки древних построек видны во многих местах долины. Вход в нее и по сей день охраняет небольшая крепость Бейт Шулайф, почти целиком сохранившая свой древний облик.

Во время поездки я нашел более десяти надписей. Составленные маршрутные схемы и топографические описания позволили внести исправления существенных неточностей в сведениях о топографии центральных районов области Нихм, приведенных на историко-археологических картах А. Громана и Г. Виссмана, которых ввели в заблуждение краткие и сбивчивые заметки Й. Халеви.

Эпиграфические находки (более 350 надписей) я считал наиболее важным результатом моей поездки в Йемен в ноябре 1970 - мае 1971 гг. Надписи охватывают всю территорию Сабейского государства от южных границ (район Зафар̄а Зу Райд̄ан) до северных (Нашк и Хазмат Аб̄у Саур), от восточных пределов (оазисы Раг̄в̄ана и Мариба) до прибрежных районов, а также наиболее важные центры Ма'йна и Химйаритского государства. В них представлены тексты почти всех периодов древнейеменской истории (IX в. до н.э. - VI в. н.э.). Значительным числом представлен самый темный и плохо документированный период сабейской истории - IV-I вв. до н.э.

Путевые дневники с описанием маршрутов поездок, топографические описания мест обследования и находок памятников древности, а также сведения по современной топонимике посещенных районов дают возможность расширить имеющиеся знания по исторической и современной географии Йемена. Собранные материалы позволяют, в частности, локализовать около двухсот топонимических названий. В их числе - около пятидесяти историко-археологических комплексов и среди них руины крупных городов и крепостей древнего Йемена.

В ходе обследования археологических памятников было проведено также систематическое изучение строительного дела, приемов и техники обработки строительного материала, видов и типов архитектурных украшений. Подготовленные к публикации таблицы указывают на наличие большого единообразия в использовании приемов и техники строительства и одновременной смены архитектурных стилей, мотивов орнаментации, внешнего и внутреннего декора частных и общественных зданий на всей территории Южной Аравии.

ПРИМЕЧАНИЯ

I Издание эпиграфических и историко-археологических материалов, собранных в ИАР в 1966-1967 гг. находится в печати, составив

1-й том монографии "Южная Аравия. Материалы по истории и культуре".

² См. A.Grohmann, Arabien, München, 1963, S.14-19.

³ Там же, S. 157.

⁴ См. H.v.Wissmann, Zur Geschichte und Landeskunde von Alt-Südarabien, Wien, 1964, S.297-308.

⁵ J.Halevy, Rapport sur une mission archeologique dans le Yémen. - JA, 6. sér., 19, 1872, pp.17-20.

Г.М.Бауэр

МА'ИНСКИЕ НАДПИСИ ИЗ БАРА́КИША

Надписи, обнаруженные П.А.Грязневичем во время его посещения 25 декабря 1970 г. городища Барáкиш в Длауфе, воспроизведены на многочисленных фотографиях, сделанных весьма квалифицировано и с большой ответственностью перед наукой.

Тексты из Барáкиша в абсолютном большинстве (в тех случаях, когда они читаются) являются строительно=посвятительными надписями (или их фрагментами), повествующими о сооружении отдельных частей стены города УТЛ и вделанными в соответствующие участки стены: № Б*) 34, 38, 78, 79, 86, 87, 88, 89, 90 (=38), 9I, 92, 93, 94, 97 сняты in situ; прочие надписи в значительной части также обнаружены в стене, но были встроены туда уже при вторичном использовании (часто при этом блоки предварительно разбивались на более мелкие куски); некоторые камни с фрагментами надписей валяются на земле поблизости от стены.

После получения фотографий нашей первой задачей была попытка идентификации надписей с учетом материалов Ж.Галеви и Э.Глазера, найденных там же и вошедших в Répertoire d'épigraphie sémitique под № 2929-3060, 3326, 3535, 4224 (RES УШ, стр.33).

В ходе этой работы с очевидностью обнаружилась манера копирования информаторов Галеви, доставившая потом немало трудностей

*) Надписи П.А.Грязневича предварительно зашифрованы по первой букве местности, где они обнаружены (Б - Барáкиш, Х - Хадакán и т.д.).

исследователям и часто приводившая к заблуждениям и ошибкам: так, если, например, двустрочная надпись занимала в длину ряд блоков (по две строки на блоке), копировщики зачастую списывали последовательно обе строки каждого блока, а затем переходили к следующему и т.д., иначе говоря, воспринимали (или делали вид, что воспринимают) каждый отдельный блок как законченную надпись.

Заметим, однако, что гиперкритический подход к материалам Галеви иной раз уводил исследователей значительно дальше от подлинного текста, чем от него уходил сам Галеви.

Ниже приводим предварительные результаты идентификации:

Б	-	RES	Б	-	RES	Б	-	RES
4	=	2989	10	=	2944	25	=	2947
5	=	3058	11a	=	2964	27	=	2949
5a	=	2988	12	=	3027(?)	28	=	2950
7	=	2995	13	=	3026	30	=	2990
8	=	2994	20	=	2984	33	=	3006
9	=	2993	22	=	2973	34	≈*	2929
36	≈	3008	56	=	2971	77	=	2976
42	=	3008	57	≈	2971 b1a	78 c, b, a	=	2965
43	≈	3007	58	=	2970(??)	79 a, b, c, d	=	2975AB
44	≈	3000	60	=	2969	85	≈	3535
45	=	3001	63	=	2998(??)	86 e, a, b, d, c	=	3022
47	=	3002	64	≈	3007(?)	87	≈	2971 b1a
48	≈	3000	65	=	3041(?)	88	> **)	2945, 2946
49	=	2998	66	=	2968	89	>	2946
50	=	2948 B	68	=	2997	91a 2	=	2974
51	=	2992	69	=	2996	91 b, c, a	I ≈	3022
52	=	2991	70	=	2948A	92 a, b	≈	2929
53	=	3005	72	=	3025	93 a, b	=	2999
54	=	3004	74	≈	2959	94 c, b	>	2941(?), 2945, 2946
55	=	2970	75	=	3019(?), 2978(?)	94 d, e, a	≈	2929
						97 a, b, c	≈	3535

* Знак \approx показывает, что данная надпись соотносится (является частью и т.п.) соответствующей надписи RES.

** Знак $>$ указывает, что данная надпись больше и включает всю (или часть) соответствующей надписи RES.

На предварительной стадии обработки не идентифицировано 23 надписи. Не исключено, что идентификация части фрагментов просто затруднена весьма неудовлетворительным качеством копий Ж.Галеви, но вполне допустимо, учитывая тщательный характер обследования местности П.А.Грязневичем, что часть мелких фрагментов пополняют фонд публикуемых текстов из Барāқиша, вводимых в научный оборот впервые.

На первый взгляд поражает число надписей RES, не оказавшихся в поле зрения исследователя (свыше 80!). Однако полагаем, что тому может быть найдено убедительное объяснение. Часть (и притом значительная) фрагментов RES обязана своим существованием вышеописанной манере копирования информаторов Ж.Галеви. Это обстоятельство не вызывает тревоги. Гораздо хуже другое. Уже А.Фахрї во время своего посещения Барāқиша в середине мая 1947 года отмечал, что большое число надписей, скопированных Галеви или эстампированных бедуинами для Глазера, исчезло, а часть камней с текстами повреждена¹. Добавим к этому, что скопированной А.Фахрї надпись № I4 (= RES 2980), по-видимому, уже тоже более не существует². Камни продолжают исчезать!

Наконец, некоторое число надписей, находившихся в теневой части стены, не было сфотографировано П.А.Грязневичем из-за чрезвычайно резкого светового контраста (например, Hal 437).

Поскольку обработка текстов еще не завершена, мы предлагаем ниже предварительное описание каждой надписи в общем виде, без локализации по отношению к общему периметру стены. Подробное описание стены и привязка текстов будут даны при общей публикации.

Б 1. Обломок блока. Встроен в новый участок стены. Фрагмент; 2 строки, из которых в первой, по-видимому, угадываются имена лиц. Не идентифицирован.

Б 2. Обломок блока. Встроен в новый участок стены в перевернутом виде. Фрагмент; 2 строки, — левый край надписи. Содержит остатки знаков и вертикальную черту, после которой стоят монограммы. Не идентифицирован.

Б 3. Обломок блока. Встроен в новый участок стены. Фрагмент; 2 строки. В нижней строке может быть восстановлено имя лица с фамилией. Не идентифицирован.

Б 4. Обломок блока. Встроен в новый участок стены. Фрагмент; 2 строки. RES 2989. Восстановление И.Мордтманном второй строки в принципе подтверждено.

Б 5. Обломок блока. Встроен в новый участок стены и поставлен набор. Фрагмент; 3 строки (?) (наверху имеется место для одной строки, но камень здесь полностью сглажен). RES 3058. На нижней строке, в отличие от RES восстанавливается
/m^on/m/ṭmā'(r)w)ḏ/mn^om/....

Б 5а. Обломок блока. Встроен в новый участок стены в перевернутом виде. Фрагмент; 2 строки. RES 2988.

Б 6. Обломок блока. Встроен в новый участок стены. Фрагмент; 2 (?) строки. Почти не читается. Не идентифицирован.

Б 7. Блок (?). Встроен в новый участок стены. Фрагмент; 2 строки. RES 2995. 'bd в строке I, безусловно, имя лица, как угадал уже Г.Рейкманс в комментариях к RES. Строка 2 читается:
J/mlky/m^on/

Б 8. Блок (?), обломок (?). Встроен в новый участок стены. Фрагмент; 2 строки. RES 2994.

Б 9. Блок (?), обломок (?). Встроен в новый участок стены. Фрагмент; 2 строки. RES 2993. Галези приводит только одну (вторую) строку, которую читает неверно. Верхняя строка слегка повреждена, однако, читается уверенно.

Б 10. Обломок блока. Вторично использован при ремонте стены. Фрагмент; 2 строки. RES 2944. В строке 2 читается:
']byd^o/yt^o/wqh'1/

Б 10а. Очень маленький фрагмент. Не идентифицирован.

Б 11. Угловой блок, вторично встроенный в стену. На одной стороне фрагмент; I строка. Другая сторона не сфотографирована (?). Сохранился текст]yt1/wmlk/. Идентификация?

Б 11а. Обломок блока (?). Вторично встроен в стену. Фрагмент; I строка. RES 2964. Необычно большие знаки, в три раза превосходящие норму надписей из Барāкиша (ср. № 20, 36 (42)).

Б 12. Блок, вторично использованный в стене в перевернутом виде. Фрагмент; 3 строки, из которых верхняя и нижняя повреждены. RES 3027 дает по Галеви лишь две строки, к тому же неверно прочитанные. Длина фрагмента 23 знака.

Б 13. Обломок блока, встроен в стену в перевернутом виде. Фрагмент; 3 строки, из которых верхняя почти полностью сбита. RES 3025. Чтение: 2)]/du/ym'1[
3)] .wb/dmz'

Б 13а. Фрагмент надписи (?).

Б 14—19. При ближайшем рассмотрении признаны не относящимися к числу надписей из Барāкиша.

Б 20. Обломок блока, вторично использованный в стене, где поставлен набок. Фрагмент; 1 строка. RES 2984. Знаки более крупные, чем обычно (ср. 11а и 36 (42)).

Б 21. Не относится к числу надписей из Барāкиша.

Б 22. Обломок блока, вторично встроенный в стену. Фрагмент; 3 строки. Начало трехстрочной надписи. RES 2973.

Б 23. Не относится к числу надписей из Барāкиша.

Б 24. Обломок блока, вторично использованный в стене. Поставлен набок. Фрагмент; 2 строки и расчищенное свободное пространство еще для одной строки. Не идентифицирован.

Б 25. Блок (?), вторично использованный в стене. Фрагмент; 2 строки. RES 2947.

Б 26. Блок, вторично встроенный в стену в перевернутом виде. Фрагмент; 1 строка. Не идентифицирован.

Б 27. Блок, вторично встроенный в стену. Фрагмент; 4 строки (верхняя строка полностью сбита). RES 2949 дает три строки. Чтение Галеви (№ 448) в стр.2(3) wq/hrqr' / полностью подтверждено.

Б 28. Блок, вторично встроенный в стену. Фрагмент; 4 строки, из

которых верхняя почти полностью сбита, а нижняя сбита, но читается без труда. RES 2950 дает три строки по Галеви. Строка 4:]t^c/mlk/m^cmm/wrt^d/’ws^ctt/bqnyt₁[.

Б 29 – часть № 7I (см.)

Б 30. Блок, вторично использованный в стене. Фрагмент; 2 строки. RES 2990.

Б 3I. Блок (?), вторично использованный в стене. Фрагмент; 2 строки. Верхняя строка – следы знаков, в нижней читается только:]’wlda₁[. Не идентифицирован.

Б 32. Обломок камня, вторично использованный в стене. Стоит на боку. Фрагмент; 2 строки, в каждой по три знака. Не идентифицирован.

Б 33. Обломок блока, вторично использованный в стене. Стоит на боку. Фрагмент; 5 строк, из которых нижняя почти полностью сбита. RES 3006, по Галеви, дает 4 строки.

Б 34. Блок *in situ*. Фрагмент двухстрочной надписи. Hal 435 (ср. RES 2929,2).

Б 35. Ср. № 4I. Большой блок, вторично использованный в стене в перевернутом виде. Фрагмент пятистрочной надписи (верхняя строка почти полностью сбита). Хорошо читается. Посвящен сооружению mhfdn/yġl и qhftn/tġl/ стены города. В RES не отражен.

Б 36 ≈ Б 42.

Б 37. Обломок блока, вторично встроенный в стену. Фрагмент; 3 строки (из 9–10 знаков в строке). Левый край надписи, состоящей из 3 + ? строк. Не идентифицирован.

Б 38 – Б 90. Блок *in situ*. Одна строка с крупными знаками, содержит название рода (?) ‘dr.

Б 39. Маленький обломок, вторично использованный в стене. Очень фрагментирован. Не идентифицирован.

Б 40 не относится к числу надписей из Барġкиша.

Б 41. Часть № 35.

Б 42. Обломок камня, вторично использованный в стене. Фрагмент; 1 строка. Знаки необычно большие (см. № 11а, 20). RES 3008. № 36 является частью этой надписи, попавшей на другое фото.

Б 43. Блок (?), обломок (?), вторично вделанный в стену в перевернутом виде. Фрагмент; 3 строки. Верхняя строка почти полностью сбита. RES 3007, по-видимому, является третьей строкой этого фрагмента.

Б 44. Обломок блока, вторично использованный в стене. Фрагмент; 3 строки. Hal 506 (ср. RES 3000). В строке 2 имеется имя лица /'mktb/. См. № 48.

Б 45. Блок (?), вторично встроенный в стену. Фрагмент; 3 строки, из которых верхняя частично сглажена. RES 3001.

Б 46. Обломок камня, вторично использованный в стене в перевернутом виде. Фрагмент; 1 строка. Текст:] ./t'mm/wgr'tm/[. Не идентифицирован.

Б 47. Блок (?), обломок (?), вторично использованный в стене в перевернутом виде. Фрагмент; 2 строки. Левый край (конец) надписи. Знаки нижней строки вдвое превосходят по размеру знаки верхней строки. RES 3002. Текст: 1)] ..smn/w'gr'smn.[
2)]alku/m'ca/

Б 48. Обломок блока, вторично использованный в стене в перевернутом виде. Фрагмент; 3 строки. Левый край (и конец) надписи, состоявшей, вероятно, из трех строк. Слева монограмма рода grbt. Hal 505 (ср. RES 3000). Фрагменты № 44 и № 48 (соотв. Hal 506и 505), бесспорно стыкуются, и таким образом предположение И.Мордтманна в этой части подтверждается.

Б 49. Обломок блока, вторично встроенный в стену. Фрагмент; 1 строка. RES 2998.

Б 50. Блок (?), вторично использованный в стене. Фрагмент; 6 строк, из которых верхняя почти полностью сглажена, а нижняя сильно повреждена. По-видимому, надпись состояла из 6+? строк,

поскольку верхняя строка фрагмента по высоте равна половине знака. RES 2948 В дает, по Галеву, 4 строки. Чтение Галеву строка I(2) /hant/ подтверждается; и вообще чтение Галеву значительно ближе к тексту, чем Глазера. См. № 70.

Б 51. Блок(?), обломок (?), вторично встроенный в стену в перевернутом виде. Фрагмент; 2 строки. RES 2992.

Б 52. Блок (?), вторично использованный в стене в перевернутом виде. Фрагмент; 2 строки. Правая часть (начало) надписи. Справа монограмма имени царя. RES 2991.

Б 52а. Обломок камня, вторично использованный в стене. Фрагмент; 1 строка. Крупные знаки. Не идентифицирован.

Б 52б. Фрагмент надписи (?).

Б 53. Обломок блока, вторично встроенный в стену и поставленный набок. Фрагмент; 4 строки. Левый край (и конец) надписи. RES 3005.

Б 54. Блок (?), обломок (?), вторично использованный в стене в перевернутом виде, фрагмент; 3 строки надписи, имевшей, по-видимому, 3+? строк (высота нижней строки составляет 3/4 высоты знаков, если, конечно, она не обита). RES 3004.

Б 55. Блок, вторично использованный в стене в перевернутом виде. Фрагмент; 2 строки, из которых верхняя частично обита. RES 2970.

Б 56. Блок, вторично встроенный в стену. Фрагмент; 2 строки. Правая часть блока (соотв., надписи) засыпана породой. RES 2971.

Б 57. Блок, вторично встроенный в стену в перевернутом виде. Фрагмент; 2 строки. Hal 473 (ср. RES 2971 bis).

Б 58. Барāкиш (?). Блок, вторично использованный в стене, служащей для укрепления террасы (?). Фрагмент; 3 строки. RES 2970 (?). Фото очень плохого качества; следует ждать результатов дополнительной обработки пленки.

Б 59. Блок (?). Фрагмент; 1 строка (?). См. к № 58.

Б 60. Фрагмент; 3 строки (?) RES 2669 (?). См. к Б 58.

Б 61. Блок, вторично встроенный в стену. Фрагмент; 3 строки, из которых верхняя и нижняя сильно повреждены. Не идентифицирован.

Б 62. Обломок блока, вторично использованный в стене. Фрагмент; 1 строка, остатки знаков: $bn/] \underline{dum} [\acute{e}rn?$ Не идентифицирован.

Б 63. Блок (?), вторично использованный в стене в перевернутом виде. Фрагмент; 2 строки (конечные) надписи. RES 2998? Чтение: 1) ... $m1]ky/m'nm/[...;$ 2) ... $b]n/\underline{dysnkrn} [...$

Б 64. Блок (?), вторично встроенный в стену. Фрагмент; 2 строки + место, расчищенное еще для одной строки. RES 3007 (?). Ср. № 65.

Б 65. Блок (?), вторично встроенный в стену; фрагмент типа № 64. Левый край (конец) надписи (?). RES 3041 (?).

Б 66. Блок, встроенный в новую стену. Фрагмент; 3 строки. RES 2968. Нижняя строка читается $] ?lyf' /wqh/wqh'l/s[da]$ и, следовательно, гипотеза Ж.Пирен³, основанная на предположительном восстановлении: $wqh'l/[r\text{um}]$, должна быть отвергнута.

Б 67. Не относится к числу надписей из Барбакиша.

Б 68. Блок (?), обломок (?), встроенный в новую стену в перевернутом виде. Фрагмент; 2 строки. RES 2997.

Б 69. Блок (?), вторично использованный в стене в перевернутом виде. Фрагмент; 2 строки. RES 2996.

Б 70. Снимок малоконтрастный. Блок, вторично использованный в стене в перевернутом виде(?). Сильно поврежден в левой нижней части. Фрагмент; 6 строк. Верхняя строка почти полностью сглажена. По-видимому, надпись состояла из 6+? строк, поскольку высота нижней строки составляет приблизительно 1/2 высоты знака. RES 2948 А дает 4 строки согласно Na1 446. Чтение Галеви ближе к тексту, чем Глазера, однако, предположение последнего о соединении фрагментов Na1 446 и Na1 447 (№ 50) в одну надпись подтвердилось.

Б 71. Часть блока, вторично использованная в основании стены

в перевернутом виде (левая сторона обломка попала также на фото № II - Б 29). Фрагмент; 2 строки. Не идентифицирован.

Б 72. Блок, вторично использованный в стене в перевернутом виде. Фрагмент; 2 строки, из которых нижняя является концом надписи. RES 3025. В верхней строке упоминается царь Ма'йна.

Б 73. Не относится к числу надписей из Барāкиша.

Б 74. Блок (?), вторично использованный в стене в перевернутом виде. Фрагмент; 4 строки. RES 2959. Левая часть надписи безнадежно испорчена на пленке. Читается только:

1.]m/wtqrm/qdm/wm^c

2.]ty/hrfhm[oooo]

далее по RES?

3.]l' by^rd^{1c}/yt^c |

4.]y₁t/'hl^c(?)

Б 75. Отдельно лежащий блок. Фрагмент; 4 строки. Плохой отпечаток, однако, поддается прочтению; верхняя строка сильно повреждена и в левой части сбита. Строка I читается ...]bny/whb'¹ wbnam/bny/...[. В нижней строке имеется датировка: bywm[h]/'ly[^c. Идентификация затруднена, ср. RES 2978, 3019.

Б 75а. Небольшой камень, положенный боком на блок с фрагментом Б 75: Надпись? 3 знака: 'bd/, ср. RES 2978, начало 2 стк.(?).

Б 76. Стела почти в человеческий рост, по сообщению П.А.Грязневича, покрыта целиком надписью, составленной весьма мелкими знаками. Совершенно не читается и не может быть ни восстановлена, ни идентифицирована.

Б 77. Блок, вторично использованный в стене. Надпись; 4 строки, несколько поврежденные. Справа монограмма и символы. См. RES 2976, где надпись описана и воспроизведена в целом верно. Небольшие поправки: строка 2 в конце mlk/m; строка 3 начало ^cn/; строка 3 в середине читается /m^cn/; строка 4 - /y'bm.

Б 78 с, в, а. Надпись на 8 блоках в стене in situ, расположенных в два ряда. Верхний ряд: блоки I-III; I и II блоки содержат по три строки; III блок - четыре строки; нижний ряд: блоки IV-VIII, содержат одну строку (блок VIII - конец надписи). RES 2965. Четвертая

строка блока III, имеющая текст: wuɣf'um/bn/mqmhm..., по всей вероятности является припиской, добавленной после завершения составления надписи. Текст датирован царем Ма'ина 'bkrb/ʂdq/ (sic!). Видимый текст на блоке III заканчивается на углу опорной башни, и трудно сказать, имеет ли он продолжение за углом. Требуется дополнительный анализ текста.

Б 79 а, б, с, д. Надпись в стене *in situ*. Левая часть не сохранилась. Содержит 9 строк (sic!), из которых последняя (концевая) значительно короче остальных и расположена посередине. RES 2975 AB (sic!). Уже на предварительной стадии исследования ясно, что от общепринятого восстановления второго царского имени в начале надписи и первого царского имени в конце надписи следует, по-видимому, отказаться, равно как и от попыток отделить Hal 478 от Hal 479⁴; имеются существенные основания для восстановления с помощью отдельных фрагментов имен царской пары... 'lyf^c/yʂ/wb [na/w]qh⁹l/nbt (стр.2); bywm[h/ 'lyf^c/y]ʂ/wbna/wq/h⁹l/nbt (стр.8-9).

Б 80-84. Не относятся к числу надписей из Баркива (?).

Б 85 - см. Б 97.

Б 86 е, а, б, д, с + Б 91 б, с, а I. Надпись в стене *in situ*. 4 строки. RES 3022. Среди материалов П.А.Грязневича пока не обнаружена фотография крайней правой части надписи.

В стр.3 надписи засвидетельствована перебивка: после слов wb/'byd^c/yt^c/mlk/m^{cn}/wb/ мастер высек "ʂ^cbhm/m", однако, затем изгладил это место и высек bnyu/m^{ca} и далее по RES. См. № 91a2.

Б 87. Часть надписи в стене *in situ*. 3 строки (sic!). RES 2971 bis. Hal 474 содержит 3 строки, из которых нижняя расположена на другом, нижележащем блоке. Среди материалов П.А.Грязневича пока не обнаружено фото крайней левой части этого фрагмента [фото Б № 52]. Hal 473 (Б 57) содержит 2 строки, являющиеся продолжением двух первых строк Hal 474.

Б 88. См. № 94 с, б.

Б 89. См. № 94 с, б.

Б 90. См. № 94 с, б.

Б 91 б, с, а I. См. выше, к № 86.

Б 91 а 2. Надпись в стене *in situ*, на одном блоке с № 91аI, т.е. левым краем и концом надписи № 86 е, а, б, д, с + 91 б, с, а I = RES 3022. Текст из трех строк и отделен от 3022 вертикальным штрихом. RES 2974. Таким образом, эта надпись, содержащая в том числе имена $hlyd^c/wbhnsu/bhn/m^c dkrb/$ приобретает особый смысл в связи с инвокацией RES 3022 ($/wb/bhny/m^c dkrb/bn/'lyf^c/$)

Б 92 а, б см. Б 94 д, е, а.

Б 93 а, б. Надпись в стене *in situ*; 4 строки, из которых последняя значительно короче остальных и расположена приблизительно посредине. RES 2999.

Б 94 д, е, а. Б 92 а, б + 94 д, е, а. Надпись *in situ*, состоящая из 2 строк (*sic!*). RES 2929. Надпись начинается у правого края опорной башни, тянется через весь фасад башни, очевидно, заворачивает за левый угол и продолжается по левой боковой стороне башни (фотографии этой части башни среди материалов П.А.Грязневича не обнаружено (= Hal 437?). Блок на левом углу и несколько далее очень сильно поврежден, и обе строки текста начисто сбиты (уже после посещения Баръкиша Галеви?). Затем надпись продолжалась по стене, где сохранился всего один блок *in situ* [на фото Б 64 в крайнем левом углу в глубокой тени проглядывается блок с надписью, в которой мы опознали Б № 34 (Hal 435) - фото Б № I4^ж]. Здесь надпись обрывается, и далее идет участок стены, возведенный заново. Надпись читается (и частично восстанавливается?):

Моно- I) $\text{sdqm}^1/w\text{s}^c d l/wyhm^1/wbhnsu/sdq^1 l^2/w\text{sdq}/wysm^1 l/whn^1$
грамма [I] $wrt d/w'ws/wy'ws^1/wsm^c/wmr d^2/wthy/wbnn/wrt d^1/wy dkr^1/l /bhny/sm^c/d^c dr/dhr^c d^1 h^1 l^1 \Gamma/gb^1 n^1/s l^1/$

*) На этой фотографии сразу справа от надписи начинается угловая башня, однако, ракурс при фотографировании сделан таким образом, что не позволяет обнаружить каких-либо надписей на левой стене башни.

¹ Sic! RES: sdq .

² Sic! RES: $y d^c 'l$.

³ Sic? Слово находится на поврежденном стыке блоков; для Γ (RES) нет места. Ср., напр. RES 276I.

wsqny/^ct tr/dqb¹ /d⁴/wwdm/w⁵/nkrhm/w^cttr/dyhrq/
mbny/mhfdnbn... (?)⁶.n/wahft/byr^h. [...

Моно- 2) qdmm/wm^cdrra/bn/'srs/^cd/sqrn [1] wywm/whb/mt^cyt/wdm/
грамма wywm/dbh/^cttr/dqbq/wwdm/b^hh^r [0000] wywm/dbh/
'ttr/dyhrq/bh^rs/'dbhm [0] wywm/skbr⁷/'byd^c/yt^c/
wwqh¹/rym/sdq/ws^cd¹⁸/.....⁹ [nm/bkl/mh(?)
tn(?)n/ wywm/stb/kam/'byd^c/yt^c/wwqh¹/]¹⁰ xym/wm^cd/
m^cn/bn/sd/mn^cn/ t' mmm/...¹¹

Б 94 с, в. 94 с, в + 88 + 89 + 90.

Часть надписи *in situ*. Видимая часть начинается на правой стороне угловой башни и продолжается по ее фасаду. Начало исчезло. Надпись состоит из 2 строк, которые идентифицируются следующим образом:

Стк. I: 94 с, I (= RES 294I, I) + 94 в, I [= RES 2945, I-2
(sic!) + часть RES 2946, I-2 (sic!)] + 88-89, I
(> остальной части RES 2946, I-2)

Стк. 2: 94 с, 2 (= RES 294I, 2) + 94в, 2 + 89, 2⁵.

Б 90. Надпись из одного слова ^cdr, составленная необычно большими буквами. Выбита над серединой текста 94 с слл.

Не следует исключать, что надпись 94 с слл некоторым образом связана с надписью 94 д слл.

Б 95. Блок (?) *in situ* (?). Фрагмент; I строка. Необычно

⁴ Далее строка продолжается за углом башни. Текст восстанавливается частью по многочисленным образцам, затем по Hal 437, I.

⁵ Ср. к дальнейшему Hal 437, I.

⁶ Далее текст № 34, I (Hal 435, I). Перед "n" место для одного знака; камень здесь сглажен, но угадываются следы t (?), z (?).

⁷ Sic! RES: skrb.

⁸ Восстановлено по стр. I (см. RES 2929, 3). Далее строка продолжается за углом башни; может быть ws^cd¹/wyhm¹/wkl/bhn⁷ [am/bkl...?

⁹ Далее Hal 437, 2.

¹⁰ Далее № 34, 2.

¹¹ К восстановлению ср. RES 2774, 3.

крупные знаки. Конец имени лица (?). Не идентифицирован.

Б 96. Блок *in situ*. Расположен над № 97 а слл. Надпись; I строка. Содержит название рода *dfgn*. Не идентифицирован.

Б 96а. Обломок камня, вторично использованный в стене.

Б 97а, б, с. 97а + б + 85 + 97с. Часть надписи в стене *in situ*. Содержит 5 строк. Начало надписи (и вся правая часть) исчезли. RES 3535. С правой стороны, по-видимому, стыкуется с RES 2962 (этого фрагмента среди материалов П.А.Грязневича не обнаружено).

Таковы, в общем, результаты сугубо предварительной оценки эпиграфического материала, добытого П.А.Грязневичем в Барāкише. Думается, что уже на основе даже нашей далеко неполной информации, становится очевидным огромная ценность этого материала.

Благодаря ему, наука, наконец, получила точные и ясные изображения надписей на стене второй столицы Маинского царства, известных до того в основном лишь по недоброкачественным копиям Галеви.

Среди этих надписей находятся большие тексты, содержание которых имеет существенное значение для понимания истории Ма'йна.

Фотографии дают возможность воссоединения целого ряда фрагментов с большими надписями и между собой (работа над этим уже начата и, можно сказать уже сейчас, обещает быть весьма плодотворной).

Ряд надписей вообще будет впервые введен в науку с полной публикацией материала.

Предварительная оценка материалов, собранных П.А.Грязневичем в Барāкише, дает основания для внесения существенных корректив в толкования текстов; позволяет дать надежную (и иной раз, как мы видели, совершенно отличную от бытующей в литературе и основанной на произвольных восстановлениях) филиацию ряда царей Ма'йна, а также (после сопоставления с данными рабочего дневника П.А.Грязневича) воссоздать исторический фон событий, связанных с сооружением стены и, наконец, описать примерный ход строительства, архитектурные особенности и т.п. и т.д.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ A.Fakhry, Les antiquités du Yémen (Un voyage à Sirwāh, Mārib et El-Gōf). - "Le Muséon", tome LXI, 3-4, 1948, p.222.

² Отдельно стоящий камень с этой надписью, очевидно, сразу бросался в глаза человеку, посещавшему развалины Барāқиша. Во всяком случае он был сразу скопирован Фахрй (единственная скопированная им надпись из Барāқиша!).

³ J.Pirenne, Paléographie des inscriptions sud-arabes, Tome I, Brussel, 1956, pp.216, n.1, 212 et n.1; 222.

⁴ Cp. RES, t.V, p.271, 274, а также J.Ryckmans, L'institution monarchique en Arabie Meridionale avant l'Islam (Ma'fn et Saba) (Bibliothèque du Muséon, vol.58), Louvain, 1951, pp.16 n. 12, 14; 31-32; PIPaISA, pp.171 et n.2: Nous aurons l'occasion de traiter du second fragment (т.е. Hal 479 - Г.Б.) dans le volume consacré aux époques récentes; p.216, n.2, где речь идет так, будто проблемы восстановления царских имен вообще не существует.

⁵ Части 94 b + 89-90 перекрываются № 88.

А.Г.Дундин

НОВЫЕ НАДПИСИ ИЗ АРХАБА

Обследование области Архаб планировалось как одна из главных целей эпиграфических рекогносцировок П.А.Грязневича в 1970-71 годах. Его задачей было не только изучить этот район, практически не посещавшийся исследователями со времени Э.Глазера, но и проверить гипотезу о том, что Архаб является одним из древнейших районов древнейеменской культуры, а также попытаться обнаружить *in situ* список сабейских эпонимов племени Халал¹.

Выполнение этой задачи представляло очень большие трудности: Архаб издавна пользуется известностью беспокойного, трудно-доступного и враждебного к иностранцам района. Лишь после долгих и трудных предварительных переговоров, после нескольких иногда опасных попыток П.А.Грязневичу удалось получить доступ в Архаб.

Обследование Архаба можно считать крупнейшим достижением в полевых исследованиях древнего иемена последнего десятилетия.

П.А.Грязневич не только обследовал этот район, но и открыл доступ в него другим ученым: так, французский сабеист Ж.Пиренн, посетившая Архаб в 1971 г., проникла туда в сопровождении того же проводника, шейха Мухаммада ал-Убайдй, и посетила те же пункты (хотя далеко не полностью).

Обследованию подверглась значительная часть Архаба. Наиболее подробно изучены джебел Рийām, селения Рийām и Итва, близлежащие городища и городище Сирвāх, а также территория к северу, вдоль вади Хибт и его продолжения вади Хумайдāt и далее до северной границы Архаба близ вади Шавāба. Западная часть, где, по имеющимся данным, расположены городища Тар^Са и другие, осталась не посещенной. Найдено около 80 надписей, все - в районе Рийām-Итва. На известном городище Сирвāх была обнаружена только одна не читаемая надпись; ни одной не найдено во время поездки на север, хотя было обнаружено несколько древних городищ.

Уже во время обработки материалов П.А.Грязневича я получил сообщение от Ж.Рикманса, что в 1959 г. Архаб посетил А.Конде, который прислал сделанные им фотографии надписей и археологических памятников покойному проф. Г.Рикмансу. Ж.Рикманс предложил мне использовать этот материал для готовящейся публикации, чтобы облегчить работу и избежать ненужного дублирования. Пользуясь случаем, чтобы выразить проф. Ж.Рикмансу свою глубокую благодарность за столь любезно оказанную благожелательную и бескорыстную помощь.

По местам находки тексты разделяются на наскальные надписи с джебел Рийām (Р 1-8), найденные в селении Рийām (Р 9-51) и в селении Итва (И 1-28). Это деление еще не определяет точное происхождение текста, так как все надписи (разумеется, кроме наскальных) найдены не *in situ*, а во вторичном использовании и, вероятно, в перемещенном состоянии. Иногда такие перемещения даже удается проследить: текст Р 9, посвятельная надпись, обращенная к Та'лабу Рийāму господину Тур^Сата, был обнаружен на территории храма на вершине джебел Рийām. На фотографии Конде (К 90) изображена та же надпись, но наполовину вкопанная в землю; видны лишь верхние 6 строк. Казалось бы, есть все основания полагать, что надпись найдена на том месте, где она была установлена первоначально. Однако выясняется, что полный текст этой же надписи давно известен как С1Н 315 (вариант G1 1359). Следовательно, даже на протяжении последнего столетия

эта надпись, если и не перемещалась, то по крайней мере была вскрыта, засыпана и вновь откопана. Есть и прямые данные о перемещении надписей: два дублетных текста, И 19 и Р 32, обнаружены - первый в Итве, второй - в Рийāме.

Однако можно установить, что перемещение надписей из одного селения в другое - видимо, сравнительно редкий случай. Действительно, в целом тексты из Итвы и тексты из Рийāма заметно отличаются: так, почти все древние надписи, написанные "письмом мукаррибов" (графические периоды А - С), найдены в Итве; напротив, поздние вотивные надписи, обращенные к Та'лабу господину Тур^сата, найдены в Рийāме, за весьма редкими исключениями. Поэтому, хотя место находки и не позволяет точно локализовать происхождение каждой надписи, однако в целом найденные тексты позволяют отдельно охарактеризовать оба древние города, Рийāм и Итву.

Среди наскальных надписей особо выделяется комплекс Р 6, включающий хорошо известные надписи СІН 338 (Р 6а) и RES 4176 (Р 6б). Оба текста неоднократно подвергались исследованию² и широко используются в научной литературе, однако лишь теперь стало ясно, что оба они одновременны и взаимосвязаны.

Обе надписи высечены на одной скале у древней мощеной дороги, ведущей от подножия джебел Рийāм к селению и древнему храму и помещаются в непосредственной близости (разделены лишь естественной трещиной скалы). Они написаны одним почерком и имеют одинаковый размер знаков, несомненно одновременны и образуют один комплекс. Этот комплекс не ограничивается двумя уже известными текстами и содержит еще дополнительные элементы. Над надписью Р 6б изображены два льва, стоящие на задних лапах и обращенные друг к другу; изображения заключены в рамки. Над серединой текста приписка (типа заголовка) тем же почерком и размером знаков Р 6в = RES 4175: wṭp/ṣṭp/qm "Граница долины Кумм". Левее несколько большими знаками и наклонно к основному тексту приписка другой рукой, но тем же дуктусом Р 6г: ḥṣm (?) "Запретная (священная) территория"³. В нижнем правом углу под текстом еще одна приписка: вертикальная строка, читается очень плохо.

Палеографическая характеристика надписей точно соответствует определению графического периода Д 3, данному Ж.Пирени⁴. По-видимому, это позволяет уверенно датировать тексты первой

половиной III в. до н.э.

Новые материалы ставят задачу нового исследования надписей СІН 338 и RES 4I76, где они были бы рассмотрены как единый памятник.

Прочие наскальные надписи, найденные на джебел Рийām (P I-5, 7-8) представляют собой тексты о строительстве пещерных гробниц - hdg (само слово характерно для области Архаб, где оно применяется для обозначения этих пещер до сих пор, и не встречается в надписях из других районов Южной Аравии) и в значительной мере известны: P 1 = G1 I220; P 1a = RES 4231; P 5 = G1 I214; P 5a = СІН 318 и P 7 = G1 I449. Надпись такого же характера обнаружена и в Итве (И 9).

Некоторые надмогильные надписи, известные по эстампам Э.Глазера из Рийāма⁵, отсутствуют в материалах П.А.Грязневича. Вряд ли можно предположить, что все они были уничтожены за истекшие 80 лет. Скорее эти тексты находятся не на джебел Рийām, а где-либо поблизости (например, на скалах близ Итвы, не обследованных столь же тщательно).

Лишь одна из наскальных надписей выделяется по содержанию: это P 4, фрагмент votивного текста о посвящении шести статуй (?). Такие надписи всегда высекались на стелах, служивших пьедесталами для статуй, и совершенно непонятно, каким образом и для какой цели такой текст мог быть высечен на скале. Может быть, перед нами - поздняя имитация текста votивной надписи, тем более возможная, что посвящения шести статуй в Рийāме довольно часты и хорошо известны (см. СІН 315, от которой сохранились два экземпляра, и P 10, от которой сохранилось четыре экземпляра).

Хронологически надписи из Итвы-Рийāма охватывают почти всю историю древнейемениской цивилизации, с VIII в. до н.э. до III-IY в. н.э., довольно равномерно распределяясь по времени. Наиболее ранняя известная надпись - фрагмент И 12, относящийся к графическому стилю A 1, но немногим уступает ему в древности текст И 7 (A 2). К графическому периоду B относятся надписи И 3, 4 и P 25.

К графическим периодам C - E относится уже значительно большее число надписей: И 1, 2, 6, 13, 14, 22; P 2, 3, комплекс P 6, P 18, 26, 27, 48, 50. Видимо, это число можно еще увеличить за счет текстов, палеография которых неизвестна (например, И 11,

И8 и т.д.). Отметим, что вообще сабейские надписи этого времени весьма немногочисленны.

Для более позднего периода II-I вв. до н.э. датировка очень трудна, так как палеографические критерии не разработаны, а хронология правителей ненадежна. К этому периоду, возможно, относятся тексты И 19, P 7, 35 и, может быть, некоторые другие.

Большая часть надписей относится к I-III вв. н.э., т.е. к периоду сабейской истории, полнее всего представленному источниками. Самый поздний из текстов, поддающийся датировке - посвятельная надпись И 16, упоминающая царей Саба 'Илшараха Махдуба и Ма'зила Баййина (первая половина III в. н.э.), однако, видимо, имеются и несколько более поздние надписи (например, И 20), не содержащие датирующих данных. Но тексты V-VI вв., выполненные характерным "поздним" письмом с вычурными формами знаков, полностью отсутствуют. Возможно, что это не случайно и подтверждает данные североарабской традиции, приписывающей уничтожение храма в Рийама химьяритскому царю 'Абукарибу 'Ас'аду (конец IV - начало V в.), принявшему иудаизм.

По содержанию подавляющее большинство надписей составляют посвятельные тексты. Кроме них, значительную группу составляют лишь наскальные надгробные надписи. Строительные отсутствуют почти полностью⁶, а юридические весьма немногочисленны. Следует отметить, что надписи Э.Глазера из Рийама по содержанию делятся на те же группы и дают такое же необычное для сабейских надписей соотношение текстов разных жанров.

Юридические надписи в большинстве фрагментарны и весьма немногочисленны. Отметим надпись И 2 = RES 4624, "ватф" P 42 = G1 I364 и фрагмент нового "ватфа", очень близкого к P 42 палеографически - P 51. Интересен фрагмент декрета P 30 в пять строк, содержащий глагол $h\dot{t}bn$; он завершается перечнем свидетелей, включающим "жреца Та'лаба" ($h\dot{t}w/t'lb$). К сожалению, весьма плохо читается надпись P 26, фрагмент в пять строк, по содержанию, вероятно, близкий к тексту P 66 = RES 4176 и упоминающий племена $m\dot{d}n\dot{h}m$ Магнахам и $u\dot{t}sm$ Марсум.

Среди посвятельных надписей резко выделяется группа "ранних" (VI-III вв. до н.э., графические периоды А - Д). Эти тексты отличаются не только палеографически, но и по формуляру и содержанию и даже по оформлению стелы. Все они - краткие надписи,

ограничивающиеся именем и титулом автора, именем божества и объектом посвящения. Дополнения встречаются редко и вводятся союзом *uwm* "когда" (Р 48 *uwm/kwm*; И 1 *uwm/ /h/ṭb*; ср. надпись из Архаба СІН 309 *uwm/qdm*). Отсутствуют также финальные инвокации⁷, но встречается формула "постановки под защиту" (*wṭṭd...*): И 7, 22, Р 48.

Объект посвящения всегда стандартен: *nfshw/wwldhw/wqnyhw* "себя и своих детей и свое имущество" (И 1, 13 и т.д.), хотя текст не всегда полностью сохранился. Следует отметить, что и ранее известные сабейские надписи этого типа (СІН 307, 309) также происходят из Архаба. Таким образом, "самопосвящение" *nfshw*, вероятно, представляет собой локальный обычай этого района.

Тот же объект - *nfshw/wwldhw/wqnyhw* - может входить и в формулу "постановки под защиту" (Р 48. В этом случае при глаголе *hqdū* объект не назван). Поэтому во фрагментах часто неясно, к какому разделу текста они относятся.

Посвящения делаются Та'лабу, причем он не имеет ни эпитета "Рийамум", ни какого-либо другого определения. Столь же часто упоминается и другое божество, *pwšm*, Навшум, ранее почти совершенно неизвестное (см. лишь СІН 235, 270 и *Nami* 27). Но Навшум выступает, видимо, не как бог, которому адресовано посвящение, а как божество, под защиту которого ставится надпись и ее автор: *ṭṭd/pwšm* (например, И 7, 3) иногда - вместе с Та'лабом (И 9), причем Та'лаб занимает первое место. Впрочем, известны и посвящения, адресованные Навшуму (*Nami* 27 и, вероятно, И 7).

Остальные посвятельные надписи представляют собой подробные тексты с развитым формуляром. Какие-либо промежуточные формы, отражающие постепенное развитие формуляра, отсутствуют. Видимо, это свидетельствует о значительном хронологическом разрыве между двумя группами. Лишь одна надпись Р 36 содержит неполный формуляр, ограничиваясь "пожелательным" разделом *ls^{ca}* "чтобы даровал".

По содержанию и построению votивные тексты из Рийāма-итвы очень близки к надписям из Марибского храма 'Алмахаха. Локальные особенности формуляра или тематические отличия отсутствуют, хотя ближайшие лексические и синтаксические параллели к новым надписям содержат уже известные тексты из Рийāма.

Можно отметить только одну особенность votивных текстов из Рийāма: необычно высока доля "тиражных" текстов, т.е. надписей, высеченных в нескольких экземплярах. Среди них и самая много-тиражная из ижнорабских посвячительных надписей СІН 308 о посвящении тридцати статуй⁸, и две надписи в шести экземплярах - СІН 315 и Р 10⁹, надпись в четырех экземплярах Р 23 и несколько двухэкземплярных (Р 19, 34, И 8).

Все votивные тексты этого периода обращены к Та'лабу Рийамуму, лишь И 16 к $\text{b}^{\text{c}}1/\text{bythm}/\text{shrt}$ "господину дома их Шахраи"¹⁰. Имя Та'лаба всегда сопровождается не только эпитетом "Рийамум", но и определением $\text{b}^{\text{c}}1/\text{tr}^{\text{c}}\text{t}$ "господин Тур^сата" (Р 2, 10, 11, 14, 19, 22, И 27¹¹) или реже $\text{b}^{\text{c}}1/\text{thbn}$ "господин Рахбана" (Р 44, И 8). Наиболее интересен в этом отношении текст Р 44, где, по-видимому, посвящение, сделанное Та'лабу Рийамуму господину Рахбана возобновляется (hbt) для Та'лаба Рийамума господина Тур^сата. Он свидетельствует о тесной связи двух храмов Та'лаба - Тур^сата и Рахбана.

По содержанию посвячительные надписи весьма трафаретны; они содержат благодарности и просьбы о благополучии полей и садов, о милости и благоволении господ - царей или кайлей, о здоровье и благополучии самого автора и его семьи и т.п. Все эти моменты выражены обычно общими фразами, без конкретных деталей. Наибольший интерес поэтому представляют упоминания правителей, встречающиеся в текстах довольно часто.

Собственно царские надписи весьма редки; пожалуй, единственный пример надписи, установленной в Рийамском храме царями Саба¹ - СІН 308, авторы которой - ^сАлхан Шахраи и его отец Иарим Айман. Обычно же цари упоминаются как "господа" авторов, причем довольно часто. В новых надписях упоминается Вахаб¹мд Шахуз (Р 10), уже известный по надписям из Рийāма (G1 1228, 1364), и несколько царей, ранее не встречавшихся в текстах из Рийāма, но известных по надписям из других мест.

Наиболее полно представлена династия Ишвараха Шахдуба I: в Р 19, 6-8 назван $[\text{'}\text{l}\text{srh}] / \text{yhdb}/\text{mlk}/\text{sb}'/\text{wqryd}/\text{n}/\text{wbny}/\text{hw}/\text{wtm}$; в Р 13, 2-4 $\text{wt}/\text{rm}/\text{yh}'\text{mn}/\text{mlk}/\text{s}/\text{b}'/\text{wqrydn}/\text{bn}/\text{'l}\text{srh}/\text{yhdb}/\text{mlk}/\text{sb}$ $[\text{'}/\text{wqrydn}/$ и в Р 12, 9-10 $[\text{'s}^{\text{c}}\text{d}\text{sm}]/\text{sm}/\text{'sr}^{\text{c}}/\text{wbnyhw}/\text{mrt}/\text{dm}/\text{y}/\text{hbm}/\text{mlky}/\text{sb}'/\text{wqrydn}$, т.е. все известные нам члены этой династии.

Кроме того, в надписи Р 11, 5-6 упомянут $\text{krb}'1/\text{byn}/\text{mlk}/\text{s}/\text{b}'/$

wdxydn/bn/dm/r^cly/drh . И, наконец, надпись И 16, 5-6 относится к совместному правлению Ишараха Иахдуба II и его брата Иа'зила Байлина. Интересно, что ни один из новых текстов не упоминает членов хамданидской династии Иарима 'Алмана, хотя сам Иарим до принятия им царского титула упомянут в P 10.

Таким образом, провинциальный храм в Рийāме, в противоположность нашим ожиданиям, не отдает предпочтения какой-либо "местной" династии, а рисует почти столь же сложную и запутанную ситуацию одновременных независимых династий, как и общесабийский храм "национального" бога 'Алмахаха в столице - Марибе.

Так, для рубежа I-II вв. н.э. упомянуты члены всех трех существовавших тогда династий¹² - Вахаб'ил Иахуз, Са^cдхамсум 'Асра^c и Кариба'ил Байлин, хотя Вахаб'ил и Са^cдхамсум, как показывает, в частности, надпись из Рийāма G1 I228, вели между собой ожесточенную борьбу.

Следует отметить также надпись P 34, датированную по эпониму: dhrt/twb/bn/smhktrb/dktf "в год Савба сына Сумхукариба зу-Иасас" (строка 4). Дата, несомненно, дана по эпонимату племени Иухаб^xим, применявшемуся в районе Рийāма - Шибām=Сухайма¹³. Название эпонимного племени опущено (ср. дату в G1 I369) и приводится лишь родовое имя эпонима, неизвестное по другим надписям (ср. дату в C1H 343, где название племени Иухаб^xим также заменено родовым именем sw^cn (Сава^cан).

Находка значительного числа новых надписей из одного района позволяет уточнить и пересмотреть многие моменты политической и культурной истории Архаба и его исторической географии. Ранее известные надписи из Рийāма также получают новое освещение; во многих случаях становится возможным уточнить их локализацию, чтение или интерпретацию. Укажем, например, что надгробные надписи из Рийāма теперь надежно связываются с определенными археологическими объектами - вырубленными в скалах пещерными гробницами.

В рамках предварительного обзора текстов можно коснуться только некоторых, наиболее важных моментов истории Архаба. Прежде всего, полностью подтвердилась гипотеза о том, что Архаб является одним из древнейших центров древнейшей цивилизации. Вместо единичных текстов периода мукаррибов, известных до сих пор из этого района (C1H 311 - B 2; C1H 307, 309 - C 2), в

настоящее время известна уже значительная группа надписей этого времени, позволяющая не только дать характеристику Архаба в I тыс. до н.э., но и установить некоторые черты, отличающие его от других районов Сабейского государства в этот период.

Прежде всего, пантеон Архаба сильно отличается от общесабейского и от пантеона других районов. Он ограничен только двумя божествами: Та'лабом и Навшумом. При этом Та'лаб почитался также и в соседних областях (например, в Хададане), а Навшум вообще неизвестен за пределами Архаба.

Ранние надписи из Архаба упоминают и основных богов "официального" сабейского пантеона: 'Астара (И 6), 'Алмахаха (И 12, 22; Р 9) и зат-Химйам (Р 9), но весьма редко и только в финальных инвокациях. Порядок перечисления обычен. Отметим однако, что Та'лаб может упоминаться и сразу после 'Алмахаха, в отличие от ранее известных провинциальных сабейских надписей, где местные божества появляются только в четырехчленной инвокации, после имени зат-Химйам.

Древнейшие надписи из Архаба имеют ряд особенностей формуляра и лексики, отличающие их от других сабейских текстов и до известной степени сближающие с катабанскими. Это, прежде всего, "самопосвящение" *nʕabw*, ибо термин *nʕa* довольно часто встречается в катабанских votивных текстах (см., например, Ja 337, I; 34I, 3 и т.д.). С Катабаном сближает Архаб и формула *wʕtʕd*, как по частоте употребления, так и по своему объему и значению. Отметим также запретительную формулу *'l/tʕly* "пусть никто не нарушит" (И 9), характерную для Катабана и очень редкую в сабейских надписях.

Таким образом, древнейший Архаб предстает перед нами как самостоятельный центр древнейшей сабейской цивилизации, имеющий собственные культурные традиции и особенности, сближающие его скорее с Катабаном, чем с Саба'. Однако уже с самого раннего времени этот центр, вероятно, входил в состав Сабейского государства, о чем свидетельствуют не только упоминания "официальных" богов Саба', но и упоминания ряда структурных элементов Сабейского государства. Так, уже в надписи И 12, 2 (А 1) можно восстановить термин *hw/ʕ* "друг" (мукарриба) — один из высших административных титулов Саба', который носили, в частности, общесабейские эпонимы. Правда, он находится в необычном и неясном контексте.

В ряде надписей названы и непосредственно правители Саба', в финальной инвокации (И 6, 2: $wb/y\dot{t}^c'mr/wy/\dot{a}^c'lj$) или в стандартной формуле $uwm/ \dot{h}/\dot{t}b/lhw/y\dot{t}^c'mr$ "когда повелел ему Иаса^C'амар" (И 1, 3-4) или $y\dot{t}b/krb'l/mlk/sb'$ "повелел Кариба'ил, царь Саба' (И 2 = RES 4624, 8-9^{I4}). Надписи И 6 и И 1 относятся к графическому стилю С I, поэтому трудно сказать, были ли эти правители царями или мукаррибами: в период С оба титула употреблялись почти одинаково часто.

Кариба'ил надписи И 2 обычно отождествляется с царем Саба' Кариба'илом Ватаром сыном Иаса^C'амара, автором RES 395I (около 270 г. до н.э.)¹⁵. Исходя из этого, можно попытаться идентифицировать и Иаса^C'амара надписи И 1.

В надписях графического периода С упоминаются два правителя по имени Иаса^C'амар: мукарриб Иаса^C'амар Ватар сын Сумху^Cалайя (С 2: CTH 563+956, RES 4459 и т.д.) и царь Иаса^C'амар Баййин, сын Иакрубалика Ватара и отец Кариба'ила надписи И 2 (С 2-4)¹⁶. Однако разница в дуктусе надписей И 1 и И 2 (С 1 и Д 2) слишком велика для времени в одно поколение. Поэтому идентификация Иаса^C'амара надписи И 1 с Иаса^C'амаром Ватаром кажется более вероятной. Данных о правителях, упомянутых в И 6, явно недостаточно для сколько-нибудь надежного отождествления.

Таким образом, если судить по упоминаниям общесабейских богов, Архаб входит в состав Сабейского государства уже с самого раннего времени, с УШ-УП вв. до н.э. В IV-III вв. его связи с Саба' значительно усиливаются и появляются упоминания сабейских правителей. Временем около 350 г. до н.э. можно датировать надпись И 1, содержащую весьма важные исторические данные. Остановимся на ней несколько подробнее.

И 1 (= K 60) - стандартный votивный текст с "самопосвящением". Автор его - некий Са^Cдам Равйан сын Амм'а/мана; титул автора не указан, родовое имя повреждено и, видимо, неизвестно по другим надписям. В дополнительном разделе, вводимом союзом uwm , говорится о поручении сабейского мукарриба Иаса^C'амара и упоминается термин $\dot{m}r$. Весьма заманчиво интерпретировать его как географическое название "Египет", тем более, что в следующей строке встречается другое географическое название Катабан. Термин в период, близкий к исследуемому тексту, встречается только в ма^Cинских надписях в значении "Египет" (см. RES 277I,3; 3022,I и т.д.). При такой интерпретации надпись И 1 можно рассматривать

как первое свидетельство непосредственных связей Египта и Саба^С без посредничества Ма^Сина, и наиболее раннее упоминание Египта в южноаравских надписях¹⁷.

Эта часть надписи повреждена и восстановить текст не удастся; существует альтернативная возможность толковать термин *mag* как имя нарицательное *mag* "войско, экспедиционный отряд" (см., например, Ja 643, 643bis). В следующей строке восстанавливается обычная формула "военных" надписей /bhl/f/wnb/hgr/qtbn "у воро/т Ванаба, города Катабана" (ср. Ja 578, 25; 629, 10, 27, 34 и т.д.). Тогда надпись И 1 представляет новые материалы о войнах Саба^С и Катабана в IV в. до н.э. (ср. СИН 375, RES 3858, Ja 555) и позволит уточнить историю этих войн.

Но интерпретация термина *mag* как нарицательного также вызывает трудности. Он встречается только в надписях I—III вв. н.э.. Термин обозначает в надписях только чужие войска (противника или союзника), тогда как в И 1 он применен к собственному войску. Наконец, после *mag* должно идти название войска (см. *mag/drydn* Ja 590, 10; *mag/'hban* Ja 631, 21 или *mag/ud'* 1 Ja 629, 14), что не укладывается в сохранившийся контекст надписи И 1. Таким образом, понимание этого, несомненно, весьма интересного текста остается сомнительным.

Наибольшие изменения вносит новый материал в историю Архаба III—I вв. до н.э., т.е. в историю "царства" и племени Сум^Сай. Это племя часто упоминается в надписях I—III вв. н.э., обращенных к Та^Слабу Рийамуму. Исходя из этого, Г. Виссман объединил под названием "Сум^Сай" все области, где почитался Та^Слаб: район Хада^Сана — Шибам=Сухайма, Архаб и район Ха^Сза — На^Сита (это деление в общих чертах соответствует делению Сум^Сай на "трети" Хагарум, Хашидум и Хумлан)¹⁸. Это образование возводилось к глубокой древности: согласно СИН 37, до середины III в. до н.э. существовало "царство Сум^Сай", с начала III в. попавшее в зависимость от царей Саба^С, в результате чего правители Сум^Сай потеряли титул *mlk* и остались лишь "кайдами Сум^Сай". Племя связывается с божеством Сами^С; Сум^Сай первоначально почитали это божество; позднее культ Сами^С был вытеснен культом Та^Слаба¹⁹.

Однако новые материалы не подтверждают этого положения: божество Сами^С в надписях из Архаба совершенно не упоминается. Одновременно выяснилось, что культ Та^Слаба не менее древен, чем культ Сами^С, и автохтонен в области Архаба. Таким образом, связь

Сум^Сай и Сами^С ничем не подтверждается.

Племя Сум^Сай в новых надписях упоминается лишь в текстах I—III вв. н.э.; нет никаких данных и о "царстве Сум^Сай". Напротив, подчинение Архаба сабейским царям засвидетельствовано уже в IУ в. до н.э., а может быть и ранее. Осложняется и вопрос о "третьях" Сум^Сай: в ранних надписях Архаба упоминается Хумлан (и даже "кайл Хумлана" И 13, 1), тогда как в текстах I—III вв. н.э. — преимущественно Хамидум (Р 10, 19, 22 и т.д.).

Новых надписей Архаба недостаточно для того, чтобы выяснить историю царства Сум^Сай, его границы, взаимоотношения с племенами Йарсум и Хумлан и т.д. Здесь необходимо пересмотреть ранее известные надписи, привлечь тексты из Хадакана и т.д., что выходит за рамки настоящей работы. Мы ограничиваемся здесь лишь постановкой проблемы.

Сабейские цари II—I вв. до н.э. не упоминаются в надписях из Архаба. Эта лакуна простирается до времени царя Саба^С Замар^Салайа Баййина (Р 41 = G1 I321, ок. 40 г. н.э.). Впрочем, этот период сабейской истории вообще очень плохо документирован и плохо известен. Однако несомненно, что за это время произошло очень тесное сближение Архаба с другими областями Сабейского государства.

Расцвет Архаба наступил на рубеже I—II вв. н.э., когда на арену сабейской истории выступили сыновья 'Авслата Рафшана — Бариг и Йарим, будущий царь Саба^С Йарим 'Айман, и продолжался до конца III в. Но в этот период история Архаба неотделима от истории всего Сабейского государства.

Изучение новых надписей Архаба еще далеко не закончено, но уже сейчас эти надписи показывают значение этого района в истории древней Южной Аравии. Наиболее важно, что историю этого района теперь можно проследить на протяжении долгого времени, включающего несколько разных исторических эпох — случай, довольно редкий для древней Южной Аравии, где даже столь важные центры, как Ма^Син и Заф^Сар, представлены источниками только одного периода.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. А.Г.Дундин, Государство мукаррибов Саба^С, М., 1971, стр.20—23.

² См., например: Г.М.Бауэр, Сабейская надпись из собрания

Э.Глазера № I2IO. - "Семитские языки", I, М., 1963, стр.135-147.

³ В копии П.А.Грязневича t(?)gm; на фото знак h читается не вполне уверенно.

⁴ J.Pirenne, Paléographie, p.161.

⁵ J.M.Solé Solé, Inschriften aus Riyām. "Sammlung E.Glaser, IV". SBAW, 243, Wien, 1963, Ss.7-15.

⁶ Можно назвать с уверенностью лишь И 2I о постройке
[byth]mw/шyг^cn "[дома] их Майфа^cан".

⁷ Правда, финальные инвокации встречаются среди фрагментов (И 6, I2, 22, P 9), но содержание этих фрагментов неясно, а в сохранившихся текстах раннего периода инвокаций нет.

⁸ Мы полагаем, что число экземпляров надписи равно числу посвящаемых статуй.

⁹ Сохранилось 4 экземпляра: P IO = K 88 = G1 I320, P I4, I5 и P 43. Наличие четырех текстов позволило восстановить надпись полностью, в том числе и имена авторов, не прочтенные в G1 I320: Марим 'Айман и Бариг Лухархиб, сыновья 'Авлата Рафмана.

¹⁰ Впрочем, весьма вероятно, что и эта надпись обращена к Та'лабу: см. G1 I36I, I: t'lb/dšhr/n/ "Та'лаб в Шахра/не/". Судя по И I6, Шахран - домашнее святилище Та'лаба.

¹¹ См. также btr^ct P 44 и ^cdy/tr^ct P 36.

¹² Н.Wissmann, Zur Archäologie und antiken Geographie von Süd-arabien. Istanbul, 1968, S.13; Лундин, Государство мукаррибов, стр.122.

¹³ A.F.L.Beeston, Epigraphic South Arabian Calendars and Dating, London, 1956, p.31; Лундин, Государство мукаррибов, стр.55-56.

¹⁴ Ср. Ja 550, 2: whtb/lhw/y^c'mr/byu или Ja 555, 4: whtb/lhw/smh^cly. В надписи И I правитель был назван, вероятно, по имени и прозвищу, но прозвище не сохранилось.

¹⁵ См. J.Pirenne, Paléographie, p.191-193; Н.Wissmann, Zur Archäologie, S.9.

¹⁶ См. J.Pirenne, Paléographie, pp.164-167, 327. Г.Виссман датирует их соответственно ок.355 и ок.295 г. до н.э.: Н.Wissmann, Zur Archäologie, S.8-9.

¹⁷ J.Ryckmans, Les "Hierodulenlisten" de Ma^cin et la colonisation minéenne. - "Scrinium Lovaniense", Louvain, 1961, pp.54-57.

¹⁸ Н.Wissmann, Zur Geschichte, S.271-383.

¹⁹ Там же, стр.276-279.

НОВЫЕ НАДПИСИ ИЗ ХАДАКА́НА И ШИБА́М-СУХАЙМА

Систематическое обследование городищ Хадака́на и Шибам-Сухайма, проведенное П.А.Грязневичем в феврале-марте 1971 года, дало весьма ценные научные результаты. Хадака́н, несмотря на свою близость от Саны (25 километров в северном направлении) оставался практически неизученным с археологической стороны, и П.А.Грязневича можно с полным правом считать его первооткрывателем. Детальный осмотр городища и окрестных селений, куда в качестве строительного камня перекочевало немало древностей, позволил выявить значительный и разнообразный эпиграфический материал, охватывающий примерно десять столетий истории этого древнего сабейского центра.

Расположенное в том же районе, но еще ближе к Сане, городище Шибам-Сухайм было гораздо лучше известно науке. Особенно большой материал — двадцать девять надписей — собрали в этих местах в 1927-28 годах К.Ратъенс и Г.Виссман. В недавнее время эту коллекцию пополнил Дж.Гарбини. Однако, как выяснилось, и здесь — в соседних с городищем усадьбах местных жителей хранились скрытые от постороннего глаза свидетели былой истории доисламского времени. Изыскания П.А.Грязневича ввели в науку эти памятники и увеличили эпиграфический материал из Шибам-Сухайма более, чем вдвое.

Опыт П.А.Грязневича убеждает, что на очереди дня стоит тотальное обследование — дом за домом — всех селений, стоящих поблизости от древних исторических центров. Таким путем можно выявить еще немало древних памятников, длительная сохранность которых не гарантирована.

I. ХАДАКА́Н

В районе городища Хадака́н обнаружено около сорока надписей, все неопубликованные. Подавляющее большинство текстов сфотографировано и только шесть представлены рукописными копиями.

Основная часть надписей происходит из селения Бейт Дугайш, один текст из селения Бейт ал-'Узарй, поддесятка текстов — с развалин городища.

Камни с надписями, обнаруженные в селениях, находились в раз-

личных усадьбах (Бейт Хусайн Дугайш 'Асруб, Бейт ал-Джанна, Бейт Салих 'Амир Дугайш и др.), а также в постоянном дворе (самсара), мечети, водоеме близ усадьбы бану Мусаллам и употреблялись как строительный материал. В отношении надписей, найденных в городище, можно предполагать, что они находятся вблизи места своего первоначального использования.

В хадаканских надписях представлены юридические, посвятельные и строительные тексты, а также большое число фрагментов, не всегда дающих связный текст, но представляющих большой интерес с точки зрения палеографии.

Из юридических надписей наиболее важна X 1, обнаруженная в самсаре селения Бейт Дугайш. К сожалению, текст поврежден по всем четырем сторонам (сохранилось неполных семь строк) и его трактовка наталкивается на трудности.

Надпись содержит постановления о порядке обработки орошаемых земель ($\text{t}^{\text{c}}\text{d}$), попеременном выпасе быков ($\text{t}^{\text{w}}\text{m}$) и ослов ($\text{h}^{\text{m}}\text{m}$) и об использовании защитных стенок ($\text{m}^{\text{h}}\text{m}^{\text{y}}\text{n}$). В случае невыполнения постановления предусматривается наказание.

Надпись X 2, найденная в той же самсаре, палеографически аналогична X 1, содержит сходную лексику и также насчитывает семь строк. По-видимому, оба фрагмента составляли один текст. Однако надпись X 2 сильно повреждена (сохранилось по два-три слова на строке) и соединить оба фрагмента в один не удастся. Надписи выполнены поздним доаппексальным шрифтом и их следует датировать IV веком до н.э.

Два других юридических текста (X 4, 8, Бейт Дугайш) сильно фрагментированы.

Среди посвятельных надписей наиболее важна X 16 (мечеть Бейт Дугайша). Надпись, составленная от имени членов рода 'Аус, клиентов Иаса^c'амара, сообщает о посвящении 'Астару и Вадду канала ($\text{g}^{\text{y}}\text{l}^{\text{n}}$), а также всех членов рода и их имущества. Текст архаичен по своей структуре. За собственно посвятельной частью следует раздел, вводимый союзом $\text{u}^{\text{w}}\text{m}$ и имеющий смешанный - причинно-датировочный - характер. В нем посвящение связывается с визитом в долину Хадакана некоего Хауф'асата (видимо, инициатора постройки канала) и совершенными им сакральными действиями.

Три небольших фрагмента посвятельных надписей, содержащие глагол $\text{h}^{\text{q}}\text{d}^{\text{u}}$ и несколько имен собственных, относятся к ранним

эпиграфическим стилям (X 14, 19, 25).

Поздние посвячительные надписи (X 5, 15, 26, Бейт Дугайн) составлены по обычным стандартам votивных текстов и заключают собственно посвящение, мотивировочный и целевой (пожелательный) разделы.

Надпись X 5 содержит посвящение Та'лабу Рийамуму, владыке Забиана, выражает благодарность жертвователя за исполнение божеством всех его просьб и пожелание о таком же ходе событий в дальнейшем.

В надписи X 26 сообщается о пожертвовании статуи Та'лабу Рийамуму в соответствии с требованием божества, переданном через оракул. Причина этих действий - болезнь одного из жертвователей по имени Йаг'ур.

Надпись X 15, насчитывающая десять строк, относится к эпохе сабейско-химйарских войн. Автор посвящает изваяние богине солнца в благодарность за избавление, произведенное им среди народа (Й'bn) Химйара и Хадрамаута и арабов в войне, которую вели с ними цари Сабы, и просит о благополучии, новых избавлениях и добыче, а также защите от бед.

Поздняя строительная надпись X 30 связана с возведением или перестройкой двух сооружений: ḫrt - башни и mḥtn - адания (может быть его части), предназначенного для культовых или гражданских торжественных церемоний¹.

Прочие тексты сильно фрагментированы. Примерно в десяти из них сохранились лишь имена собственные. Два фрагмента содержат элементы стандартных формул ($\text{wtfd} \dots$, b-). От нескольких текстов уцелели только отдельные буквы.

Хадаканские надписи пополняют наши сведения о южноарабском языке. В надписи X 15 впервые встречается форма ḫrtw , представляющая, по всей видимости, породу O2 или O3 от корня ḫrt со значением "выступать войной, вести войну". Эта форма употреблена с прямым объектом: $\text{/b/ḫrt/ḫrtw/·mlk/sb/·/ln/ḫ'bn}$ - "в войне, которую вели цари Саба с этими народами". Эта же надпись позволяет уточнить значение слова ḫll (множ. ч. от ḫll). К. Конти-Россини в своем словаре предлагал перевод "occisiones"². А. Хамм в комментариях к текстам из Мариба привел пространную, но малоубедительную аргументацию в пользу перевода "animals"³. В нашей надписи мы встречаем ḫll в следующем выражении: ḫll/hrḡ/bn/

š'bn/h[м]/уш/whđrswt/w'rbn, то есть: "'hl1, которых он перебил в народе (народы?) Химйара и Хадрамаута и (среди) арабов". Контекст не оставляет сомнения, что речь идет об убитых людях, по всей видимости – воинах, пораженных в бою (в отличие от *sbwm* – "захваченные в плен", см. например *Ja 574, 9⁴*).

В надписи X I употреблены не встречающиеся ранее породы *hl* и *Stl* от корня *arg*: *hargb*, *stargb* с основным значением "собирать урожай". Надпись X I6 содержит гендиадис с глаголом *hāfq*: *[h]afq/wāqu* "оросить обильно" (ср. *Ja 627, IO; 628, II; wbnū/kbswm/kyzqm/whāfqn*).

Встречаются также новые личные имена: *mlkam'*, *bdbm*, *ušwr*, *mgam'*, *šzwn*.

Географические названия немногочисленны. В самом древнем тексте X 20 (графический тип А по Пирени) находим упоминание Райдана (*rudn*). В ранней надписи X I6 упоминается Хадакян (*hwt/hdqn*). В другом относительно раннем тексте встречается название известного храма Та'лаба Тур'ат: X 4: *whmy/lystyd'cy/š'bhmy/btr't/bqāmt/humt* "они же (двое) пусть известят свое племя в Тур'ат, святилище Раймат". В Раймат следует видеть селение, располагавшееся на вершине горы рядом с Тур'ат. Перевод впервые встречающегося *qāmt* "святилище" принят исходя из еврейского *qam* "кодировать", ср. также RES 3700, 2: *mqām* "святилище". Вторая строка фрагментарной надписи X II ... *hgtn/m'qbm/wq'* ... позволяет предполагать, что *m'qbm* является названием города, ранее в текстах не встречавшимся.

Хадаканский пантеон в том виде, в каком он отражен в наших надписях, сравнительно несложен. Как в ранних, так и в поздних текстах упоминаются общесабейские божества 'Астар, 'Алмаках и богиня солнца (*dt/hšum*, *šms*). В ранних надписях X I6, I9 встречается Вадд, оба раза как адресат посвящений. Начиная с графического периода D до поздних памятников в текстах фигурирует местное божество Та'лаб (дважды с эпитетом "владыка Забиана" – X 5, 26).

Хадаканские надписи дают ценный материал по истории ижно-арабского письма. Хотя количество их относительно невелико (около тридцати фотокопий), в них представлены почти все типы ижноарабского шрифта. Это дает возможность проследить эволюцию письма в одной местности на протяжении примерно тысячи лет – от

ранных эпиграфических форм до эпохи сабейско-хемьярских войн.

Древнейший тип письма (период А по Пирени) представлен во фрагменте X 20:

... 'bēdq/ḡb' [n] ...

... ḡ, y, d, n/m ...

Буквы имеют архаическую форму с отношением $h/b=2,25$. Диаметр кругов равен основной ширине букв. Специфична форма \ddot{z} , у которого боковые черты трезубца образованы прямыми линиями, наклоненными к нижней горизонтали строки под углом 30° .

Классический тип письма (период В по Пирени) наблюдается в четырех фрагментах (X 14, 17, 19, 21), представляющих прекрасные образцы южноарабского письма.

Классические формы характерны также для надписей X 1, 2, 8, 16, однако специфичность в начертании отдельных знаков затрудняет окончательное установление их графического типа.

Клиновидная форма стержней отчетливо представлена лишь в одной надписи - X 4.

Переходный период от прямых и клиновидных стержней к стержням с выгнутыми гранями отражен двумя небольшими, но весьма показательными фрагментами - X 25, 11. Надпись X 25 соответствует начальной стадии процесса апексизации (период Б по Пирени). Апексы применяются только на свободных концах стержней, чашечка h имеет тальпанообразную форму. Характерной особенностью хадаканской разновидности письма является то, что n вплоть до периода Б не меняет своего основного вида и сохраняет горизонтально положение поперечной черты. (Согласно схеме Пирени перекос перекладки n в надписях из других мест произошел еще в начале периода С). Надпись X 11 представляет более продвинутую стадию апексизации. Апексы распространяются на углы букв, поднятые чашечки становятся прямоугольными. Некоторые буквы (\ddot{z} , \ddot{d}) еще сохраняют классические или близкие к ним очертания, но перекладка n получает перекос.

Остальные надписи выполнены в последовательно апексальной манере письма. При этом различается два стиля - с умеренным применением апексов (X 3, 27 и др.) и с гипертрофированными формами (X 10, 15, 30 и др.). Для умеренно апексального стиля характерны небольшие апексы, сравнительно слабый изгиб граней стержней и соблюдение основных пропорций букв, установившихся в классический период. Гипертрофированный апексальный стиль

отличается крупными апексами и сильной кривизной стержней. По типу кривизны различаются следующие виды черт: двояковогнутые, прогнутые, вогнуто-прямые. Классические отношения между элементами букв в гипертрофированном стиле не соблюдаются.

Заключительный этап сабейского письма (V – VI века), характеризующийся специфическими формами отдельных букв (разорванный *w* и т.п.) в наших надписях не представлен.

Подробный анализ палеографии хадаканских надписей в связи с общей эволюцией южноарабского письма предполагается опубликовать в ближайшее время.

II. ШИБАМ-СУХАЙМ

В городище Шибам-Сухайм и в близлежащих населенных пунктах найдено около шестидесяти надписей, в основном неопубликованных. Почти все тексты сфотографированы и лишь в редких случаях выполнена рукописная копия.

Более половины надписей происходит из селений ал-Гирās (усадьбы Мухаммада Ахмада ал-Ахджурī, Мухаммада ад-Дайламī и других жителей, мечеть ал-Махдī, акведук), Шибам-Сухайм (мечеть Наср, усадьбы Хусайна Камилла Шуджайна, Салиха Мухаммада ал-Акара и др.), Гадрāн (сторожевая башня (науба), дом ал-хаджа Хамūда ал-Хидами и др.), ал-Махджил, Би'р аз-Зукайма. Только одна надпись (Ш 58) обнаружена *in situ* – на западном склоне горы Кухāl (близ селения ал-Гирās). Прочие блоки с текстами использовались вторично как строительный материал.

Новооткрытые тексты подразделяются на посвятельные, строительные и назывные. Менее половины надписей сильно фрагментированы и содержат по несколько букв или слов.

Наибольший интерес из посвятельных текстов представляет надпись Ш 50, обнаруженная в стене махрасы (сторожевой будки) в усадьбе Йахйи Салиха ал-Хаййāта ал-Усамī (селение ал-Гирās). Текст из пяти строк, составленный от имени некоего Кариб'асдака, раба рода Сайраван, сообщает о благодарственной жертве Та'лабу в связи с помощью, оказанной им жертвователю по случаю кражи. Детали события остаются не вполне ясными, так как конец текста отбит. Надпись важна рядом редких написаний, отражающих, как следует полагать, реальное произношение южноарабского языка позднего периода.

Также с актом воровства связан другой посвятельный текст

Ш 8 (из ал-‘Асарī). Скопировать (от руки) удалось лишь верхнюю правую часть надписи. Адресат посвящения, как и в первом случае, - Та‘лаб.

Краткий текст из городища Шибām-Сухайм (Ш 14) сообщает о покупке жертвователем каменной плиты (mānd) и посвящении ее Та‘лабу.

Вотивная надпись Ш 27 выполнена на двух соседних гранях мраморного блока, служившего базой статуи. Размеры основания блока 6x8 см, высота 9,5 см. На его верхней плоскости имеется конус высотой 4,5 см для крепления статуи. В тексте содержится извещение о пожертвовании Йаф‘умом и Закар‘илом из рода Самхарум богине ‘Уззе (‘зу) статуи в соответствии с ее повелением через оракул, для их благополучия. Ныне блок с надписью приобретен Национальным музеем в Санае.

Два других посвячительных текста (Ш 26 и 33) сильно фрагментированы.

Сравнительно велика группа строительных надписей - более десяти текстов.

Частично фрагментированные тексты Ш 1 (из Гадра́на) и Ш 6 (из ал-‘Асарī) сообщают о постройке зданий и содержат также постановку их под защиту божества.

Надпись Ш 4 (из ал-‘Асарī), скопированная с незначительной лакуной, содержит сообщение о прорытии колодца Тагал (tǧl) с помощью бога ‘Илахана. Инициаторы текста - члены родов Хас‘ум зу-‘Илахан и ‘Акрабум.

В надписи Ш 28 (из селения Шибām-Сухайм) объектом строительства является могила.

От двух до четырех строк насчитывают сильно фрагментированные тексты Ш 3, 17, 18, 21, 30, 55, заключающие отдельные элементы формул строительных надписей или упоминания о зданиях, но не дающие содержательного текста.

Шесть надписей составляют группу назывных текстов. Надписи Ш 16 и 24 (из селения Шибām-Сухайм) содержат названия домов: wān, buth/hxt. Надписи Ш 45 и 63 (из ал-Гира́са) представляют собой монограммы.

Надпись Ш 58: ‘mw‘r, обнаруженная в пещере-гробнице Джарф ‘Алба (на западной стороне горы Кухāl) по шрифту является граффито и представляет, по всей видимости, имя лица, ранее в арабийских текстах не встречавшееся.

Надпись Ш 37 (из ал-Гираса): 1'gāwп напоминает северно-арабские граффити. Ее следует рассматривать как сочетание предлога 1- с именем лица и переводить: "принадлежит 'Аршавану", или "выполнено 'Аршаваном". Однако, допустима также трактовка 'gāwп как формы множественного числа от gāw "священник".

В ряде надписей удается различить лишь имена собственные или элементы стандартных формул. Надпись Ш 32 исполнена фантастическим шрифтом, не поддается прочтению и, по всей видимости, является подделкой.

Все надписи из Шибām-Сухайма относятся к апексальной стадии пхноарабского письма, в основном к ее гипертрофированным формам, и могут быть предварительно датированы I-У веками н.э. Надписи гипертрофированного апексального стиля обнаруживают значительное разнообразие в оттенках начертания букв и в контурах стержней. Широко представлен тип письма с вогнуто-прямыми стержнями (Ш 26, 52, 53 и др.). Для надписи Ш 46 характерны тонкие прогнутые линии с минимальными апексами. В надписи Ш 14 стержни также сильно прогнуты и снабжены узкими и высокими апексами. Противоположную манеру письма находим в надписи Ш 37, где вертикальные стержни прямолинейны и имеют низкие, но очень широкие апексы, развернутые в чашечках во внешние стороны. Интересный образец шрифта дает надпись Ш 61, в которой на фоне развитого апексального стиля с вогнуто-прямыми очертаниями стержней сделана попытка вернуться к прямолинейным горизонталям чашечек.

Из родовых и племенных групп наиболее часто встречаются хорошо известные для этих мест бану Сухаймум. Как клиенты бану Сухаймум фигурируют бану Шаб'ум (Ш 1), бану Хас'ум зу-'Илахан и 'Акрабум (Ш 4). Клиенты возводятся также к родам Баракан и Карзан (Ш 6). Кроме того упоминаются роды Сам'ай (Ш 26) и зугп (Ш 50). Впервые встречается родовое имя s'dnh (Ш 17). Новыми являются также следующие имена лиц: 'lhb, 'mw'g, ygl, krb'sdq.

Географических названий в текстах из Шибām-Сухайма нет. Встречается около десяти названий сооружений, из которых новые: tgl (Ш 4) - колодец, dt' (Ш 6) - здание, msk (Ш 31) - могила.

Среди богов абсолютно преобладает Та'лаб: t'lb/гумп (Ш 1, 49 и др.), t'lb/(гумп)/b'1/kbdm (Ш 8, 14), [t'lb/гумп)/b'1/dm-[гмг] (Ш 42; также Ш 50, см. ниже). Дважды упоминают 'Астар

Шаркан (Ш I, 6) и один раз 'Узаа (Ш 27). В четырех текстах упоминается местное божество Кайнан-'Илахан в следующих вариантах:

- Ш I7: qynn/'lh/hs'm
 Ш 55: [qy]nn/'lh/hs'm
 Ш 4: 'lhn
 'lhbmw/'lhn
 bnw/hs'm/d'lhn
 Ш 33: bnt/gdr/'wt/'lhn

Все эти разновидности наименования божества, уже встречавшиеся в шиносаробских текстах (см. RES 3973, 3974, 3975, 4648, 4659 и др.) отражают процесс постепенного превращения имени нарицательного 'lh в имя собственное 'lhn и вытеснения им имени бога Кайнан, почитавшегося племенем Хас'ум.

С лингвистической стороны привлекает внимание упоминавшаяся выше надпись Ш 50. Приводим ее начало:

1. krb'sdq/'bdbn/syrgwm/hq
2. ny/t'lb/rymm/b'l/dmmr
3. bdyt/ hfyhw ...

1. Кариб'асдак, раб бану Сайравум по-
2. святил Та'лабу Рийамуму, владыке зу-Ма(р)мара
3. за то, что он сохранил его ...

Надпись составлена от имени раба и одно это позволяет ожидать появления отклонений от обычных эпиграфических стандартов. Действительно, даже в графике надписи видна известная небрежность: начертание непрямоугольных букв (г, т, м) заметно варьируется, апексы имеют разную форму и величину, очертание стержней не всегда проведено последовательно. Резчик допустил также нарушение элементарных правил орфографии, написав /'bdbn/syrgwm/ без словоразделителя между 'bd и bn. Текст надписи включает три нестандартных написания хорошо известных форм: bn (вместо bnm или bny), bdyt (вместо bdt), hfyhw (вместо hwyhw). Кроме того, название рода syrgwm в таком виде до настоящего времени не встречалось и его обычным написанием, видимо, было sygm (ср. sygwnn - СИН 108, 2; sygm - СИН 37, 6). Наконец, очевидно, что в эпитете Та'лаба dmmr написано по ошибке (или же как чрезмерная вольность - чтобы уместить слово полностью в конце строки) вместо dmmr - зу-Мармар (замок вблизи Шибам-Сухайма,

где - по предположению Г.Виссмана - находилось святилище Та'лаба⁵).

Небрежность в графике, пропуск словоразделителя и г в bnw показывают, что Кариб'асдак заказал свою надпись у исполнителя невысокой квалификации. Естественно возникает вопрос - не являются ли и прочие отклонения от классических южноарабских грамматических норм случайными явлениями, вызванными недостаточным мастерством исполнения надписи. Однако, известная закономерность, проявляющаяся в нестандартных написаниях, убеждает, что мы имеем здесь дело не с ошибками резчика, а с проявлениями особенностей живого языка. В "ненормальных" формах заметны две противоположные тенденции: монофтонгизация дифтонгов с полугласным w и дифтонгизация долгого a (с возможной промежуточной ступенью в виде 'имāле):

Фонетические явления подобного рода известны и по другим южноарабским надписям⁶, но в тексте Ш 50 они впервые встречаются в большом количестве на протяжении немногих строк. А то обстоятельство, что эта надпись составлена от имени лица низкого социального положения не оставляет сомнений, что мы сталкиваемся здесь с фактом прорыва разговорных форм в обычно столь регламентированный и традиционный язык эпиграфических памятников.

В то же время в стандартных текстах из Шибām-Суҳайма проявляется известный консерватизм. Так, числительное "три" в трех случаях из четырех (наш текст Ш 26, RES 3990, 2; 3993, 2) сохраняет раннее написание šlt и лишь в одном случае (RES 3968, 2) появляется естественное для поздних текстов šlt.

ПРИМЕЧАНИЯ

I A. Jamme, Sabaean Inscriptions from Mahram Bilqis (Marib), Baltimore, 1962, p. 56.

- ² C.Conti-Rossini, *Chrestomathia arabica meridionalis epigraphica*, Roma, 1931, p.149.
- ³ A.Jamme, цит.соч., pp.62-63.
- ⁴ A.Jamme, цит.соч., p.60.
- ⁵ H.v.Wissman, *Zur Geschichte und Landeskunde von Alt-Süd-arabien*, Wien, 1964, S.328.
- ⁶ M.Höfner, *Altsüdarabische Grammatik*, Leipzig, 1943; S.22-23.

П.А.Грязневич

К ТОПОГРАФИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХАБА
(СИРВАХ - РИЙАМ - ИТВА)

Со времени появления в печати эпиграфических материалов коллекции Э.Глазера, происходящих из Архаба¹, этот обширный район на северо-востоке центрального Йемена привлекал внимание сабеистов как один из предполагаемых центров древней цивилизации Южной Аравии.

Действительно, по количеству известных сейчас надписей и памятников материальной культуры Архаб можно сравнивать с ал-Джауфом - Ма'йном и Марибом. В древности он был густо застроен и заселен. Крупные города, многочисленные крепости и храмы располагались здесь на сравнительно небольшом расстоянии один от другого в тесных каменистых вади, вдоль краев растрескавшихся известняковых террас, на пологих вершинах холмов и невысоких гор.

Тексты надписей позволяют говорить о существовании здесь самостоятельного религиозного центра уже в глубокой древности. В IV-III вв. до н.э. на обширной территории распространился культ божества луны Та'лаба. Храм и оракул Та'лаба Рийама в Тур'е на вершине самой высокой горы центрального Архаба привлекал многочисленных паломников.

Политическая история Архаба документирована, пожалуй, еще более скудно, чем религиозная история и социально-экономические отношения. Это относится в особенности к древнему периоду. Даже

само существование этого периода получило документальное подтверждение лишь теперь, благодаря найденным в 1971 г. надписям времени мухаррибов.

В сущности, еще меньше известно о географии Архаба, который остается одним из наименее изученных районов Йемена. Европейским исследователям не удавалось проникнуть сюда. Один лишь Э.Глазер пересек Архаб весной 1884 г. вместе с турецким отрядом, не имея, однако, возможности провести научные изыскания². По-видимому, единственными после него европейцами в Архабе были наемники, побывавшие здесь в 1968-1969 гг. с армией имама. Мне не раз приходилось видеть их "автографы", высеченные на камнях в Сирвāхе и в Рийāме. По некоторым сведениям, вместе с ними здесь побывал и Абдаррахмāн Конде, фотографировавший надписи.

Несколько топонимических названий, известных по надписям, сообщения о знаменитых доисламских замках и крепостях и перечень названий некоторых географических пунктов Архаба у ал-Хамдāнī и, наконец, краткие заметки Э.Глазера в путевом дневнике (I, УШ) - фактически единственные источники сведений, на которые опирался Г.Виссман в своей попытке дать топографическое описание области³.

Во время поездки в Архаб в марте - апреле 1971 г. я мог убедиться, что это описание нуждается в серьезных коррективах, особенно в локализации главных историко-археологических объектов центрального Архаба, в частности, Сирвāха, Рийāма и йтвы, а также в характеристике рельефа окружающей их местности. Ошибочна и предложенная Г.Виссманом локализация в окрестностях Сирвāха так называемой "архабской скалы" со списками эпонимов. По-видимому, она находится вообще за пределами Архаба.

Современный Архаб составляет отдельную область - нāхйя - в провинции (лива') Сана. Административным центром нāхйи является г. ал-Хайфа. Население Архаба насчитывает ок. 30 тыс. человек⁴. Среди племен Архаба известны Зубйāн, Зухайр, Хакам, Хаббār, Зайбāн аш-Шарк и Зайбāн ал-Гарб, Зубайр, банū Сулаймāн, 'Айāl Балхайр, 'Айāl Сухайм, ал-Мансур, 'Айāl 'Абдаллах, Хисāн, Ша'б, Хизāmī, Ша'б Ал Маррāн, ас-Сулус и др. Современные границы области проходят по левобережью вади ал-Хāрид на востоке, вади Хиррāн (к западу от селения ал-'Адб), вади Шавāба и вади ал-Баун на севере-северо-западе, каменистому плато-харра по линии Ва'ла -

Эйфан - вулкан Дурб - ал-Ма'мар на западе и на северной стороне санской долины примерно по линии ал-Ма'мар - ал-Хужжа - Бейт ал-'Удари - Хатм ал-Гураб на юге. На юго-востоке к области Архаб относится территория по северному склону джебел ас-Сама', вади Ду'айш, вади Шира', ка'ас-Самана и прилегающие к ней высокогорные плато. Тексты надписей СГН 338 и В 4176 показывают, что приблизительно в тех же границах эта область существовала, по крайней мере, в IV в. до н.э., соответствуя району распространения культа Та'лаба Рийама в то время.

В физико-географическом отношении Архаб - горная область с резко пересеченным рельефом. Западная сторона его - район некогда бурной вулканической деятельности. Более десятка вулканов разной величины тянутся с севера на юго-запад. Крупнейшими из них являются джебел Дурб и далее к востоку джебел ал-'Атаба, Хамра', Хумаира, Каназим', Зуфар, расположенные вдоль западного склона горного массива Лахдж. Северная сторона Архаба это - высокие, круто обрывающиеся в вади ал-Баун горы джебел Санайн, Сува, ал-Хайс, Кийал А'наз, Шира', 'Изаан, и 'Айал 'Абдаллах. Кратеры вулканов расположены здесь иногда поблизости от края цепи гор, и склоны, особенно впадины, покрыты потоками черной лавы.

Для рельефа центрального Архаба характерны плоские, пересеченные узкими ущельями плато и невысокие столовые горы с пологими вершинами. И плато и горы образованы горизонтальными напластованиями светло-серого и желтоватого мергеля, известняка и кое-где песчаника. Здесь нет вулканов⁵, и только потоки черной базальтовой лавы из кратеров на западной и северозападной стороне прошли по впадинам между плато, по ущельям и руслам многочисленных вади далеко на юг и на юго-восток, местами достигая долины вади ал-Харид.

Географическими границами центрального Архаба (см. рис. I) условно можно считать крупные горные массивы джебел Лахдж и Абйан на юге и юго-западе, джебел Ра'с и джебел Наср на севере, джебел На'иф на северо-востоке, дальше на восток и юго-восток идут джебел 'Айал Сухайм, джебел Хисан, джебел ал-Асбар, Харф, ал-Хушайдат, ал-Хибт и джебел Рийам.

Срединную часть этого района образуют три не слишком широкие долины, разделенные плоскими террасного типа возвышенностями

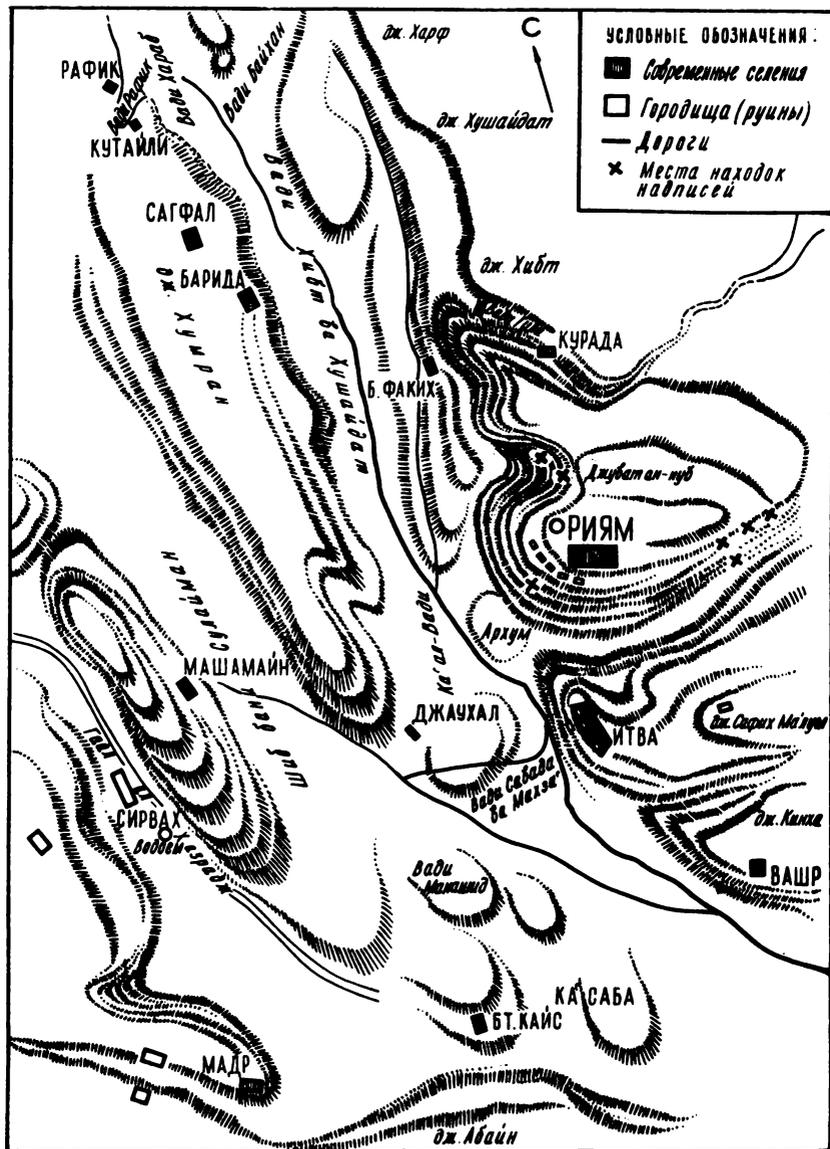

Рис. I. Центральный Архаб. Схема.

аш-Шабак и Хумрāн: вади ал-Гайл (вади Гайл ал-Хазрадх), берущее начало на северо-западе в горах джебел Ра'с; по его руслу прошел поток лавы; в долине по его правому берегу находятся руины большого города Сирвāх. Между возвышенностями аш-Шабак и Хумрāн расположено уходящее далеко на северо-запад вади Ши'б банī Сулаймāн. Наконец, между возвышенностью Хумрāн и цепью гор дальше к востоку лежит долина, имеющая на севере выход к вади Шавāба.

Долина эта распадается на несколько частей с особыми названиями для каждой: южная часть называется к̣а' ал-Бадī, далее к северу соответственно — вади ал-Хибт ва-л-Хушайдāt, вади ал-Харāб (его восточные ответвления носят названия вади Байхāн и вади Хисāн), вади Махсам, вади (или сā'ила) ал-'Аракатайн и вади банī 'Алī, смыкающееся с вади Шавāба между горами 'Айāl 'Абдаллāх и джебел Нā'иф (дебел 'Айāl Йахйā).

На юге все эти три долины выходят в широкую с наклоном на юго-запад равнину, также с самостоятельными названиями для каждой части: вади ас-Савāда ва-л-Махза', прилегающее к плоской возвышенности Сāфих ал-Ма'лūм, на югозападном краю которой находится селение Итва; дальше к югу вдоль невысокой горы джебел ал-Кинха с селением Бейт Вашр расположено вади Вашр; часть долины западнее этих двух долин называется вади Манāшйд; вся юго-западная часть долины южнее вади Вашр, вдоль джебел Абйан до возвышенности с селением Мадр на западной стороне долины и до вади ал-Гайл и южной оконечности джебел аш-Шабак носит название к̣а' Сабā'.

Надо всей местностью в этом районе возвышается пологая вершина горы джебел Рийām с одноименным селением на западной стороне. Как и все окрестные горы и возвышенности, джебел Рийām образован горизонтальными пластами мергеля. Вершина горы представляет собой плоский понижающийся к северу — северо-востоку пласт мергеля, лишенный почвы, растительности и каких-либо следов построек, за исключением западного края, где нехотятся руины храма и современное селение Рийām.

С вершины джебел Рийām хорошо видна вся юговосточная часть Архаба, вади Шира' и окружающие ее горы джебел Халйл, Джāбир и джебел ас-Сама', а также большая часть санской долины и цепь гор на ее южной стороне. Вполне отчетливо просматриваются отсюда

руины двух городищ к западу от Мадра, руины на плоской вершине возвышенности к северу от него и обширные руины городища Сирвāх в долине между этой возвышенностью и джебел ам-Шабак. Именно джебел Рийām занимает господствующее положение в центральном Архабе, а не "горный хребет Хаджар Архаб", как полагал Г.Виссман⁶. Такого хребта здесь нет, как не существует якобы находящегося на нем селения Сирвāх-Архаб.

Руины городища Сирвāх являются наиболее крупным историко-археологическим объектом центрального Архаба. Существовавший здесь некогда город был, насколько я мог убедиться, одним из самых больших городов древнего Йемена. Вопреки указанию Г.Виссмана, городище расположено не "на горном хребте", а в речной долине, слегка наклонной к востоку, по правому берегу узкого вади Гайл ал-Хазрадх, берущего начало в горах джебел Ра'с на северо-западе. С запада в долину спускается долгий пологий склон плато; на ее восточной стороне находится отвесный край плоской возвышенности ам-Шабак, образованной горизонтальными пластами мергеля и террасами понижающейся к югу, где высота ее не более 3-4 м. Южнее городища долина вади ал-Гайл сильно расширяется и соединяется с долиной вā' Сабā', через которую проходит сухое русло Гайл ал-Хазрадх. Территория городища относится к банū Сулаймāн, главное селение которого - ал-Машā-майн - расположено напротив Сирвāх на восточном склоне возвышенности ам-Шабак (в 65 км от г.Сана), обращенном в долину Ши'б банī Сулаймāн.

Руины Сирвāх необитаемы. Груды камня покрывают развалины многочисленных построек, на западной стороне и в центре более крупных, чем на восточной. В центре городища находятся остатки храма прямоугольной формы (23x19 м) с частично сохранившейся колоннадой и почти квадратным водоемом внутри (6,67x4,6 м). Большая часть установленных колонн без капителей и не завершена обработкой. Законченные колонны вытесаны из цельного камня, имеют круглые капители с тройным рядом "сухариков" и шестнадцатиградные стволы с каннелюрами. Можно предположить, что работы по сооружению храма остались незавершенными. Около западного входа в храм я нашел грубообработанную стелу из гранита с рельефным изображением солнечного диска внутри полумесяца и плохо читаемым текстом. Других надписей на территории городища и в его окрестностях не обнаружено. По словам местных жителей,

какие-то камни "с рисунками", возможно с текстами, были вывезены в соседнее селение Мадр.

На возвышении к юго-западу от храма, пологом к востоку и обрывистом к западу, находятся руины большого (37 x 29 м) строительного комплекса, возможно городской цитадели или дворца правителя. Массивные двухметровые блоки наружной стены имеют округлые выступы. На восточной стороне расположен вход - ворота шириной в четыре метра. Городских стен в Сирвахе, по-видимому, не было. На юго-восток от окраины городища есть большой водоем, полный воды, единственный во всей округе.

Городище остается неидентифицированным с известными по надписям и средневековым арабским сочинениям топонимами Архаба. Существующее ныне название городища - Сирва́х (в местном произношении - Сурва́х)⁷ в источниках по Архабу не встречается. Весьма вероятной представляется, однако, идентификация Сирваха с неоднократно упоминаемым в надписях (СГН 339, 340) и описанным у ал-Хамдāни́ городом Мадр. Мадр - сабейское поселение, в центральном Архабе названное в надписях городом (هت, СГН 340). Как самое большое после города На'ита, столицы Хамданидов, древнее поселение в Архабе он описан и у ал-Хамдāни́⁸. Это описание чрезвычайно близко облику городища Сирва́х. В центральном Архабе нет городища крупнее его. Здесь и поныне стоят упоминаемые ал-Хамдāни́ тщательно отесанные колонны. Нашелся и обломок стелы с изображением солнца и полумесяца, о которой говорится в его описании. Название Мадр ныне носит небольшое селение, расположенное на склоне возвышенности, выдвинувшейся в долину ма' Сабā', в 2-3 км южнее городища. По словам местных жителей, еще недавно для возведения построек в нем строительный камень привозили с развалин Сирва́ха. Во всяком случае в нынешнем селении Мадр нет и следов тех дворцов и сооружений, о которых сообщает ал-Хамдāни́. Окончательное подтверждение предложенной идентификации принес бы осмотр руин, находящихся на юго-западе и на западе от селения Мадр. Впрочем, их размеры уступают размерам городища Сирва́х. Допустив, что одно из этих городищ является древним Мадром, было бы трудно объяснить, почему ал-Хамдāни́ оставил без внимания самое большое городище в этом районе, упомянув меньшие.

Судя по надписям, главный храм Та'лаба Рийама в городе Мадр

носи название $mrbdn$ ($t'lb$ $gum/b'1/mrbdn/dmdgm$)⁹. Находящиеся ныне в середине городища остатки большого храма с колоннадой, вероятно, и следует идентифицировать с храмом $mrbdn$. Кроме него, в городе были храмы божества 'Астар ($/w$ $b'ttr/dr's/mdrn/$ $'ttr/dr's$ $'rn/dmdgm$, $'ttr/d'rn/mdrn/$)¹⁰.

Упоминаемую в надписях крепость города Мадр ($'rn$, $x's$ $'rn$) можно идентифицировать с руинами обширного строительного комплекса, расположенного, как было сказано, на возвышении к юго-западу от главного храма. Не исключено, что именно эта крепость служила резиденцией жившего здесь хамданида Шарха Аймана.

Город Мадр был одним из главных городов государства Хамданидов. Если основания считать, что строительство города связано с возвышением Хамданидов и укреплением их власти на территории современного Архаба во II-III вв. н.э. Этим периодом датируются и сохранившиеся на городище детали архитектурных украшений (в частности, стволы колонн с каннелюрами). Тогда же, вероятно, появилось и название города Мадр ($mdgm$). Во всяком случае, надписи из центрального Архаба более раннего времени не знают здесь ни поселения с таким названием, ни упомянутых выше храмов 'Астар и Та'лаба.

В первой половине X в. н.э. большая часть города находилась в развалинах. Ал-Хамдāнī насчитал в нем четырнадцать замков ($ḥṣr$), однако сохранились лишь отдельные здания, в частности, дворец и храм с колоннадой. По свидетельству ал-Хамдāнī, население Мадра составляли смешанные группы из племен Йām, Бақīл и бану Хатīb б. Ас'ад¹¹, возводившего свое происхождение к знаменитому Ас'аду ал-Йāmиду.

Наиболее важные памятники древности джебел Рийām находятся на обращенной к западу стороне горы: наскальные надписи в пещерах и на выступах в урочищах Джуват ан-науб и ал-Манхил на северо-западной стороне и на выступах горизонтальных пластов, образующих гору, в урочище Ма'кара на северо-восточной стороне, две большие наскальные надписи P 6a, 6b (СН 338, RES 4176) в урочище Хаджар Захра в средней части склона, проходящая возле них древняя мощеная дорога от подножия к восточной окраине селения Рийām и, наконец, само селение Рийām и чуть поодаль от него (около 150-200 м) на северо-запад на верхнем пласте горы - руины храма Та'лаба.

У подножия джебел Рийām на западной стороне на широкой каменной террасе-пласте мергеля находится несколько фундаментов из крупных грубообработанных валунов. Среди местного населения существует предание, что в древности здесь был большой город - мадйнат Архӯм. Однако ни развалов камня, ни следов значительного культурного слоя, ни каких-либо других примет длительного времени обитаемого поселения я не нашел. Возможно, впрочем, что именно здесь находилось одно из упоминаемых у ал-Хамдāнī мест, которые он называл местами остановки паломников, пришедших к оракулу на горе Рийām¹². Во всяком случае бесспорно, что это предание имеет отношение к древности: в названии урочища - Архӯм - угадывается специфический для этой местности эпитет божества Та'лаба Рийāма *uḥṣm* или *uḥm*¹³. Святилище божества *t'lb guḥm uḥm* упомянуто в наскальных надписях из урочища Хаджар Захра, расположенного на середине древней мощеной дороги от Архӯма до нынешнего селения Рийām.

Истатн сказать, дорога, о прокладке которой говорится в надписи СІН 338, 7 (Р 6а) из Хаджар Захра, идет вдоль западного склона джебел Рийām, а не северо-восточного, как полагал Г.Виссман¹⁴. Ныне ее называют Тарйк ал-Йахӯд ("дорога кудеев", "кудейская дорога"). Местами это расчищенные от камня участки вдоль края мергелистого пласта, из которых образована гора¹⁵, местами для прохода отколот выступ скалы. Дорога постепенно поднимается на вершину, переходя с пласта на пласт; плоские, специально оббитые камни образуют ступени подъема на переходах длинов в 3-5 м - это, вероятно, и имеют в виду под "мощением" дороги.

Современное селение Рийām находится на нескольких (трех или четырех) террасах-плитах мергеля на юго-западном краю джебел Рийām. Поверхность террас и перепады между ними покрыты мощным культурным слоем, поэтому поверхность земли имеет вид пологого склона. Практически все здания селения сложены из древнего строительного материала - тесаных блоков мергеля, известняка, базальта и туфа, доставленных сюда снизу или из ущелья на северо-западной стороне горы, называемого сейчас вади ал-Гӯла. Некоторые здания возведены на древних фундаментах, хотя явных остатков древних сооружений я не видел.

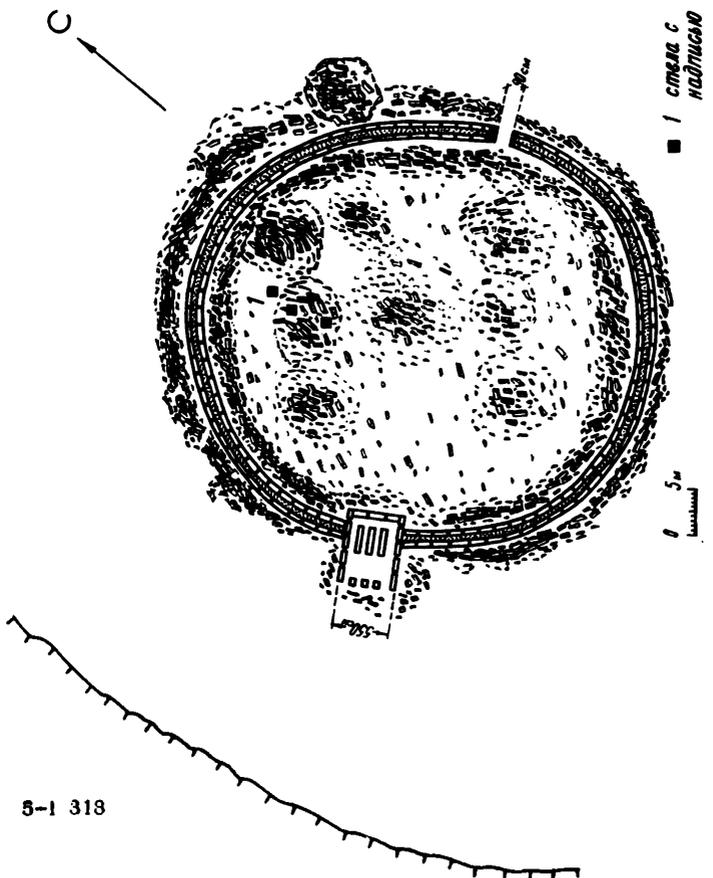
Судя по рассказам местных жителей, самое крупное древнее сооружение находилось на месте нынешнего жилого комплекса рода Абӯ Даджāны (Ал Абй Даджāна) на северозападной окраине селения.

Действительно, здания здесь сложены из массивных блоков базальта и темносерого песчаника, которые обычно шли на возведение крепостных и дворцовых комплексов. По-видимому, здесь находилась крепость с дворцом, упоминаемая в надписях ('*gr*)¹⁶ и в описаниях ал-Хамдānī (мафад Рийām, қаср ал-мамлака)¹⁷. Не случайно, наверное, именно здесь обнаружены мною несколько больших блоков с текстом надписи 'Алхāна Нахфāна (СІН 308). Последние остатки древних построек исчезли в конце 1896 г., когда турки сожгли и до основания разрушили селение Рийām, в том числе усадьбу рода Абū Даджāны и усадьбу ал-Хадж Нāдий б.Хизāма Шарайāна (نشریان)¹⁸, занимавшие древние здания.

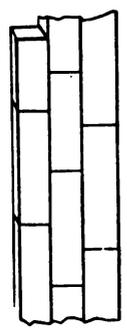
На месте доисламской постройки, по-видимому, храма, стоит главная мечеть селения Куббат Рийām (на средней террасе на западном краю селения) с большим высеченным в пласте водоемом и мощеным плитам двором. Территория постройки не велика. Стены мечети сложены из древних блоков с орнаментом "насечкой", точечным орнаментом и с рантом; среди них есть и блоки с текстами надписей. В завалах камня попадаются обломки восьмигранных колонн.

Следующий по склону, ниже селения, ярус представляет собой широкую террасу-пласт, огибающую подковой верхнюю террасу с селением. Она покрыта довольно толстым культурным слоем; сюда выходит дорога от подножия. Вдоль края террасы находятся остатки девяти прямоугольных строений (в среднем 8 x 4 м) со входом, обращенным на запад, к краю террасы. Сохранились лишь основания и нижний ряд стен, сложенные из грубообработанного камня. Строения не производят впечатления жилья; скорее всего это — помещения для остановки, для ночлега паломников. Аналогичные постройки я видел и около других городищ, в частности, в 6 км на север по долине вади ал-Хибт ва-л-Хувайдāt около руин большой крепости, близ водоема Биркат Хурма (или Хурма).

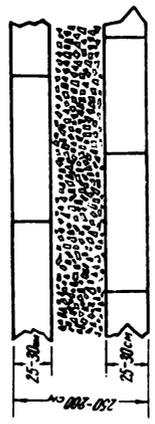
Во время обследования вершины джебел Рийām (3.IV.1971 г.) приблизительно в 200 м на северо-запад от окраины селения на край последнего, верхнего, пласта-террасы я осмотрел большие руины древнего сооружения, которые, по-видимому, следует считать остатками знаменитого святилища Та'лаба Рийāма (см. рис.2). На поверхности земли никаких построек не сохранилось. Высокий вал из обломков камней и булыжника широким кольцом окружает территорию храма, площадью около 2,5 га. Вдоль вала, изнутри,

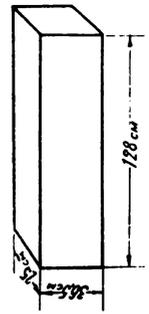
Детали кладки

Фронтальный вид стены

Разрез стены

Камень кладки

Рис.2. План храма Тур'ат.

вырыты траншеи для извлечения строительного камня, в которых видны остатки стен храма (толщина около 2,5 м): они имели наружный и внутренний панцирь из тщательно отесанных прямоугольных блоков; пространство между панцирями заполнено битым камнем и землей.

Храм в плане почти круглой формы (52 x 46 м) и чрезвычайно напоминает известный овальный храм Аврам в марсибском оазисе, повторяя его основные конструктивные элементы¹⁹. На югозападной стороне храма, обращенной к краю горы и к долине, сохранился фундамент помещения шириной в 5,5 м, служившего главным входом. По словам местных жителей, еще недавно перед ним стояли три массивные четырехгранные колонны. На северо-восточной стороне в стене имеется еще один вход шириной 90 см.; остатки дверного проема выложены отесанными блоками. Территория внутри храма заполнена толстым культурным слоем, особенно в северо-западной и северной частях, и развалами камней, прикрывающими остатки построек. В траншеях, которые жители прокладывают в земле в поисках сокровищ и строительного материала, видны части кладки. Две четырехгранные колонны и стела с текстом большой надписи Нарима Аймана, а также фрагмент надписи с именем Алмахаха обнаружены мною в северо-западной половине храма. Житель селения Рийām Хасан Нāсир Абу Даджāна показал мне две бронзовые таблички с посвящением божеству Та'лабу Рийāму, господину (ба'л) Тур'ат, которые, по его словам, он нашел при раскопе захоронения на территории руин.

Для арабских историков и географов VIII-X вв. Рийām - название самого знаменитого доисламского языческого святилища Южной Аравии, единственного, к которому совершались паломничества²⁰. Согласно ал-Хамдāни, так называлась и крепость (махфад), в которой находился этот храм²¹. Он указывает, что храм и крепость Рийām находились на вершине горы джебел Зайбāн в восточной части территории племени Зайбāн б. 'Илийāн из группы Архаб в области Хамдāн²². Эту гору в другом месте он называет джебел Итва²³. Название храма ал-Хамдāни возводит к Рийāму б. Нахфāну б. Бата' (или Тубба') из рода Хамдāн²⁴.

Эти сведения бесспорно связаны с храмом Та'лаба Рийāма на вершине джебел Рийām. Любопытно, что преданию известно и имя божества: внуком Рийāма б. Нахфāна назван царь Тāлаб Рийм (تالاب ريم), который достойно правил и о котором "химйариты часто

упоминают в своих надписях²⁵. Нетрудно видеть, что в этих сообщениях сохранились следы знакомства с подлинными надписями, в частности, с теми, в которых в качестве посвящающего дары божеству Та'лабу Рийаму выступает хамданидский царь 'Алхан Нахфан ('lhn/nhfn)²⁶.

Тексты надписей и свидетельства нарративных источников, подтверждаемые проведенным обследованием, указывают на то, что на вершине горы, носящей ныне название джебел Рийām, находился храм божества луны Та'лаба, именовавшегося здесь, начиная по крайней мере с IY в. до н.э., Та'лаб Рийам Йархум (или Йухардам) - t'lb/γyhm/yhrhm. До V в. н.э. этот храм играл роль главного святилища и центра культа Та'лаба. Он назывался Тур'ат (tr't). Божество храма в ранних надписях (IY-III вв. до н.э.) именуется "Та'лаб, господин Тур'ат" (t'lb/b'l/tr't)²⁷, а в более поздних, в частности, в надписях хамданидского времени II-IV вв. н.э. - "Та'лаб Рийам, господин Тур'ат" (t'lb/γyhm/b'l/tr't)²⁸. Кроме самого храма, на вершине горы находилась одноименная крепость-селение ('rn/tr't)²⁹, а также селение Рийамат (γymt)³⁰, куда, например, доставляли причитающуюся храму долю урожая. Надписи сообщают об интенсивных строительных работах в храме и в селении-крепости Тур'ат в IV в. до н.э., о систематических пожертвованиях храму, о предписаниях, определяющих размер и порядок поступления различных сборов в его пользу и т.п.

Судя по эпиграфическим материалам, после IV в. н.э. святилище Та'лаба Рийама в Тур'ат потеряло свое значение религиозного центра, а возможно и вообще перестало существовать. Во всяком случае, надписи позднее начала IV в. н.э. здесь не обнаружены. Авторы III в. Ибн Исхāk и Хивām ал-Калбī, ссылаясь на Йеменское предание, бытовавшее, очевидно, в местной куданзированной среде, сообщают, что храм в Рийāме был разрушен по требованию двух иудейских священнослужителей и с согласия царя Абухариба Ас'ада, принявшего от них куданам³¹.

На юг от горы Рийām за пологой ложиной с сухим руслом находится плоская возвышенность высотами около 25-30 м, точнее строг невысокого плато, тянущегося, расширяясь, к востоку, до долины вадī ал-Хāрид называемого Сбфих ал-ма'лūм. Оно, как и гора Рийām, образована горизонтальными пластами известняка и мергеля. На западном крае отрога, вытянувшись вдоль края с северо-запада на юго-восток, расположено селение Итва. На его северозападной

окраине находятся остатки сабейского замка и трех больших крепостей, а также руины небольшого святилища, на месте которого воздвигнута мечеть, одна из семи, якобы построенных первым зейдитским имамом ал-Хадй в начале X в.³²

Замок - его называют сейчас Каср Итва - самая крайняя постройка в селении. Он стоит на верхнем пласте отрога и сравнительно хорошо сохранился. Наружные стены замка (25 x 21,6 м) уцелели примерно на две трети в высоту и по периметру; разрушена была (по-видимому, еще в древности) лишь задняя, восточная, стена, а также большая часть зданий внутри стен. Тем не менее сохранилась часть древних помещений, в том числе большое подземное водохранилище. На территории замка и в жилых домах вокруг него я обнаружил около двадцати надписей, включая надписи времени мукаррибов. Каср Итва можно, по-видимому, идентифицировать с "замком Итват" (bytn 'twtm), упоминаемым в надписях из Хаджар Захра³³.

Ниже замка, примерно на середине довольно крутого склона, на выступе известнякового пласта, находятся остатки крепости, называемой Дяр ал-'арйда. Стены крепости (17,5 x 9,4 м) сложены из хорошо отесанных крупных блоков известняка (1,48 x 42 x 48 м) и сохранились почти наполовину в высоту и на две трети по периметру; разрушена задняя, восточная, стена. Внутренние помещения крепости завалены камнем и строительным мусором.

Рядом с Каср Итва, к востоку, расположены руины другой значительной крепости, называемой Дяр Даб'ан, также сохранившей примерно наполовину свои стены и в высоту, и по периметру (15,2 x 8,85 м). Они сложены из огромных почти квадратных блоков известняка. Внутренние помещения крепости завалены камнем; тем не менее можно видеть, что основное помещение находилось на западной половине крепости.

Между крепостью Дяр Даб'ан и Каср Итва есть небольшая старая мечеть, построенная на месте доисламского святилища. Несколько построек сабейского времени было и на верхнем пласте к востоку от Каср Итва. Подъемный материал, найденный на территории мечети, включает обломки восьмигранных колонн, круглые и прямоугольные капители архаических ордоров, строительные блоки с орнаментом по внутреннему полю и т.п. предметы, обычно находимые на руинах сабейских храмов. О наличии в Итве сабейского храма сви-

детельствуют также найденные здесь посвященные надписи.

Ал-Хамдāнī упоминает Итву среди селений на территории племени Зайбāн, а также замок Итва - *кастр* Итва³⁴, не приводя каких-либо деталей, за исключением, может быть, сообщения о стычке близ Итвы между имамом ал-Хадī и сторонниками Иафуридов (в раджаб 290/июне 903 г.)³⁵.

По-видимому, и в древности, и в средние века Итва была более значительным и многолюдным поселением нежели Рийām, религиозный центр, где обычное многолюдство неуместно. Судя по надписям, можно даже предположить, что Итва и более древнее поселение. К таким выводам приводит сравнение размеров площади и характера руин в обоих пунктах, а также датировка обнаруженных надписей.

После разрушения храма Рийām в течение многих веков оставался незаселенным. В средневековых арабских источниках он упоминается лишь как доисламское городище. Даже в XIX в. Рийām называет не как обычное селение, а только как "усадебу факихов рода Абū Даддāн" ³⁶. Да и в настоящее время это - небольшая деревня, не более десятка домов, населенных потомками почитаемого факиха. Во времена ал-Хамдāнī, а возможно и позднее гору с остатками ямческого храма Та'лаба Рийāма называли, как было сказано, либо по имени обитавшего в этой части области Хамдāн племени Зайбāн б. Илийāн (джебел Зайбāн), либо по имени соседнего селения Итва - джебел Итва. И лишь в XX в. название джебел Рийām можно считать прочно вошедшим в топонимическую номенклатуру Архаба.

Для воссоздания действительной картины топографии центрального Архаба важным является наличие больших долин, сходящихся вблизи джебел Рийām. Одна из них - вадī ал-Хибт ва-л-Хушайдāt - вадī ал-Харāб - вадī Махсам - служила главной магистралью, связывавшей центральный Архаб с городами в долине ал-Баун и Ма'ином. И по сей день в этой долине высятся руины крепостей, охранявших проход к главным святыням Та'лаба. Эта долина и в древности была, остается и поныне наиболее густо заселенным и хорошо возделанным районом центрального и северовосточного Архаба.

Локализацию упоминаемого в тексте надписей СIН 338 и RES 4176 топонима *grbt* Г. Виссман основывает на категорическом утверждении, о том, что "в ближайших окрестностях джебел Рийām и Мадра нет большой пригодной для орошения плоской равнины"³⁷. Это утверждение ошибочно: Мадр - Сирвāх находится в речной долине; обширная долина простирается у подножия джебел Рийām на север

и на юго-запад. Естественно думать, что текст надписей имеет в виду под *ghbt* именно эту долину, а не расположенную в 50 км отсюда, как полагает Г. Виссман. С этим названием долины связано явно и название группы племен Архаб и территории их обитания (в древности - Сам'ай/с'б ам'у)³⁸.

Локализация и идентификация с существующими городищами и современными селениями Архаба довольно значительного числа топонимов, содержащихся в надписях и нарративных источниках, будут иметь важное значение для дальнейшего исследования истории одного из главных центров цивилизации Южной Аравии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр., N.Rhodokanakis, *Altsabäische Texte*. II, - WZKM, 39, 1933, стр.173-226; J.M.Solá Solé, *Inschriften aus Riyām*, Wien, 1964 (Sammlung E.Glaser, IV).

² См. E.Glaser, *Meine Reise durch Arhab und Hāschid*, *Petermanns Geogr. Mitteilungen*, 1884, стр.170-183, 204-213; H.v.Wissmann, *Zur Geschichte und Landeskunde von Alt-Südarabien*, Wien, 1964 (Sammlung E.Glaser, III) стр.299, 303.

³ См. Wissmann, *Zur Geschichte*, стр.296-308.

⁴ См. ал-Вайси, ал-Йаман ал-кубрэ, стр.73.

⁵ Указания Г. Виссмана о вулканическом происхождении гор в центральном Архабе ошибочны, см. Wissmann, *Zur Geschichte*, стр.298-299.

⁶ Там же.

⁷ Ср. ал-Вайси, ал-Йаман ал-кубрэ, стр.73.

⁸ Ал-Хамдāни, Икйял, УШ, стр.115-116.

⁹ СИН 5, 339, 340, см. Wissmann, *Zur Geschichte*, стр.300.

¹⁰ Там же.

¹¹ Ал-Хамдāни, Сифат, стр.112,2.

¹² Ал-Хамдāни, Икйял, УШ, стр.83.

¹³ См. Wissmann, *Zur Geschichte*, стр.305ff.

¹⁴ Там же, стр.304-306.

¹⁵ Г. Виссман ошибочно считал гору Рийām вулканического происхождения, см. там же, стр.299.

¹⁶ Там же, стр.303-307.

¹⁷ Икйял, УШ, стр.82-84; X, стр.17-18

¹⁸ А'ммат ал-Йаман, II, стр.201.

- 19 См. А. Grohmann, Arabien, München, 1963, стр. 173, 177. А. Громан ошибочно относил храм в Рийъме к числу храмов прямоугольной формы, см. там же, стр. 157.
- 20 См., напр., Ибн Хишām, стр. 18; ат-Табарī, I, стр. 906; ал-Джахиъ, Тарбī, стр. 63.
- 21 Ал-Хамдāнī, Икльїл, X, стр. 17.
- 22 Там же; ср. Сифат, стр. 110, 2.
- 23 ал-Хамдāнī, Икльїл, УШ, стр. 82; ал-Бакрī, Му джам mā иста джама, стр. 390.
- 24 Икльїл, X, стр. 17.
- 25 Там же; Наввāн, Мулūk химйар, стр. 58-60.
- 26 См. СІН 308.
- 27 См., например, СІН 338, RES 4176.
- 28 См., например, СІН 2, 300, 308 и др.
- 29 См. P 48.
- 30 R 4176, II, X 4.
- 31 Ибн Хишām, I, стр. 18, 87; ат-Табарī, I, стр. 906; Китāб ат-тиджāн, стр. 297; ал-Бакрī, стр. 389; Иақūt, II, стр. 882; J. N. Mordtmann, Zwei himjarische Inschriften, - ZDMG, 1876, т. 30, стр. 36-38.
- 32 Имам ал-Хадī махйā б. ал-Хусайн, действительно, жил некоторое время в Итве весной 903 г., см. А'иммат ал-Йаман, I, стр. 29.
- 33 СІН 338, 8; RES 4176 II.
- 34 Ал-Хамдани, Сифат, стр. 82, II, 109, 26; Икльїл, УШ, стр. 115.
- 35 Икльїл, X, стр. 67; ср. Икльїл, I, стр. 329, прим. 2; А'иммат ал-Йаман, I, стр. 29.
- 36 См., напр., А'иммат ал-Йаман, II, стр. 201.
- 37 Wissmann, Zur Geschichte, стр. 299, 301ff.
- 38 См., например, СІН 621, 8-9; Ry 510, 6-7.

Я. Б. Грунтфест

НАДПИСЬ "ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЕХ ЧЕРЕДОВ" ИЗ БЕЙТ ХАДИРА

В марте 1971 года П. А. Грязневич обнаружил в селении Бейт Хадир, поблизости от Саны, надпись, оказавшуюся наиболее крупным из известных до настоящего времени фрагментов текста "двадцати четырех священнических чередов".

Сведения о священнических чередвах стали предметом научного исследования лишь в новейшее время. Основательное изучение соответствующих нарративных источников было предпринято в начале нашего века С.Клейном¹. Вскоре затем были сделаны и важные археологические открытия.

К концу шестидесятых годов наука располагала следующими материалами, непосредственно относящимися к списку двадцати четырех священнических родов:

А. Исторические источники.

1. Сообщение Библии об упорядочении богослужения, произведенном царем Давидом и состоявшем в частности в том, что священники были разделены на двадцать четыре рода, каждому из которых по хребту была определена очередность несения им своих обязанностей (I Chron. XXIV, 1-19).

2. Рассказ об этих же событиях у Иосифа Флавия (Иудейские Древности УП, 14, 7). Иосиф также сообщает, что установленный царем Давидом порядок богослужения сохранялся до его времени.

3. Перечни глав священнических родов, возвратившихся из вавилонского плена - Neh. X, 2-9; XII, 1-7, 12-21.

4. Краткие сведения о возникновении и функциях священнических чередов, содержащиеся в Мишне (Sukkah V, 7-8, Ta'an. IV, 2) и Палестинском Талмуде (Ta'an. IV, 68 ф).

Б. Произведения литургической литературы.

1. Два псалма известного средневекового автора Калира (УП век).

2. Несколько псалмов из Каирской Генизы (изданы П.Кале² и М.Зулаем³). Наиболее важен среди них псалом Пинхаса.

В. Кумранские рукописи.

Фрагмент книги "Священнических чередов" (4Q Mishmarot).

Г. Обломки таблиц с текстом "двадцати четырех чередов", найденные при археологических раскопках.

1. Фрагмент из Аскалона. Опубликовано Е.Сукеником в 1925 г.⁴

2. Фрагмент из Кесарии. Опубликовано Ш.Талмоном в 1958 г.⁵

3. Еще два фрагмента из Кесарии. Предварительно опубликованы М.Ави-Йоной в 1962 г.⁶; изданы с исследованием им же в 1964 г.⁷ Фрагменты сходны по материалу (темносерый мрамор) и шрифту и, как следует полагать, являются частями одной надписи. Принадлежность кесарийского фрагмента 1958 года к той же надписи остается спорной, ибо сам фрагмент вскоре после его обнаружения был утрачен и полное палеографическое сравнение его с текстами 1962 го-

да оказалось невозможным.

В исследовании перечисленных материалов основные заслуги принадлежат С.Клейну, М.Ави-Йоне, М.Зулау и Ш.Талмону. Ави-Йона, в частности, предложил реконструкцию кесарийской надписи на основе трех фрагментов, заключающих в совокупности около одной десятой всего текста, и сведений нарративных источников.

Надпись П.А.Грязневича из Бейт Х̣адира, содержащая одиннадцать чередов из двадцати четырех, — то есть почти половину текста, — дает новый материал для реконструкции всего памятника.

Как сообщил П.А.Грязневич, надпись была обнаружена им в мечети Бейт Х̣адира — небольшого селения, расположенного в семи километрах на юг — юго-восток от Саны. В окрестностях Бейт Х̣адира сохранились остатки химьяритских поселений.

Мечеть является самым старым сооружением селения. Согласно местной традиции она была основана имамом ал-Х̣адī ила-л-Х̣аққ иах̣ийей ибн ал-Х̣усайном (859—911 гг.). Если эта традиция верна, основание мечети могло произойти не ранее начала февраля 901 г., когда имам ал-Х̣адī впервые появился в этих краях. Опорами потолка мечети служат три каменные колонны с капителями химьяритского ордера. Две из этих колонн восьмигранные. Третья колонна в нижней части четырехгранная, из серого известняка, в верхней части — восьмигранная из такого же камня. На западной стороне четырехгранной части колонны высечена публикуемая надпись. Колонна установлена в перевернутом положении. Ее верхняя часть с началом текста уходит в землю. Раскопать пол мечети и расчистить начальные строки надписи не удалось из-за протеста местных жителей. Поверхность текста сильно вытерта и кажется отполированной.

Условия освещения не позволили снять фотографии и П.А.Грязневич скопировал надпись, сделав два оттиска на папиросную бумагу. Каждый оттиск выполнен на двух листах, частично перекрывающих друг друга (см. рис.3).

Скопированная часть текста имеет размер 26х32 см. Фрагмент насчитывает тринадцать строк с максимальным числом букв — 24 (при четырех интервалах между словами) в полной строке и минимальным — 10 (при одном интервале) — в неполной. Высота строк — 10—12 мм, расстояние между строками 8—12 мм. Техника исполнения — рельеф.

Приводим текст надписи с реконструкцией отсутствующих частей. Римскими цифрами обозначены порядковые номера чередов, арабскими

- номера строк (только для нашего фрагмента текста).

- I. [yhwyrub marbyu nrwn mšar hr'šwn
 II. yd'yh 'mwq sprwya mšar hšny
 III. hrym mšəth mšar hšlyšy]
 IV. 1. [š]⁸ry'm 'ytl'w mšar hrby'y
 V. 2. [al]kyh byt lha mšar hmašy
 VI. 3. mykyn ywdpt mšar hššy
 VII. 4. [h]qws 'ybw mšar hšby'y
 VIII. 5. 'byh '[d]w kpr 'wzy'l mšar
 IX. 6. [h]šayny yšw' nšdp 'rbl
 7. [m]šar htšy'y
 X. 8. [š]knyh 'bwrh kbwl mšar h' [šyry]
 XI. 9. [']lyšyb khn qnh mšar 'hd '[šr]
 XII. 10. [yq]ym pšhr spt mšar šnyw [šr]
 XIII. II. [hw]ph byt [m'w]n mšar šlš[h]
 XIV. 12. [šr] yšb'b hwspyt šwhyn
 13. [mšar] 'rb'h 'šr
 XV. [blgh m'ryh mšar hmšh 'šr
 XVI. 'mr ybnyt mšar ššh'šr
 XVII. hzyr mmlyh mšar šb'h 'šr
 XVIII. hpss nart mšar šmh 'šr
 XIX. pthyh 'klh 'rb mšar tš'h 'šr
 XX. yhzq'l mgdl nwny' mšar 'šrym
 XXI. ykyn kpr ywhnh mšar 'šrym w'hd
 XXII. gwyl byt hbyh mšar 'šrym wšnyw
 XXIII. dlyh gntwn slmyn mšar 'šrym wšlwšh
 XXIV. m'zyh hmt 'ryh mšar 'šrym w'rb'h]

- I. [Иехоариб Месарева (-) Мерон - черед первый.
 II. Иеда'на, 'Амок - Циппорим - черед второй.
 III. Харим - Мошата - черед третий.]
 IV. 1. [Со]⁸орим - 'Айтхал'у - черед четвертый.
 V. 2. [Мал]кийна - Бет Лехем⁸ - черед пятый.
 VI. 3. Миййамин - Йодфат⁹ - черед шестой.
 VII. 4. [Ха]к-Коц - 'Айлбу - черед седьмой.
 VIII. 5. Авийна, 'Иддо - Кефар 'Узи'ел - черед
 IX. 6. восьмой. Йешу'а Ниндаф - Арбел -
 7. [че]ред девятый.
 X. 8. [Шехания 'Авура - Кавул - черед де[сятый].]

- XI. 9. [Э]лйамив Кохен - Кана - черед одиннад[цатый.]
 XII. 10. [Иак]им, Памхур - Цефат - черед двенад[цатый.]
 XIII. 11. [Ху]шпа - Бет [Ма'о]н - черед три-
 XIV. 12. надцатый. Йемен'ав - Хуцим Нукин -
 13. [черед] четырнадцатый.
 XV. [Билга - Ма'ар]на - черед пятнадцатый.
 XVI. Имер - Йовнит - черед шестнадцатый.
 XVII. Хезир - Мамнах - черед семнадцатый.
 XVIII. Хал-Пиццео - Ноцрат¹⁰ - черед восемнадцатый.
 XIX. Петах'на Ахла - 'Арав - черед девятнадцатый.
 XX. Йехозеел - Мигдал Нулай'на - черед двадцатый.
 XXI. Йахин - Кефар Йоханна - черед двадцать первый.
 XXII. Гамул - Бет Хавайа - черед двадцать второй.
 XXIII. Делайа, Гиннетон - Целамина - черед двадцать третий.
 XXIV. Ма'аз'на - Хамат Арнах - черед двадцать четвертый.]

Автор Йеменской надписи заполнял целиком не все строки и поэтому ее размер может быть восстановлен лишь ориентировочно. В публикуемом фрагменте полные строки насчитывает от двадцати одного до двадцати восьми знаков (букв и интервалов между словами). В отсутствующем начале текста второй и третий череды в принятой реконструкции заключают соответственно двадцать семь и двадцать два знака и должны были занимать по одной строке. Первый черед насчитывает тридцать один знак, однако в это число входит большое количество букв минимальной ширины - w и y, что давало исполнителю возможность уместить и этот черед на одной строке. Соответственно, весь текст с I по XIV черед должен был занимать шестнадцать строк при общем размере надписи 26x39 см.

Вторая, пока не обнаруженная часть надписи, охватывающая XV-XIV череды, возможно имела несколько меньший размер. В предполагаемой реконструкции она насчитывает около 280 знаков, что в сплошном написании дало бы 11 - 12 строк. Однако, из десяти чередов четыре (XXI - XIV) имеют более двадцати восьми знаков и могли занимать по две строки. Но исключено также, что текст был снабжен заголовком и заключением, имевшими различное число строк. За счет этих добавочных строк обеим частям надписи мог быть придан более или менее симметричный вид.

Имена священнических родов, стоящие для каждого череда на первом месте, соответствуют именам, упоминаемым в XXIV главе

I Книги Хроник. Если за этим именем следует другое, то это либо прозвище (I - mšrwm воители¹¹, IX - nšdr, X - 'bwtg, XI - khh священник, XIX - 'klh), либо же имя второго священнического рода, присоединившегося, как следует полагать, к первоначальному для помощи в выполнении храмовой службы. Имена этих вспомогательных родов мы находим в Библии в перечне священников, возвратившихся с Зерубабелем из Вавилона (II 'Амок - Neh. XII, 7, 20; УИ - 'Иддо - Neh. XII, 4; XII Памхур - Neh. X, 4; ср. также Neh. УП, 4I; Вег. II, 38; X, 22; XIII Гиннетон (Гиннетой) - Neh. XII, 4, 16).

Сопоставим Именский текст с кесарийским и аскалонским, а также с приписками к пшиту Пинхаса.

Фрагменты надписей в реконструкции М.Ави-Йоны имеют следующий вид.

Аскалон:

- XII. mšar [šnyu 'sr]...
 XIII. mšar š[lwäh 'sr]...
 XIV. mšar ' [ro'h 'sr]...

Кесария, 1958 г.:

- IV. [mšar]t hms ['srh]...
 XVI. [mš]art šš 's[rh]...
 XVII. [m]šart šb['srh]...

Кесария, два фрагмента 1962 г.:

- XVII. [mšart šb' 'srh hysr m]mlyh
 XVIII. m[šart šwvh 'srh hpyss n]art
 XIX. mš[art tš' 'srh pthyh] 'klh ['rb]
 XX. mš[art 'sryu yhzq' l m]gd l nwny¹²

Положение фрагмента м... мš... мš... в начале строки определяется наличием свободного поля справа (в транскрипции - слева) от букв. Кесарийские фрагменты 1962 года объединены М.Ави-Йоной для чередов ХУШ-ХХ условно. Фрагмент м... мš... мš... может относиться к любым другим трем последовательным чередом. По палеографическим признакам Н.Авигад датирует кесарийскую надпись III-IV веками н.э.¹³

Что касается пшита Пинхаса, то он состоит из цикла стихов, каждый из которых посвящен одному священническому роду. Таких стихов в рукописи сохранилось двадцать (с I по XX). Каждый стих снабжен заголовком, содержащим название рода (mšar yhwuwo, mšar ud'uh и т.д.) и припиской на полях, в которой даются все три составных элемента, характеризующие священнический черед:

ния рода (с прозвищем, если оно имелось), место поселения, порядковый номер череда. Приписки построены по типу:

I. yhwyrub nš [rbyy] mʷ [rwn]
mšmrt hr' šwnh

...
IV. s' [wrym] 'yy [th lw]
mš [mrt] hrby'yt

... И т.д.

В отношении набора священнических родов эпиграфические тексты оказываются вполне идентичными заголовками к генизскому пшуту. При этом в надписи П.А.Грязневича и в пшуте впервые появляются два новых священнических имени - 'Иддо и Пашхур. Йеменская надпись и пшут согласуются также в прозвищах родов Йешуа (nšdr) и Элияшв (khn), но расходятся в прозвище рода Шеханша: надпись дает отчетливое чтение 'bwrh, в то время как в генизском пшуте находим ḥbwrh ("сообщество"; этот вариант прозвища в виде ḥbwrt kb1 "(священническое) сообщество Кабула" поддерживает и анонимный комментатор одного из пшутов Калира)¹⁴.

Названия селений для чередов У и УШ в приписках к пшуту опущены. В остальных случаях приписки и надписи полностью совпадают друг с другом.

В отношении общего построения текста "Двадцати четырех чередов" обнаруживаются следующие схематические типы:

Йеменская надпись: имя священнического рода - место поселения - номер череда,

кесарийская надпись (фрагменты 1962 года), предположительно также надпись из Аскалона: номер череда - имя священнического рода - место поселения;

заголовки к пшуту: имя священнического рода - место поселения - номер череда.

Структурно, таким образом, йеменский текст совпадает с приписками к пшуту и отличается от кесарийской надписи местом порядкового номера череда.

Некоторые различия между текстами наблюдаются и в терминологии, передающей номера чередов:

Йеменская надпись - тип mšmrt hrby'yt,

кесарийская надпись (фрагмент 1958 г.) - тип mšmrt [(h)roy'yt],

аскалонская надпись - тип mšmrt [(h)roy'yt],

приписки к пшуту - тип mšmrt hrby'yt.

Как видно из приведенной таблицы, слово "черед" употребляется в Йеменской и аскалонской надписях в форме мужского рода (šāyrt) а в кесарийской надписи и в приписках к псалму Пинхаса - в форме женского рода (šāyrt). Соответственно принимается и род числительного.

Такое разнообразие в общей структуре надписей и в грамматических формах основной терминологии показывает, что твердо установленного стандартного текста "Двадцати четырех чередов" не существовало. Нормативным было лишь содержание надписи, а ее конкретное воплощение варьировалось исполнителями в соответствии с их стилистическими и языковыми навыками.

Несмотря на отдельные расхождения, Йеменская надпись и приписки каирской рукописи псалма Пинхаса оказываются весьма близкими друг к другу как по содержанию, так и по построению текста. Естественно предположить, что автор приписок имел в виду снабдить каждый стих псалма соответствующим отрывком текста из хорошо известной ему надписи "Двадцати четырех священнических чередов" и при этом повторил ее почти дословно.

Изложенные выше соображения свидетельствуют в пользу высокой ценности приписок к псалму Пинхаса для реконструкции отсутствующих частей текста "Двадцати четырех священнических чередов". Поэтому в предлагаемом издании надписи из Бейт Хадра реконструкция чередов I-III и XV-XX проделана в соответствии с текстом приписок. Для чередов XXI-XXIV за основу принято восстановление С.Клейна и М.Ави-Йоны.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что в Йеменской надписи (как и в приписках к псалму) порядковые числительные стоят в определенном состоянии, в то время как определяемое (šāyrt) в неопределенном. Определительные конструкции, в которых артикль стоит лишь при определяющем, известны и в Библии; однако, нормативным для классического еврейского языка является согласование в состоянии определяемого и определения. Конструкция с артиклем, стоящим только при определении, получила широкое распространение в позднем разговорном еврейском языке, отраженном в Мишне¹⁵. Йеменская надпись, таким образом, выполнена в соответствии с грамматическими нормами мишнитского языка, служившего разговорным языком приблизительно до 200 г., а затем оставшегося в письменном употреблении на протяжении еще трех веков¹⁶.

טדקס חקיקתו כפירו' הו' ביע
גיה סות' לחם לשמר החכמה
כיפוזו ורג' לשמר העשי
חוקיע לבו פשמל השבועי
אציה יעיו נפרט ואלתשמך
שכחוני ושונע נשדפאלע
שכל הונשועו
וכנה עב רה בעל השמך הע
לושוכ הוא חנה לשמר חוקיע
ים פשחור יפוח לשמר שטע
כה בוג' לוי' ע שמך שלע
ועצאב חוצות שחוק
אגבע העשי

Рис.3. Надпись "Двадцати четырех чередов" из
Бейт Хадира.

На основе исторических условий надпись из Бейт Хадира следует датировать II-VI вв. н.э.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ S.Klein, Beiträge zur Geographie und Geschichte Galiläas, Leipzig, 1909; он же: Neue Beiträge zur Geographie und Geschichte Galiläas, Wien, 1923; он же, Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums, т.67, 1923, стр.202-205; т.71, 1927, стр.266; т.73, 1929, стр.69-73, также Sefer ha-yishuv, Yerushalayim, 5699 (1939), мне недоступно.

² P.Kahle, Masoreten des Westens, Stuttgart, 1927.

³ M.Zulay, Le-toldot ha-piyyut be-'erezt Yisra'el. Yedi'ot ha-maknon le-cheqer ha-shirah ha-'ivrit b-irushalayim, kerakh V, Berlin - Yerushalayim, 5699 (1939), стр.107-108.

⁴ E.Sukenik, Shelosh ketovot yehudiyot 'atiqot me-'erezt Yisra'el, - Tziyon, I, Yerushalayim, 5686 (1925), стр.16-17.

⁵ S.Talmon, The Calendar Reckoning of the Sect from the Judean Desert, - Scripta Hierosolymitana, vol.IV, Jerusalem, 1958, стр.170-171.

⁶ M.Avi-Yonah, A List of Priestly Courses from Caesarea, - Israel Exploration Journal, т. 12, No 2, Jerusalem, 1962, стр. 137-139.

⁷ M.Avi-Yonah, Ketovet mi-Qesariyah al k"ד mishmerot ha-kohanim. Kretz-Israel, sefer 7, Yerushalayim, 5724 (1964), стр. 24-28.

⁸ Селение вблизи Назарета, одноименное евангельскому месту рождения Христа (см. A.Neubauer, La géographie du Talmud, Paris, 1868, стр.189-191).

⁹ О чтении названия города *uwdrt* (у Иосифа Флавия *Ἰβηγάτις*, ныне руины Дюфат) см. S.Klein, Drei Ortsnamen in Galiläa, - Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentums, т.67, 1923, стр.204-205.

¹⁰ О чтении *nart* см.там же.

¹¹ S.Klein, Beiträge, стр.12.

¹² M.Avi-Yonah, Ketovet mi-Qesariyah, стр.25-26.

¹³ Там же, стр.26.

¹⁴ S.Klein, Beiträge, стр.55-56.

15 Ch.Rabin, The Historical Background of Qumran Hebrew, - Scripta Hierosolymitana, т. IV, Jerusalem, 1958, стр. 158.

16 Ch.Rabin, Hebrew, Current Trends in Linguistic, 6, The Hague, 1971, стр. 320.

А.Г. Лундин

НОВЫЕ ЮНОАРАБСКИЕ НАДПИСИ ИЗ ВАДИ ХИРР

В 1972 г. советский археолог С.С. Ширинский, совершая поездку по ИДРЙ для ознакомления с археологическими памятниками, обнаружил в вади Хирр, к югу от Байхан ал-Касаб, близ деревни Дмаджиб небольшой древний тель. Незадолго до этого местные жители, производя работы на территории телья, вскрыли древний колодец с каменной облицовкой (см. рис.4). Во втором сверху ряду кладки облицовки колодца была обнаружена ниша, прикрытая известняковой плитой с надписью. С.С. Ширинский любезно предоставил автору для публикации фотографию этой надписи, а также рисунок надгробной стелы, найденной, по словам местных жителей, на этом же телье.

№ 26^I

Плита серого известняка размером 37x48 см. В центре надпись в пять строк, целая. Высота текста 32 см, длина строки 35 см, высота знаков 6 см., промежуток между строками 1 см. Справа и слева чистое поле в 6 см. шириной. Видны горизонтальные линии под строками и вертикальная линия слева, ограничивавшая текст. Палеографически примерно I-II вв. н.э. Сабейская. См. рис.5.

1 lhy ^c t/bryn/bn/m ^c	Лахай ^c ат /из рода/ Барийан из Ма ^c а-
2 hr/wdhwln/bqr/wb	хир и зу-Хаулан выкопал и по-
3 r'/wnbt/b'rhw/t	строил и вырыл свой колодец Та-
4 gl/lnhlnw/d'bkr	гал для своей пальмовой плантации зу-'Абка-
5 b/babhn/barn/'hr	рмб в Сабхане в долине 'Ахар.
Строка I. lhy ^c t/bryn	"Лахай ^c ат (из рода) Барийан". Имя lhy ^c t

представляет собой позднюю ассимилированную форму широко распро-

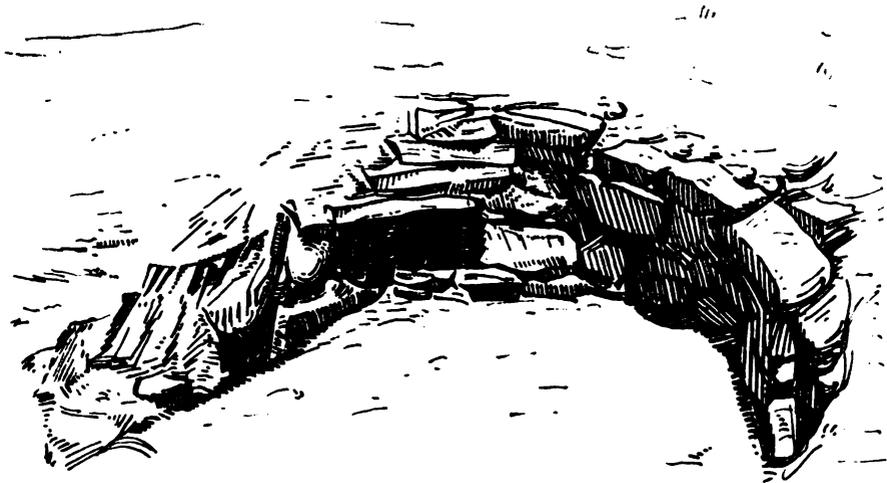

Рис. 4. Древний колодец на городище близ сел. Джамаджиб.

Рис. 5. Надпись из колодца (№ 26).

отраненного имени $lhy^t\ddot{t}$ (см. Harding, Index, стр.513). Эта форма встречается в позднесабейских и катабанских надписях. Имя $brun$ встречается впервые. Ср. родовые имена bnw/bry G1 I326, 3 и $bnv/brym$ И I6, 2. По-видимому, в $brun$ следует видеть не сплит лица, очень редко встречающийся при упоминании автора без патронима, а родовое имя, присоединенное к личному без соединительных элементов; этот способ был широко распространен в катабанских надписях².

Строки 1-2. $bn/m^chr/wdhwln$ "из Ма^сахир и зу-Хаулан". Оба имени часто встречаются в надписях, как по отдельности (см. Harding, Index, стр.230-231, 557), так и в сочетании: RES 3958, I, I3-I4; 4336, 3; Ja 629, 6-7, II-I2 и восстановленное CИH 658, I-2. При этом m^chr всегда родовое имя, а $hwln$ - название области или племени. По отдельности имя $hwln$ встречается только в сабейских текстах³, а m^chr - только в катабанских⁴. Сочетание же $bn/m^chr/wdhwln$ встречается в надписях на сабейском языке, но происходящих с территории Катабана⁵.

Родовое обозначение $bn/m^chr/wdhwln$ обычно сочетается с титулом $qyl/rdmn/whwln$ "кайл Радмана и Хаулана" (RES 3958, I; CИH 658, 2 и RES 4100, 2⁶; ср. также катабанскую надпись TC 939, 4: ... $bn/m^chr/qyl$, к сожалению, в поврежденном контексте.

Радман - хорошо известная катабанская область, расположенная близ сабейской границы⁷. Но надписи, упоминающие "кайлей Радмана и Хаулана", обнаружены вне границ Радмана, на территории собственно Катабана. Может быть, это объясняется тем, что Радман еще совершенно не обследован. Лишь в 1970 г. немецкая Йеменская экспедиция проф. В.Мюллера посетила Ва^слан, древнюю столицу Радмана, и обнаружила там катабанские и сабейские надписи, до сих пор не изданные⁸.

Строки 2-3. $bqr/v.br'/wnbt/b'rhw/tgl$ "выкопал и построил и вырыл свой колодец Тагал". Глагол bqr встречается при описании работ, связанных с устройством колодца, в катабанских надписях RES 3856, I; 4334, 2 и в сабейском тексте CИH 658, 3, уже не раз упомянутом выше. Именно эта надпись содержит контекст, наиболее близкий к исследуемой: $bqr/whnbt/wbr'/whsqx/ [b']rhw$. Глагол $R(s)nb\ddot{t}$, также всегда связанный с постройкой колодца, известен в ма^синских (RES 2816, II-I2; 2950, I2 и т.д.) и сабейских (RES 4700, 3; G1 773+798, I-2) текстах. В исследуемой надписи вместо обычно встречающейся IV породы стоит II с тем же значением. tgl как

название сооружения ср. СИН 330,3. Возможно, что это же имя встречается и в надписи RES 4100,5, где издатели читают: ...g1/baḡhw/'hr. Но ḡ, от которого сохранилась лишь левая часть, легко прочесть как g. Если учесть общее сходство контекстов и то, что в RES 4100 выше речь идет о постройке колодца, можно восстанавливать t/g1/baḡhw/'hr "Тагал в долине его 'Ахар". Возможно даже, что RES 4100 называет тот же объект, что и исследуемая надпись⁹.

Строки 4-5. lnhlw/d'bkḡb "для своей пальмовой плантации зу-'Абкариб". Текст ясно показывает, что владельцем плантации был автор надписи, Дахай^Сат; поэтому d'bkḡb "принадлежащая 'Абкарibu" - название плантации, полученное, вероятно, по первоначальному владельцу и сохранившееся при переходе ее в другие руки.

Строка 5. baḡhn/baḡrn/'hr "в Сабахане в долине 'Ахар". Сабахан - древнее название телья близ деревни Джамаджиб, где был найден колодец с надписью. Ср. также кatabанскую надпись RES 4351, I-2: 'sḡrn/hḡrn/wḡrbm/wḡbhn/w... "долины Хагаран и Гарабам и Сабахан и ...". С.С.Ширинский характеризует тель у Джамаджиб как остатки сельского поселения без заметных каменных построек. Городища такого типа весьма редки в Южной Аравии. В этой связи следует отметить, что RES 4351 обозначает sbhn не термином hḡr "город", обычным для любых древних поселений, а sr "долина". 'hr "'Ахар" - название долины, сохранившееся до сих пор в форме "вади Хирр". Ср. также RES 4100,5 и RES 4689,2 [g^с]/bn/'hr "племя 'Ахар" и, может быть, также TC 2276 dt/'hrn с родовым именем, производным от географического. Вадн Хирр - довольно большая долина, впадающая в вадн Байхан с юго-запада, южнее Байхан ал-Касаб, и ведущая в Радман¹⁰. Вадн Хирр упоминается также в сабейской надписи из Мариба Ja 758,8-9: sḡn/'hr/dqtbn "долина 'Ахар, принадлежащая Катабану". Текст этой надписи сообщает о набеге сабейского военного отряда на "землю Радман и Мадхийум и на долину 'Ахар". Таким образом, 'Ахар одновременно и объединяется с областью Радман, как объект военного похода, и отличается от нее, как самостоятельный район, даже относящийся к другому государству - Катабану.

Вадн 'Ахар упоминается также в надписи Ja 2361,3,6 в весьма интересном контексте. Этот текст представляет собой царский декрет царей Катабана Хавф^Самма Иухан^Сима и Иада^Саба Иагула,

адресованный $\text{y}^{\text{c}}\text{bn}/\text{'dm}/\text{b}^{\text{c}}\text{rnyhn}/\text{'hr}/\text{wbrm}$ "племени 'Адам в двух долинах 'Ахар и Барум" (строки 2-3). Ниже 'Ахар опять упоминается рядом с Барум^{II}. Термин "Барум" обозначает центральную область Катабана, нижнюю часть вадии Байхан вокруг Тимна^C (современное Байхан ал-Асфал)¹². Таким образом, вадия 'Ахар предстает перед нами как один из важнейших районов древнего Катабана.

Публикуемая надпись — один из редких южноарабских текстов, найденных *in situ*. Благодаря этому она представляет большую ценность для локализации ряда географических и родовых имен, а также группы надписей, близких по стилю и содержанию: СИН 658, RES 4100 и т.д. Текст показывает, что вадия 'Ахар, один из важнейших районов Катабана, на протяжении долгого времени был собственностью кайлей Радмана. Выявляется группа текстов, связанных с кайлами Радмана (сабейских по языку), и важная роль, которую эти кайлы играли в истории Южной Аравии. В частности, кайлем Радмана был Вахаб'ил Йахуз, впоследствии царь Саба' (начало II в. н.э.) и основатель сабейской царской династии. Однако исследование этих вопросов выходит за рамки публикации. Автор надеется посвятить им специальную статью.

№ 27

Надпись в две строки на надгробной стеле светлого известняка. Фото нет, копия. Архаичное письмо. Размеры знаков неизвестны. Катабанская.

Стела типа, весьма распространенного в некрополе Тимна^C — расширяющаяся сверху с верхней гранью в форме полумесяца: ср. TC 1522, I616, I736, I728 и т.д.¹³. Однако, в отличие от всех объектов того же типа, изданных Р.Кливлендом, надпись высечена не на базе, а на самой стеле.

$\text{y}^{\text{c}}\text{r}^{\text{c}}\text{m}/\text{mdr}$
gm

Йасур^Cамм (из рода) Мударра-
рам

Имя $\text{y}^{\text{c}}\text{r}^{\text{c}}\text{m}$, частое в катабанских надписях, см. Ja 219, 262 и т.д.; Harding, Index, стр. 673. В других южноарабских диалектах не засвидетельствовано. $\text{mdr}^{\text{c}}\text{m}$ — родовое имя, встречающееся в надписях с некрополя Тимна^C (Ja 301, TC 897) и в списке свидетелей катабанского декрета RES 3566, 26. Характер имен позволяет определить язык надписи как катабанский.

С.С.Ширинский любезно предоставил нам также некоторые фото-

графин, сделанные им в Аденском музее. Наибольший интерес представляют два небольших каменных алтарика, ранее не публиковавшихся.

№ 28

Каменный алтарь из серого известняка. По материалам музея, был найден в вадии Масу⁶ат. Размеры неизвестны. См. рис.6.

Прямоугольный алтарь составляет единое целое с трапециевидной базой. Лицевая сторона орнаментирована по бокам врезаемыми прямоугольниками, расположенными попарно один над другим и разделенными рифельным мотивом. В центре изображены на трапециевидной подставке лежащий лунный серп, над ним - солнечный диск: символы божеств луны и солнца. В целом изображение напоминает сильно стилизованную человеческую фигуру.

Надпись в две строки высечена на базе алтаря. Целая. Палеографически, вероятно, I-II вв. н.э.

makm/bn/mal

mm/qf/'lmqh

Масакам сын Масла-
мума совершил ритуал обхода
'Алмакаху.

Строки 1-2. makm/bn/malmm "Масакам сын Масламума". Имя makm см. также в катабанской Ja 151 и хадрамаутской CT 67a. Имена mak, makt и другие производные того же корня часто встречаются в древних надписях из Северной Аравии (см. Harding, Index, стр.545), но весьма редки в пинноаравских. Имя malmm также известно по самудским и сафским текстам, но в сабейском засвидетельствовано лишь в граффити из центральной Аравии (см. Harding, Index, стр.545).

Строка 2. qf/'lmqh "совершил ритуал обхода 'Алмакаху". Форма встречается в надписях только как глагольная (см. RES 4I77, 3; 4636,4; Ry 59I,2 и т.д.). Существительное "алтарь" всегда пишется qf (см. CII II, CII 367+II I6 и т.д.). Поэтому в данном тексте предпочтительнее понимать qf как глагол со значением "совершать ритуал обхода"¹⁴.

Алтарь, на котором помещена надпись, несомненно не был принадлежностью этого ритуала: по форме и символам это обычный алтарь для благоволий, служивший вотивным даром в храм. Его связь с "обходом", вероятно, заключается лишь в том, что он был подарен в храм в ознаменование выполнения этого обряда, игравшего важную роль в религии Южной Аравии. Поэтому и надпись на алтаре посвящена ритуалу "обхода".

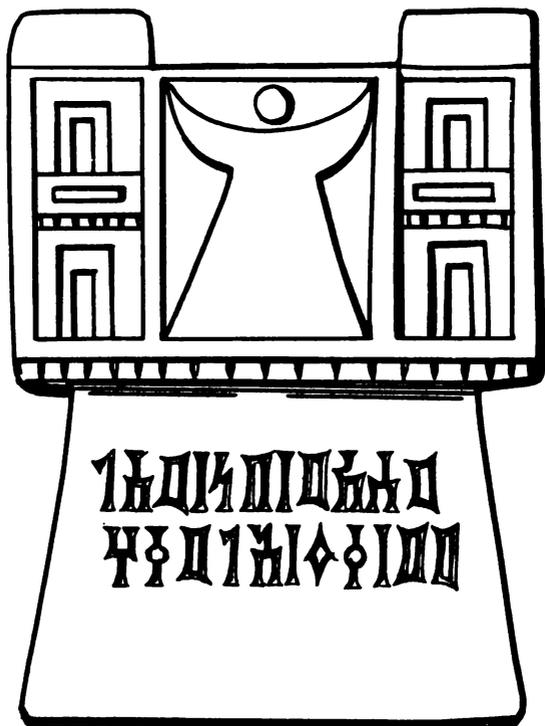

Рис.6. Алтарь из Аденского музея (№ 28).

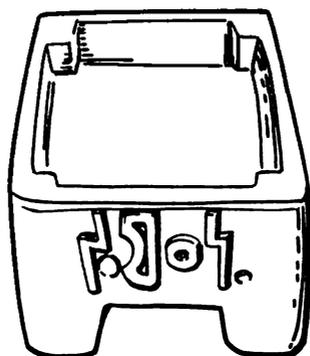

Рис.7. Алтарь из вадн Мерха (№ 29).

Этот ритуал совершался преимущественно для ^САстара, но мог адресоваться и к другим божествам: см. особенно RES 4635,2-3: $qyf/^{C}ttr/wsm^{C}/wqt/hmym/wwdm$ "совершил ритуал обхода ^САстару и Сами^С и зат-Химйам и Вадду".

Вероятно, ритуал обхода играл известную роль в погребальных обрядах или в заупокойном культе; во всяком случае, значительное количество стел, обнаруженных при раскопках некрополя Тимна^С, обозначается термином mqf : см. Ja 362-366, TC 728, 820 и т.д.

Надпись обращена к 'Алма-лаху - чисто сабейскому божеству. Однако имя автора можно назвать скорее катанским, чем сабейским, а имя его отца - даже североарабским. Краткий текст не содержит никаких грамматических элементов, которые позволили бы определить диалект. Поэтому вопрос о языке надписи остается открытым.

№ 29

Алтарик из мраморовидного светлого известняка высотой 6 см и шириной 10 см, длина - около 15 см, без украшений. По данным музея, найден в вадии Мерха. См. рис.7.

На лицевой стороне надпись в одно слово, длина 5 см, высота знаков 2,7 см. Рельеф. Палеографически - III-II вв. до н.э.

$n^{C}mn$

Ну^Сман

Имя посвятителю известно по южноарабским, в том числе и катанским, надписям (см. Harding, Index, стр.594-595). Для большей симметричности и декоративности текста последнему знаку n придана зеркальная форма, хотя письмо бустрофедоном к этому времени уже вышло из употребления.

ПРИМЕЧАНИЯ

I О нумерации см. А.Г.Дундин, Сабейские надписи музея в Та^Сизае, - ЭВ, XXI, 1972, стр.11, прим.3.

² A.Jamme, Pièces épigraphiques de Heïd bin ^СAqf1, la nécropole de Timna^С (Nagr Kohlân), Louvain, 1952, стр.7-9.

³ Лишь один раз в катанской RES 4274, I, но с каким-то дополнением: $ahwln/hr$. Кроме того, см. в ма^Синской надписи RES 3022,2 $sb'/whwln$ "Саба' и Хаулан".

⁴ Также в позднесабейских CIN 54I, 82-83 и Ja 489 C.

⁵ Лишь одна надпись составлена на катанском языке (RES 4336). Один сабейский текст происходит из Мариба (Ja 629), но упоминаемые роды локализуются на той же территории.

6 В последнем тексте родовое обозначение повреждено и сохранилось лишь *bn/m*, но восстановление */bn/m^chr/wdhlwn/* очень хорошо соответствует предполагаемому числу знаков в строке.

7 H. Wissmann, *Zur Archäologie und antiken Geographie von Südarabien, Istanbul, 1968, Karte III.*

8 W. Radt, *Bericht über eine Forschungsreise in die Arabische Republik Yemen, - "Archäologischer Anzeiger", 1971, вып. 2, стр. 289-293.*

9 Надпись RES 4100 очень близка к исследуемой, что позволяет реконструировать ее текст целиком, исключая лишь имя автора:
1 */bn/m^chr* [N N] из Ма^cахир
2 */wdhlwn/qr/1/rdmn/whl* [и зу-Хаулан, кай/и Радмана и Хаулана
3 */n/bqr/wb/qr/wb^cqr/b'r* [выкопан и соопрудий и закончим колодец
4 */hw/.../berhw/dfhm/bn* [своей M] в своей долине Дафахам на
5 */hlhw/(d)t/gl/berhw/'hr* [пальмовой плантации его (зу?)-Та/гал
в своей долине 'Ахар.

Ср. частичное восстановление А. Жамме, *Sabaean Inscriptions from Mahram Bilqis, Baltimore, 1962, стр. 324, прим. I20.*

10 H. Wissmann, *Zur Archäologie, стр. 23.*

11 A. Jamme, *Miscellanees d'ancien arabe, III, Washington, 1972, стр. 26-30.*

12 A. F. L. Beeston, *Qahtan II, London, 1971, стр. 8-9;*
H. Wissmann, *Zur Archäologie, стр. 20-21;* A. Jamme, *Miscellanees, III, стр. 57-58.*

13 R. L. Cleveland, *An Ancient South Arabian Necropolis, Baltimore, 1965, стр. 46-48, таб. 71-72.*

14 См. А. Дундин, *Новые южноарабские надписи музея в Сан^cа, II, - ЭВ, XIX, 1969, стр. 15-16.*

М. Б. Пиотровский

ПРЕДАНИЕ О ХИМИАРИТСКОМ ЦАРЕ АС^cАДЕ АЛ-КАМИЛЕ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПАМЯТНИК

Южноарабская цивилизация угасла в VI-VII вв. н.э., оставив в память о себе многочисленные надписи, мало исследованные и по сей день памятники материальной культуры, скудные рассказы о ее величии в Ветхом Завете, в сочинениях античных и византийских

писателей. В середине VII в. н.э. Йеменцы приняли ислам, и страна начала новое развитие в рамках мусульманской цивилизации, сменившей многие культуры Древнего Востока, в том числе и южно-арабийскую.

Одна из немногих линий соприкосновения этих двух культур, указывающая на то, что культурное наследие древности не было утрачено полностью – это довольно обильные сведения о доисламском Йемене, содержащиеся в трудах мусульманских литераторов. В массе разнородного материала (списки царей, родословия племен, географические заметки, описания памятников, легенды, сказания, "баллады", стихи доисламских поэтов) выделяется группа стихотворных и поэтических сказаний, представляющих собой историко-эпическое предание о доисламской истории Южной Аравии. Это предание получило широкое распространение как повествование о прошлом арабов, их древней "истории". Его возникновение было значительным явлением мусульманской арабской культуры.

Предание представляет собой важный источник для истории начального этапа формирования мусульманской арабской культуры, раскрывающий характер и тенденции переработки ее культурного наследия доисламской Аравии.

Предание о доисламском прошлом Южной Аравии сложилось за ее пределами, среди племен одной из двух существовавших в халифате группировок арабов – кахтанидской (южноарабской) племенной группировки. Поэтому представляется правильным называть это предание – кахтанидским.

Кяхтанидская племенная группировка возникла во 2-ой пол. VII в. и являлась важным фактором в политической жизни халифата до 2-ой пол. VIII в., до прихода к власти Аббасидов. Эта группировка сформировалась в центре Омейядского халифата – в Сирии и была политическим союзом арабских племен Сирии и Сирийской пустыни (жабл, джуз'ам, 'амила, тан'ух) и племен, пришедших из Южной Аравии (хмийар, кинда, мазхидж, хамд'ан). Этот союз противостоял объединению центральноарабских племен (аднанидов) и, подобно многим другим политическим группировкам того времени, принял форму генеалогического союза родственных племен, якобы выселившихся в разное время из Южной Аравии. Кяхтаниды в борьбе против аднанидов за власть, за влиятельные и доходные посты в халифате постоянно восхваляли свое прошлое, используя его как один из аргументов, доказывавших их исконное превосходство над всеми

другими арабами.

С политическими амбициями кахтанидов связана и их деятельность в области культуры. Будучи активными в различных ее сферах (хадисы, тафсиры, чтение Корана, история, лирическая поэзия, политическая поэзия), они связывали свое творчество с политическими интересами кахтанидской группировки. В стихотворениях, в коранических комментариях, в исторических сочинениях и т.д. кахтаниды собирали и пропагандировали легенды о своем великом прошлом, о могущественных правителях Йемена, их дальних походах, их традиционной власти над всеми арабами. Безудержная похвальба языческим прошлым встречала возражения со стороны мусульман-аднанидов, поэтому кахтанидские литераторы старались не только восхвалять своих предков, но и представить их людьми благочестивыми, покорными Аллаху.

Всем этим целям служило кахтанидское историко-эпическое предание. Оно представляло собой аморфную массу легенд и сказаний о доисламских царях и правителях Йемена. Есть указания на его существование и широкое распространение в конце VII в. К этому времени относятся и первые попытки записи легендарных материалов, их первые, не дошедшие до нас своды. Формирование, распространение и запись предания происходили в кругу профессиональных сказителей ('Абид б. Шарийа), ученых-традиционалистов (Ка'б ал-Ахбār, Вахб б. Мунаббих), политических поэтов (Ибн Муфарриг, Ибн зў Джадан). Основными центрами были сначала - Медина, потом - Химс и Фустāt.

Предание было тесно связано с политической деятельностью кахтанидов, и его развитие прекратилось тогда же, когда эта деятельность перестала быть важным фактором государственной жизни (2 пол. VIII в.). Большая часть предания зафиксирована в сочинениях более позднего времени, в трудах ученых-книжников IX-X вв. Это - "Китāб ат-тйджāн" Вахба б. Мунаббиха в редакции Ибн Хишāма, "Ахбār 'Абид б. Шарийа", "Сйрат Дагфал аш-Шайбāний", "Васāйā-л-мулūk ва абнā' ал-мулūk мин валад Кахтāн"¹, в произведениях, различных по своему характеру, но основанных на одном и том же наборе легенд и сказаний.

В X в. в связи с возникновением независимых местных династий в Йемене возродился интерес к своему прошлому, и кахтанидское предание получило новое развитие на родине своих героев. Основу его по-прежнему составляло не местное йеменское предание, а

легенды, сформировавшиеся за пределами страны. К ним только добавились некоторые реалии и детали. Этот этап жизни кахтанидского предания представлен трудами ал-Хамдāни и Намвāна ал-Химйари². Кахтанидское предание довольно долго сохраняло свою политическую роль в Испании. Оно в основном повторяло сюжеты и мотивы, принесенные из Сирии.

Предание группируется вокруг нескольких основных тем. История Йемена начинается с появления в Аравии кахтанидов, их расселения по полуострову, правления древних царей - Йа'рубса и 'Абд Шамса - Саба'. К этому же времени относится история о нечестивом народе адитов, о праведном и долго жившем мудреце Лукмāне. Следующий период - разделение власти между сыновьями 'Абд Шамса - старшим, Химйаром, и младшим, Кахлāном. Основной по количеству и значению материал - это сказания о царях химйаритской династии, т у б б а', - ал-Харисе ар-Ра'ише, покорителе Китая, о его преминиах, великих завоевателях - Абрахе зў-д-Манāре, 'Амре зў-и-Аз'аре, Ифриййасе, зў-л-Карнайне. Прямая линия наследования была прервана правлением в Марибе Билкис, царицы Савской. После нее правили Йасир Йун'им и Шаммар Йур'им, разрушитель Самарканда, а потом - самый могущественный и благочестивый т у б б а' - Ас'ад ал-Кāмил. За его правлением последовал период упадка, когда произошли разрушение Марибской плотины, гонения на христиан, оккупация Йемена эфиопами.

Хотя предание и не получило окончательного формального завершения, оно имеет четкую историческую схему, узловые эпизоды, главные темы, некое подобие эпических циклов. Главное место занимает в нем "цикл" об Ас'аде ал-Кāмиле. Именно этот йеменский царь стал наиболее знаменитым в мусульманском мире.

Абу Кариб Ас'ад б. Маликкариб правил в кон. IV - нач. V вв. н.э. До нас дошло несколько надписей, относящихся к периоду его совместного правления с отцом и братом, с братом и сыновьями, и только с сыновьями³.

В эпоху Ас'ада исчезают многие явления, бывшие характерными для киноаравийской цивилизации на протяжении веков. Ослабевает центральная власть царя, приходят в запустение цветущие оазисы на границе с пустыней, разрушаются плотины, приходит в упадок киноаравийская религия.

Одновременно, в период правления Ас'ада, усиливаются и получают официальное признание новые процессы, имевшие большое

значение для последующего развития Южной Аравии. В частности, начиная со II в.н.э. во всей Аравии, в том числе и в Южной, увеличивается роль и значение племен кочевников-бедуинов. Они вторгаются на территорию Йемена, ведут войны, подчиняются Йеменским царям, служат в специальных бедуинских войсках, селятся в глубинных районах страны, прежде исключительно оседлых и земледельческих. Включение бедуинских племен в структуру Йеменского государства отразилось в новом, "долгом", титуле Ас'ада - "царь Саба" и зу Райдана и хадрамута и йаманата и их бедуинов в Тауде и в Тихаме". Ас'ад использовал бедуинские племена для походов в Центральную Аравию (один из них отражен в надписях Ру 509 и Ру 447, найденных в вадии Маусиль). При нем было создано подчиненное химйаритам Киндитское царство, возглавленное царем Худжром. Таким образом, правление Ас'ада был временем усиления роли арабов-кочевников во внутренней жизни и во внешней политике химйаритского царства.

Другое важное явление этого периода - появление в надписях монотеистических формул, обращений к иг'/'ашун; иг'/'ашун/в'гадн ("Господину неба", "Господину неба и земли"). В дальнейшем монотеизм прочно утвердился в Южной Аравии. Наличный материал не позволяет судить о деталях. Возможно - это была одна из форм иудайзма, возможно - местная синкретическая религия, возникающая под влиянием христианства и иудейства, широко распространенных в это время в Йемене.

Период правления Ас'ада был важным этапом в истории Южной Аравии и естественно, что фигура Ас'ада заняла особое место в памяти Йеменцев-мусульман. Это отразилось в отождествлении Ас'ада с Йеменским царем - т у б б а ' , дважды упомянутым в Коране (XII, 36; L, 13). Титул т у б б а ' не встречается в южноаравийских надписях, однако он был хорошо известен в Центральной и Западной Аравии в V-VI вв., как прозвище древнего царя, чье царство погубила судьба. Ни с каким конкретным именем этот образ не связывался.

Йеменцы, участвовавшие в комментировании Корана, сначала распространили одно из возможных толкований коранического текста, по которому т у б б а ' оказывался благочестивым царем, затем они отождествили этого царя с Абӯ Карибом Ас'адом. Не без некоторого сопротивления эта идентификация стала общепринятой, и Ас'ад из знаменитого царя древности превратился в коранический

персонаж, чье величие и благочестие подтверждены священной книгой.

По мере формирования хактанидского предания Ас'ад занимал в нем все более важное место. С ним стали связывать множество посторонних легенд. Сказания о нем специально собирались (Ибн Муфарриг). Получили широкое хождение стихи, якобы им сочиненные. Весь материал предания о Южной Аравии постепенно группировался вокруг этой фигуры. В Йемене X-XII вв. Ас'ада иногда даже называли пророком.

Предание об Ас'аде ал-Камиле сохранилось в нескольких вариантах одной версии. Наиболее полно оно представлено в "Ахбар 'Абид б. Шарйфа" и в комментарии к "Химйаритской касиде" Навабана ал-Химйари. По легенде, Ас'ад был рожден на чужбине, в землях хамданитов, и там рос у своего деда, в то время как в столице правил узурпатор. Случайно повстречавшиеся волшебницы открыли мальчику тайну его происхождения. Он отвоевал престол отца и стал мудрым и справедливым царем. Ас'ад регулярно совершал дальние походы, покорил Центральную Аравию, основал Киндитское царство, захватил Ирак, убив царя Куббада, подчинил Иран, Согд, Китай, Индию. Однажды, возвращаясь из похода, Ас'ад осадил Йасриб (Медину), но снял осаду, после того, как иудейские священнослужители объяснили ему, что этому городу суждено стать убежищем великого пророка. Потом Ас'ад попытался захватить Мекку, но Аллах защитил ее. Ас'ад уверовал в единого бога, совершил поклонение Ка'бе, и, вернувшись в свою страну, пожелал ввести единобожие среди химйаритов. Был устроен суд у священного огня. Пламя поглотило йеменских жрецов с их идолами, но не тронуло иудейских священников. Йеменцы приняли иудаизм, царь же, по одному из вариантов легенды, умер в своем замке Гайман, а по другому - был убит теми из своих подданных, которые были недовольны новой верой.

Такова легендарная версия истории правления Ас'ада ал-Камила. Она представлена отдельными прозаическими рассказами, а также стихотворениями (18), якобы принадлежащими царю. Эти стихотворения однотипны, содержат стандартные фразы, трактуют одни и те же темы.

Анализ этого материала, в частности, материала, отражающего идейно-философскую направленность предания (тема судьбы), основные линии сюжета (поход в Ирак, походы вне Аравии, поход в Хиджаз),

реалии (описание войска, Йеменская топонимика и ономастика), дает возможность определить источники и время создания основной части предания.

Тема судьбы играет в предании большую роль, являясь организуемым элементом многих стихотворений. Фаталистическая лексика предания датируется раннеисламским периодом. Для предания характерен своеобразный контекст, в который помещается тема судьбы. Могуществом судьбы оправдывается гибель державы хинфаритов, что противоречит коранической концепции истории, по которой гибель древних царств была наказанием за неправедность их владык. Стихи Ас'ада утверждали также возможность преодолеть судьбу благодаря славе, которая живет в памяти людей и после смерти великих правителей, а также благодаря праву потомков наследовать эту славу и заслуги предков. Такая трактовка темы судьбы тесно связана с основными направлениями культурно-политической деятельности хактанидов, что позволяет датировать большую часть стихов, приписываемых Ас'аду, 2-ой пол.УП - 1-ой пол.УИ вв.

Анализ рассказов о походах в Центральную Аравию и в Ирак показывает, что в их основе лежат воспоминания о реальных походах Ас'ада в Аравию, об основных этапах образования Киндитского царства. К ним присоединены сообщения о захвате киндитами ад-Хиры, имевшем место в нач. УI в.

Самая фантастичная часть предания - рассказ о походах за пределы Аравии. Он содержит сведения, явно сочиненные в мусульманское время с целью прославить и возвеличить хактанидов. Один из сюжетов, поход в "Страну ирака", заимствован из романа об Александре. Легенды о других дальних походах Ас'ада явно навеяны рассказами о мусульманских завоеваниях.

Легенда о походе в Хиджаз - центральная в предании об Ас'аде. Только в незначительной своей части она отражает Йеменскую действительность. Сообщение о введении Ас'адом куданам в Йемене частично согласуются с появлением в надписях монотеистических формул. Реальные бытовые детали в легенде, а также следы утраченного композиционного построения по типу иудейских легенд "цикла Даниила" показывают, что в основе сказания лежало предание Йеменских кудеев. Другие мотивы легенды добавлены к ней позднее. Легенда о неудачной осаде Йасриба - результат отождествления Ас'ада с т у б б а' местными Йасрибскими легендами и с Абū Карибом б.Джабалой, владельцем Финикона. Легенда о походе на Мекку -

связанный с именем Ас'ада вариант хиджазской легенды о "походе слона". Основным местом формирования сказаний о хиджазском походе была Медина; среда, в которой они создавались — новообразованные иудеи из Йемена и из Йасриба.

Стихотворения "цикла" Ас'ада приводят перечисления племен, якобы входивших в состав его армии. Эти перечисления не соответствуют доисламской племенной ситуации в Аравии, они отражают политическое размежевание арабских племен во 2ой пол.УП в. Вместе с тем они сохранили воспоминания о доисламских племенных названиях Центральной Аравии, сведения о племенах Йеменских бедуинов.

Стихи содержат также описания войска и вооружения йеменцев. Сравнение с арабской поэзией и с древними изображениями арабов показывает, что как набор вооружения, так и военные термины соответствуют бедуинским стандартам и не отражают йеменскую специфику. Наряду с этим, частое упоминание конных и пеших отрядов в химйаритском войске, не имеющее параллелей в арабской поэзии, отражает реальное положение в химйаритских армиях IV—VI вв., состоявших из бедуинских и регулярных частей.

Исследование трактовок в предании его основных тем и мотивов, позволяет выделить те разнородные компоненты, из которых оно составилось во 2-ой пол.УП — 1-ой пол.УШ вв. и указать пути его формирования.

Глубокие изменения в жизни Южной Аравии в VI—VII вв. прервали непосредственную преемственность культуры. Те сведения о реальной истории Йемена, которые легли в основу хахтанидского предания об Ас'аде ал-Камиле, восходят к воспоминаниям, лишь отчасти отражающим действительную историю страны (арабийские походы, образование киндитского царства, наличие конных и пеших, кочевников и оседлых, в химйаритском войске и т.д.). Характер этих сведений, их скудость, отсутствие следов давней традиции, некоторые формальные признаки (военная терминология) показывают, что в основу предания об Ас'аде легло предание йеменских бедуинов, а не коренных жителей Южной Аравии. В одном случае (поход в Хиджаз) основой послужило предание йеменских иудеев.

Политическая борьба в халифате, связь с а н с ā р а м и, союз с сирийскими арабами, побудили йеменцев к восхвалению своего прошлого и благочестия предков. Благодаря широкой известности Абу Кароба Ас'ада, поселившиеся в Медине йеменцы

отождествили его с т у б б а⁶ Корана. Эта идентификация дала толчок к отождествлениям Ас'ада с героями других легенд и преданий - с т у б б а⁶ Иасрибского предания, с Абрахой хиджасской легенды, с Александром в сказании о "Стране мрака".

Обострение борьбы кахтанидов и аднанидов стимулировало развитие предания. Расширилась среда и географический ареал его формирования, усилилась его политическая тенденциозность. В предание были внесены рассказы о мусульманских завоеваниях, политические ситуации и представления УП-УШ вв.

Ослабление борьбы кахтанидов и аднанидов приостановило развитие предания. Оно несколько обогатилось за время своего бытования в Йемене в X-XII вв. Там к нему были добавлены фольклорные и политические мотивы местного происхождения, некоторые реалии. В Йемене предание об Ас'аде приобрело свою окончательную форму (Нашвān ал-Химйārī).

История формирования предания об Ас'аде ал-Кāмиле служит характерным примером путей и форм создания арабской мусульманской культуры, освоения ее наследия доисламской Аравии. Она показывает, как по-разному оценивалось языческое прошлое, как доисламские сказания внедрялись в литературу и историю при комментировании Корана, как политическая борьба определяла трактовку прошлого, и часто - его фальсификацию. Предание об Ас'аде отразило процесс консолидации арабских племен, объявлявших политические союзы объединением древних сородичей. В истории предания об Ас'аде ясно виден тот механизм отбора материала и отождествления различных персонажей и событий, который действовал при создании и многих других памятников синкретической мусульманской культуры. Все это делает предание об Ас'аде ал-Кāмиле и кахтанидское предание в целом важным источником для исследования связей между южноаравийской и мусульманской цивилизациями.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ كتاب التيجان في ملوك حمير عن وهب بن منبه، رواية بن هشام، حيدرآباد ١٣٤٧ هـ، ص ١-٣١٠؛ ص ٣١١-٤٩٢ - اخبار عبيد بن شربة الجهمي في اخبار اليمن واشعارها Васильев-Я-мулук и Сират Дагфал аш-Шайбани, рук.библиотеки Амброзиана, Милан, Caprotti, G 3, 549/II54 г.

² كتاب الاكليل للهمدان، الجزء الاول، القاهرة ١٩٦٣؛ الجزء الثاني، القاهرة ١٩٦٧؛ الجزء الثامن، بغداد ١٩٦١؛ الجزء العاشر، القاهرة ١٩٤٩؛ كتاب صفة جزيرة العرب للهمدان، القاهرة ١٩٥٢؛ ملوك حمير واقبال اليمن، القصيدة لنشوان بن سعيد الحميري وشرحها، القاهرة

Шарх ал-касїда ад-дāмига ли-л-Хамдāнї, рук. б.Библиотеки имама
Ихїи в Сан'ā', نا 289, 623/1226 г.

³ RES 3383; Beyt al-Ashwal 1; Mankat; Beyt al-Ashwal 2;
Fakhry 60 (Ja 856); Rossi 24; Ry 509; Ry 447; RES 4105; RES
5085; Mankat (2); см. G.Ryckmans, Inscriptions sud-arabes, Le
Muséon, vv.52, 64, 66, 68; G.Ryckmans, Les corégents du roi
hilyarite Abukarib As'ad d'après le texte Rossi 24, - RSO, 37,
1962; A.Jamme, The Late Sabaean Inscription Ja 856, - BO, 17,
1960; G.Garbini, Una bilingue sabaeco-ebraica de Zafar, - AION
30, 1970; G.Garbini, Fragmenta epigrafici sabei, - AION 31,
1971.

И.Ш.Шифман

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТАЙМЕ В У-ІУ вв. до н.э.

При чрезвычайной ограниченности нарративных и почти полном
отсутствии эпиграфических источников по истории, в том числе
и по социально-экономической истории арабских (или точнее -
аравийских) обществ первой половины и середины I тыс. до н.э.,
значительный интерес представляет надпись из Таймы КАІ 228, ко-
торая, насколько нам известно, в этом плане почти не привлекала
внимания исследователей. Надпись не датирована; палеографически
и по особенностям языка (см. комментарий к тексту) наиболее
вероятной кажется ее датировка временем Ахеменидской державы,
хотя Ш.Галеви и предлагал ее отнести к птолемеевской эпохе¹.

Как известно, Тайма играла заметную роль в экономической и
политической жизни древнего Ближнего Востока в середине I тысяче-
летия до н.э. Именно сюда перенес свою резиденцию из Вавилона
Набонид². Библейская традиция упоминает Тайму в связи с Деданом
и Кедаром, а также с путями сабейской караванной торговли (Ис.,
21, 14; Иер., 25, 23; Иов, 6, 19). Однако только текст КАІ 228
позволяет составить представление о некоторых чертах внутренней
организации тайманского общества.

Начальные строки интересующей нас надписи разрушены; в первой
сохранился только фрагмент датировочной формулы "... в год 22...",
а во второй-четвертой следующий текст: ".../в Тайм/е статуя

[Мухаррама и Сангалы, и Ам]иры, богов Таймы, к статуе [Хага-
ма...] имя его в день этот [в Тай]ме..." От восьмой строки уце-
лели только два знака - алеф и слово "им".

Более или менее сплошной текст начинается только со строки
девятой: "которые [всадь]иг Целемшазаб, сын Петосири [в доме
ст]атуи Хагама им, богам Таймы. Ос[вятили они] (s/dq/w) Целем-
шазаба, сына Петосири и потомков его (lgr^{ch}) в доме статуи
Хагама. И человек, который уничтожит (y^hbl) надпись эту
(swt' z'), - боги Таймы да истребят его (y^hawhy) и потом-
ство его (gr^{ch}), и имя его из Таймы (m^h 'pny t^hym'). И вот
это жертва (sdqt'), которую п[р]ивнесли они/ (y^hbw]): ста-
туя Мухаррама, и Сангала, и Аммиры, богов Таймы, к статуе Хага-
ма '.... От участка пальмового (hlq' dqln) I6, и от владений
царских (šumt' zu mlk') пальм 5, всего пальм 2I.. на года в год
(šnh bšnh). И боги, и люди (w'lnn w'nš) не уда[лять] (y^hnp[^hq])
Целемшазаба, сына Петосири из дома этого и [пот]омство его
(wl[gr]^{ch}), и имя его: <они -> жрецы в доме этом [навечно]".
Кроме этого, на стеле высечен еще один текст: "Целемшазаб -
жрец (k^hm')".

Из приведенного выше текста ясно, что одной из важнейших сто-
рон хозяйственной жизни оазиса Таймы было в интересующий нас
период выращивание финиковых пальм, причем пальмовые плантации
могли находиться, в частности, и в собственности царя³. Впрочем,
не вполне ясно, почему производится пожертвование из царского
имущества в связи с поставлением в жрецы Целемшазаба и его потом-
ства. Судя по контексту, эта жертва совершается по инициативе
Целемшазаба, но тогда можно предположить, что жреческий персонал
имел право и возможность в какой-то форме распоряжаться царски-
ми владениями.

Не вполне ясно, что представлял собой "пальмовый участок",
никакими дополнительными признаками в тексте не характеризуемый;
правда, из "пальмового участка" выделяются для культовых целей
I6 пальм, тогда как из царских владений - только 5. Предположе-
ние, согласно которому пальмовый "участок" был храмовым владени-
ем, вызывает некоторые сомнения: в этом случае едва ли возникла
бы необходимость специально посвящать их для культовых целей.
Наиболее правдоподобным кажется, что "пальмовый участок" находи-
лся в коллективной собственности населения Таймы. Такое допуще-
ние, разумеется, остается гипотетическим до обнаружения и

исследования нового материала; оно, однако, объясняет столь резкую разницу в посвящениях от "пальмового участка" и от царских владений. Пока, во всяком случае, есть основания полагать, что в Тайме наряду с царской существовала и коллективная (общинная?) собственность на пальмовые плантации⁴.

Какое было в Тайме положение царя⁵, не ясно, как не ясно, впрочем, какой именно царь имелся здесь в виду – местный или персидский. Текст позволяет с известной определенностью говорить только об одной группе местной знати – несменяемых жрецах богов Таймы. Целемшазаб и его потомки становятся жрецами в силу своего рода сакрального избрничества: боги "освятити" их в храме; любопытно, что отныне жреческий сан сохраняется за данным родом независимо от волеизъявления богов и людей. Иначе говоря, реальная власть царя могла быть ограничена противодействием богатых и влиятельных жрецов, с которыми царь не имел возможности совладать и от которых нельзя было избавиться.

Текст содержит имена ряда местных богов, статуи которых устанавливаются в храме. Их функции не известны; показательно, однако, что среди них названа Ашира, известная в угаритском и ханаанейском пантеоне как один из его центральных персонажей. Предположение о существовании в Тайме божества *šlm* (со значением: "черный"; ср. комментарий в KAI) кажется малоубедительным. В тексте речь идет явно о посвящении статуй, а "дом статуй" (т.е. тот, где находятся статуи) тождественен с храмом. Имя Целемшазаб, т.е. "статуя (=бог) спасает", явно возникло в результате отождествления понятий "статуя" и "бог", т.е. то, что статуя изображает⁶. Что же касается надписи KAI 229, где также упоминается сочетание *šlm 'lh'*, то здесь речь идет о посвящении постамента (*[n]ṭb'*) для "статуи бога" (*šlm 'lh'*).

Употребление в официальной документации арамейского языка и квадратного письма свидетельствует о значительном арамейском влиянии (может быть, в рамках общей для Ахеменидской державы культурной жизни) на севере Аравийского полуострова. Может быть, наряду с Набатеей в Тайме складывался еще один – ближе пока почти не известный – центр арабско-арамейской культуры? В то же время отчество Целемшазаба – сын Петосири (*ṣṣṣy* = егип. *p'-dj-ws-ṯr* = греч. *Πετοσίρις*) является надежным свидетельством воздействия на Северную Аравию, в частности, на Тайму, египетской цивилизации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ J. Halévy, Découvertes épigraphiques en Arabie, - REJ, 9, 1884, стр.2-7.

² См.: И.Д.Амусин, Кумранский фрагмент "молитвы" вавилонского царя Набонида. - ВДИ, 1968, № 4, стр.104-117, где и литература по вопросу; R. Meyer, Das Gebet des Nabonid, Berlin, 1962. О нововавилонской экспансии в Северной Аравии см. также: A. van den Branden, Lih-JSa-269 et la chronologie lihyanite, -Al-Machriq, 1962, стр.347-368; W.G.Lambert, Nabonidus in Arabia, - Proceedings of the Fifth Seminar for Arabian Studies, London, 1972, стр.53-64.

³ Ср.: Н. Winckler, Altorientalische Forschungen, II, Leipzig, 1897, стр.183-184.

⁴ В нашем распоряжении нет данных, которые позволили бы вслед за Р. Дувалем утверждать, что земля в Тайме была поделена между отдельными общинниками. См.: R. Duval, La difne a Teima, - RAS, 2, 1888, I, стр.1-3.

⁵ Из текста, во всяком случае, не следует, что в Тайме существовал теократический режим, как полагал Р. Дуваль (там же).

⁶ Ср. также *šlm* как обозначение божества в надписи 'Умм ат-тарсама, царя Думата: A. van den Branden, 'Umm'attarsamm, re di Dumat, - Bibbia e Oriente, т.2, 1960, вып.2, стр.41-47.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Б - Бар^акиш
- ВДИ - "Вестник древней истории", М.
- И - Ит^а
- ИАН - "Известия Академии наук СССР", М.-Л.
- К - А.Конде (A.de Bourbon=Condé)
- ПС - "Палестинский сборник", М.-Л.
- Р - Рий^ам
- СТ - Сетон=Томсон (G.Caton=Thompson).
- СЯ - "Семитские языки", М.
- Х - Хада^акан
- Ш - Шиба^ам=Су^ахайм
- ЭВ - "Эпиграфика Востока", М.-Л.
- AION - "Istituto orientale di Napoli, Annali".
- BO - "Bibliotheca Orientalis". Uitg.vanwege het Nederlandsch Instituut voor het Nabije Oosten onder red. van F.M.Th.De Liagre Böhl, A.de Buck en A.A.Kampman., "Leiden
- СIH - "Corpus Inscriptionum Semiticarum. Pars quarta inscriptiones himyariticas et sabaeas continens", v.1-3, Paris, 1889, 1911, 1929.
- Fa - A.Fakhry
- Gl - E.Glaser
- Hal - J.Halévy
- Harding, Index - G.Lankester Harding, An Index and Concordance of Pre-Islamic Arabian Names and Inscriptions, [Toronto and Buffalo, 1971].
- JA - "Journal asiatique", Paris.
- Ja - A.Jamme
- KAI - H.Donner und W.Röllig, Kanaanäische und aramäische Inschriften. Mit einem Beitrag v. O.Rössler, Bd.1, Wiesbaden, 1962.
- Le Muséon - "Le Muséon". Revue d'études orientales, Louvain
- Namī - H.Y.Nāmī
- PIPaISA - J.Pirenne, Paléographie des inscriptions sud-arabes, v.1, Brüssel, 1956.
- R см. RES
- RASS - "Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale...", Paris.

- REJ - "Revue des études juives . Publication trimestrielle de la Société des études juives", Paris.
- RES - "Répertoire d'épigraphie sémitique publiée par la commission du Corpus inscriptionum semiticarum", Paris
- RSO - "Rivista degli studi orientali", Roma
- Ry - G.Ryckmans
- SBAW - "Sitzungsberichte der philosophisch=historischen Klasse der Osterreichischen Akademie der Wissenschaften", Wien.
- TC - Timna⁶ Cemetery
- WZKM - "Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes".
- ZDMG - "Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft", Leipzig.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Предисловие	3
П.А.Грязневич, Полевые исследования в Йемене 1970-1971 гг. 8	8
Г.М.Бауэр, Ма'инские надписи из Барāкиша	18
А.Г.Дундин, Новые надписи из Архаба	32
Я.Б.Грунтфест, Новые надписи из Хадакйна и Шибām-Сухайма 45	45
П.А.Грязневич, К топографии центрального Архаба	55
Я.Б.Грунтфест, Надпись "Двадцати четырех чередов" из Бейт Хāдира	71
А.Г.Дундин, Новые южноарабские надписи из вадн Хумр	81
М.Б.Пиотровский, Предание о хмйаритском царе Ас'аде ад-Камиле как историко-культурный памятник	89
И.Ш.Шифман, К характеристике общественных отношений в Тайме в У-IV вв. до н.э.	98
Список сокращений	102

Подписано к печати 30/У-1973 г.
А-06784 Объем 6,5 п.л. Тир. 150 экз. Зак. 318

Офсетное производство типографии № 3
издательства "Наука"
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Цена 56 коп. •